

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

- А.В. Шукин.* Итоги и основные направления законопроектной деятельности Комитета Государственной Думы по обороне в 2014 году 2
В.М. Корякин. Антикоррупция – 2014: приоритет – борьбе с «откатами» и антикоррупционному просвещению военнослужащих 8

Правовая страница командира

- И.А. Багдасарян, В.М. Корякин.* Институт плановой замены военнослужащих и некоторые вопросы его коррупциогенности (научно-практический комментарий к приказу Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 года № 696) 14
В.В. Калашников. О некоторых вопросах административной ответственности за нарушение установленного законодательством порядка рассмотрения обращений военнослужащих 19
В.П. Рябцев, Р.Ю. Немцова. О приоритетах деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях 22
А.И. Кулиев. Теоретические и практические вопросы, связанные с увольнением военнослужащих по невыполнению условий контракта за совершение дисциплинарных проступков 26
И.В. Бараненкова. Правовые аспекты организации работы по профилактике коррупции в подразделении 32

Жилищные права военнослужащих

- Ю.Н. Туганов, П.Г. Быстров.* Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации 38
Е.Н. Трофимов. О проблемах реализации жилищных прав некоторых категорий граждан, уволенных с военной службы и оставшихся проживать в служебных жилых помещениях, полученных ими в период военной службы 43

Дела судебные

- И.С. Сеничева, А.Г. Халиулин.* Решения, принимаемые апелляционной инстанцией по результатам рассмотрения представления прокурора на оправдательный приговор. Практика военных судов 49
Т.Г. Николаева, А.В. Агабаева. Функции прокурора при поддержании обвинения в окружном (флотском) военном суде при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей 52

Труд гражданского персонала

- А.В. Ефремов.* О некоторых вопросах, возникающих в связи с отзывом работником заявления об увольнении по собственному желанию 55

Вопросы законности и правопорядка

- Н.В. Субанова.* Привлечение военнослужащих к юридической ответственности: соотношение уголовно-процессуального и административно-процессуального механизмов 62
А.Е. Шарихин. О перспективах развития органов военной полиции в России 65
Е.А. Свиных. Правовые последствия выполнения работ (оказания услуг) в интересах военных организаций без заключения государственного контракта 68

Военно-уголовное право

- А.Г. Халиулин.* Решение военного прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением 73
А.И. Долбнин. Понятие и цели уголовного наказания: проблемы современной интерпретации 76

Точка зрения

- Е.Г. Воробьев.* Домицилий военнослужащих и их активное избирательное право (окончание) 79
С.С. Харитонов. Прокурорский надзор как учебная дисциплина для подготовки военных юристов: некоторые вопросы истории и современность 85

Судебная практика

- Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации 90

- Сведения об авторах и рецензентах, аннотации и библиографические списки 125

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 12 (210) декабрь 2014 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

*В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарاپов*

*Консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина*

*Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

Учредитель и издатель:

*Общественное движение
«За права военнослужащих»*

Адрес редакции и издателя:

*117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

Адрес в Интернете:

*<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

Прием корреспонденции по адресу:

*111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527*

Отпечатано в ООО

*«Красногорская типография»
Московская обл., г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2
Подписано в печать 20.11.2014*

Заказ № 2363

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 1300 экз.

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке,
цена свободная*

*© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

ИТОГИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ В 2014 ГОДУ

А.В. Шукин, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по обороне, полковник юстиции запаса

Прошло три года с момента начала работы Государственной Думы шестого созыва. Остался позади 2014 г. – срединный год отведенного законодательством срока полномочий депутатского корпуса. В этот период, как и в предыдущие созывы, постоянное внимание уделялось вопросам законодательного обеспечения обороны страны. В 2014 г. работа Комитета Государственной Думы по обороне строилась по следующим направлениям:

1. Анализ существующей законодательной базы в области обороны страны и определение направлений совершенствования и развития законодательства об обороне с учетом планов и перспектив военного строительства в Российской Федерации. Совершенствование законодательства об обороне путем внесения изменений и дополнений в действующие федеральные законы, с приоритетом обеспечения социальных гарантий военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы.

2. Работа с «оборонным бюджетом», его корректировка и принятие.

3. Парламентский контроль над ходом преобразований в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В 2014 г. Комитет по обороне был ответственным по 48 проектам федеральных законов, направленных на совершенствование законодательства об обороне. Из них на момент подготовки материала 7 приняты в трех чтениях, одобрены Советом Фе-

дерации, подписаны Президентом Российской Федерации и вступили в силу. Один, устанавливающий новую памятную дату России – «3 декабря – День Неизвестного солдата», принят в трех чтениях, одобрен Советом Федерации и направлен Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования. 7 законопроектов приняты в первом чтении и находились в стадии подготовки ко второму чтению. 11 проектов было отозвано субъектами права законодательной инициативы, 13 отклонены Государственной Думой при рассмотрении в первом чтении, 4 возвращены субъектам права законодательной инициативы.

По одному закону была создана согласительная комиссия с Советом Федерации. Это Федеральный закон «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», принятый Государственной Думой 2 июля 2014 г. и отклоненный Советом Федерации 1 октября.

Вышеназванным Законом предусматривается установление права на ежемесячную денежную компенсацию членам семьи военнослужащего, а также гражданина, призванного на военные сборы, пропавшего без вести при исполнении им обязанностей военной службы. Однако нормы были сформулированы некорректно, расходились с заявленными идеями. Выплата вышесказанной ежемесячной денежной ком-

пенсации предусматривалась для членов семей военнослужащих, пропавших без вести только в отдельные периоды боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе, и дополнительные расходы средств федерального бюджета на эти цели должны были, по мнению авторов проекта, составить около 78 млн руб.

В то же время право на ежемесячную денежную компенсацию для членов семей пропавших без вести военнослужащих с периодами и событиями, при которых военнослужащие пропали без вести, содержание проекта никак не связывало.

По смыслу указанный выше Закон распространялся и на членов семей военнослужащих, пропавших без вести в том числе и в годы Второй мировой войны. По оценке Минтруда России, количество членов семей военнослужащих, пропавших без вести только в годы Великой Отечественной войны, которые могут обратиться за выплатой ежемесячной денежной компенсации, может составить до 60 тысяч человек и дополнительные расходы средств федерального бюджета составят до 5 млрд руб.

10 октября названный Закон был принят в редакции согласительной комиссии и 22 октября подписан Президентом Российской Федерации. Было установлено, что категории военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, пропавших без вести при исполнении ими обязанностей военной службы, члены семей которых имеют право на получение ежемесячной денежной компенсации, определяются Правительством Российской Федерации.

Принятые законы разрешили ряд вопросов, над которыми работали депутаты и представители исполнительной власти не один созыв.

1. Отсрочка от призыва на военную службу предоставлена гражданам, обучающимся в интернатуре (Федеральный закон «О внесении изменений в статью 163 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу

законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» по вопросу призыва на военную службу граждан, обучающихся в интернатуре» от 2 апреля 2014 г. № 54-ФЗ).

2. Увеличен предельный возраст пребывания на военной службе и в запасе (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ).

3. Разрешен временный вывоз продукции военного назначения, не включенной в список № 1, для проведения показов и участия в выставках за пределами Российской Федерации без принятия решений Президентом Российской Федерации (Федеральный закон «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» от 2 апреля 2014 г. № 67-ФЗ).

4. Гражданам обеспечивается право выбора проходить один год военной службы по призыву или два года военной службы по контракту в соответствии с порядком учета продолжительности военной службы по контракту при исчислении срока военной службы по призыву (Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 июня 2014 г. № 159-ФЗ).

5. Гражданам предоставлено право обучаться по программам военной подготовки сержантов (старшин), солдат (матросов) запаса на военных кафедрах (Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и статьи 25 и 61 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 246-ФЗ).

6. Введена отсрочка от призыва на военную службу в связи с обучением в образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального

ного образования (Федеральный закон «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 17 октября 2014 г. № 302-ФЗ).

7. Установлено право на ежемесячную денежную компенсацию членам семьи военнослужащего, а также гражданина, призванного на военные сборы, пропавшего без вести при исполнении им обязанностей военной службы (Федеральный закон «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 22 октября 2014 г. № 310-ФЗ).

Хотелось бы отметить, что значительная часть принятых в шестом созыве «оборонных» законов имеет социальную направленность – примерно 34 % принятых законов из числа, по которым Комитет по обороне был ответственным.

Принятию законов предшествовала как длительная кропотливая законопроектная деятельность, так и повседневная, подчас для многих незаметная, работа депутатов. Это тематические заседания Комитета с приглашением должностных лиц министерств и других федеральных органов исполнительной власти, парламентские слушания, «круглые столы» и другие мероприятия. Их главная цель – изучение состояния дел, выработка предложений по совершенствованию законодательства.

По итогам заседаний в Комитете были созданы рабочие группы по разработке федеральных законов:

- «О военной медицине»;
- «О военном образовании»;
- по вопросам совершенствования законодательства о государственном оборонном заказе.

За 2014 г. подготовлено и проведено около 30 заседаний Комитета, на которых рассмотрено более 80 вопросов, в том числе около 30 по обсуждению законопроектов, поступивших в Комитет или находящихся на сопровождении.

Среди наиболее важных вопросов (помимо законопроектов), обсуждавшихся на заседаниях Комитета, можно выделить следующие:

- о вопросах законодательного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России (выездное заседание в Главкомате внутренних войск МВД России);

- об итогах проверки Счетной палатой деятельности ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация»;

- вопросы укрепления правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

- о законодательном обеспечении комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации в 2014 – 2016 гг.;

- о проблемах законодательного и финансового обеспечения решения жилищной проблемы военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, проживающих в ЗАТО и ЗВГ, а также граждан, уволенных с военной службы, состоящих на учете в органах местного самоуправления (в том числе на территории Республики Крым и города Севастополя);

- о состоянии и перспективах развития военной науки. Вопросы законодательного обеспечения;

- законодательное обеспечение вопросов, связанных с военно-техническим сотрудничеством Российской Федерации с иностранными государствами, внешнеторговой деятельностью в отношении продукции военного назначения;

- состояние и проблемы работы по увековечиванию памяти воинов России и граждан, погибших при защите Отечества. Реализация гарантий погребения погибших (умерших) военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и граждан, уволенных с военной службы;

- о состоянии и проблемах военного образования (г. Воронеж).

Также Комитет в целях изучения проблем, существующих в сфере обороны, во-

енного строительства, организовывал ряд мероприятий.

13 февраля 2014 г. проведен брифинг с аккредитованными в Москве военными атташе по итогам работы Государственной Думы в области законодательного обеспечения обороны страны в 2013 г.

13 марта 2014 г. на базе Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации проведен «круглый стол» по теме: «110-летие подвига крейсера «Варяг» и вопросы развития военно-исторической науки». В нем приняли участие члены Комитета по обороне, Аппарата Правительства Российской Федерации, Минобороны России, Минкультуры России, Российского военно-исторического общества, Российской академии наук, благотворительных фондов и общественных организаций.

17 марта 2014 г. проведен «круглый стол» по теме: «Вопросы законодательного обеспечения развития аэростатических летательных аппаратов в интересах обороны страны и безопасности государства». В нем приняли участие члены Комитета по обороне, Комитета по безопасности, Минобороны России, МЧС России, МВД России, Минпромторга России, Минтранспорта России, Минрегионразвития России, Минприроды России, организаций и предприятий.

3 – 5 июня 2014 г. проведен учебно-методический сбор офицеров запаса, в том числе депутатов Государственной Думы, их помощников и работников Аппарата Государственной Думы.

18 июня 2014 г. по инициативе Комитета проведен «правительственный час» (в закрытом режиме) с Министром обороны Российской Федерации С.К. Шойгу.

Также в период осенней сессии проведены «круглые столы»:

– допризывная подготовка, военно-патриотическое воспитание и организация призыва органами местного самоуправления (г. Воронеж);

– законодательное обеспечение применения комплексов контроля обстановки для

своевременного обнаружения средств нападения вероятного противника воздушного, морского и наземного базирования. Проблемы и пути решения;

– вопросы законодательного обеспечения реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в части национального приоритета «Национальная оборона»;

– законодательное обеспечение применения существующих и перспективных систем радиосвязи в интересах обороны страны и безопасности государства. Проблемные вопросы и пути решения.

В Комитете на момент подготовки материала находилось 16 законопроектов, в том числе:

1. «О внесении изменения в статью 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по вопросу установления пятидневного срока выдачи гражданину копии решения призывной комиссии).

2. «О внесении изменения в статью 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (об увольнении с военной службы военнослужащих в связи с невыполнением ими условий контракта).

Основой законопроекта является установление срока, в течение которого может производиться досрочное увольнение с военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока.

3. «О внесении изменений в статью 57 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Предлагается предоставить Президенту Российской Федерации право в определенных исключительных случаях присваивать гражданам, находящимся в запасе, воинские звания высших офицеров (до генерал-лейтенанта, вице-адмирала).

4. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции в части предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет».

Предлагается предоставлять военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту и являющимся отцами (усыновителями), воспитывающими ребенка без матери (в случае смерти, лишения родительских прав, отказа от ребенка, длительного (более трех месяцев) пребывания в медицинских организациях и в других случаях отсутствия материнского попечения), отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

Предлагается предоставить данной категории военнослужащих право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

Кроме того, реализация законопроекта предоставит право военнослужащим мужского пола, убывшим в отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, на установление ежемесячной компенсационной выплаты.

5. «Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации» (о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу и иную приравненную к ней службу и проживающих (проживавших) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя).

6. «О внесении изменений в статью 1-1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России». Предлагается установить новую памятную дату России «7 октября - День вежливых людей Российской Федерации».

7. «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств

и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». Внесен Правительством Российской Федерации, предлагается не увеличивать «понижающий коэффициент» для исчисления размера пенсии гражданам, уволенным с военной службы.

Отдельным направлением деятельности по законодательному обеспечению обороны страны является работа с федеральным бюджетом.

Бюджет на 2015 г. и на период 2016, 2017 гг. подготовлен в соответствии с требованиями бюджетного законодательства Российской Федерации.

Как и федеральный бюджет на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. в соответствии с Бюджетным посланием Президента Российской Федерации проект федерального бюджета на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. сформирован в структуре государственных программ, утвержденных Правительством Российской Федерации.

С учетом изложенного открытой частью проекта федерального бюджета на 2015 – 2017 гг. по разделу 02 «Национальная оборона» предусмотрены бюджетные ассигнования по 8 государственным программам Российской Федерации. Однако в связи с тем, что государственная программа Российской Федерации «Обеспечение обороноспособности страны» до настоящего времени не утверждена, основная масса бюджетных ассигнований, предусмотренных по указанному разделу, отнесена к непрограммному направлению деятельности «Реализация функций иных федеральных органов государственной власти».

В законопроекте расходы по разделу 02 «Национальная оборона» на 2015 г. предусмотрены в сумме 3 286,8 млрд руб. и превышают объемы 2014 г. (исходя из показателей сводной бюджетной росписи по состоянию на 1 сентября 2014 г.) на 812,16

млрд руб. (32,8 %). В 2016 г. указанные расходы предусмотрены в сумме 3 113,24 млрд руб., что говорит о снижении объемов бюджетных ассигнований по отношению к предыдущему году на 173,55 млрд руб. (5,3 %). В 2017 г. такие расходы предусмотрены в сумме 3 237,82 млрд руб., при этом рост объемов бюджетных ассигнований по от-

ношению к предыдущему году составляет 124,57 млрд руб. (4 %).

Доля планируемых расходов на национальную оборону по отношению к ВВП в 2015 г. составит 4,2 %, в 2016 г. – 3,7 % и в 2017 г. – 3,6 %, что значительно выше параметров 2014 г. (3,4 %), 2013 г. (3,2 %) 2012 г. (3,0 %).

Расходы проекта федерального бюджета на 2014 – 2017 гг.

на раздел «Национальная оборона» (млн руб.)

Наименование	2014 г.*	2015 г.			2016 г.			2017 г.	
		Закон № 349-ФЗ	Проект	Отклонение	Закон № 349-ФЗ	Проект	Отклонение	Проект	Отклонение от Проекта 2016 г.
1	2	3	4	5=4-3	6	7	8=7-6	9	10=9-7
ВСЕГО	14 042 029,5	15 361 540,9	15 513 079,3	151 538,4	16 392 213,0	16 271 782,0	-120 431,0	17 088 650,1	816 868,1
<i>в том числе:</i>									
Национальная оборона	2 474 644,1	3 032 719,3	3 286 805,3	254 086,1	3 386 417,4	3 113 248,9	-273 168,5	3 237 822,9	124 574,0
% к ВВП	3,4	3,8	4,2	0,4	3,9	3,7	-0,2	3,6	-0,1
доля в общем объеме расходов, %	17,6	20,2	21,2	0,9	21,7	19,7	-2,1	20,0	0,4

* Показатели сводной бюджетной росписи по состоянию на 1 сентября 2014 г.

Подводя итог, следует отметить, что Комитет по обороне шестого созыва продолжает курс на совершенствование военного законо-

дательства, уделяя первоочередное внимание вопросам социальной защиты военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей.

Информация

В Томской области военнослужащий контрактной службы признан виновным в покушении на убийство

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Юргинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора военнослужащему рядовому Т. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство).

Судом установлено, что 1 мая 2014 года в спальном помещении, расположенном на 4 этаже солдатского общежития, между военнослужащими по призыву рядовыми Т. и Ш. произошел конфликт, связанный с ненадлежащим, по мнению последнего, поведением сослуживца.

2 мая 2014 года Т. в 6 часов, желая отомстить за высказанные в его адрес претензии, нанес спящему Ш. туристическим ножом 2 удара в область туловища и в шею, после чего бросил нож и вышел из помещения. Потерпевшему своевременно оказали медицинскую помощь.

Приговором Томского гарнизонного военного суда Т. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

АНТИКОРРУПЦИЯ-2014: ПРИОРИТЕТ - БОРЬБЕ С “ОТКАТАМИ” И АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент

Журнал «Право в Вооруженных Силах» в своем последнем номере за очередной год традиционно подводит основные итоги правового обеспечения антикоррупционной деятельности в стране и Вооруженных Силах Российской Федерации¹.

За пять лет в нашей стране проделана большая работа по созданию системы законодательного обеспечения работы по противодействию коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества, включая сферу обороны и военной безопасности государства. За это время принято более десятка законодательных актов по антикоррупционной проблематике, внесены существенные коррективы во многие законы, включая те из них, которые регулируют функционирование Вооруженных Сил Российской Федерации, прохождение военной службы, реализацию прав и социальных гарантий военнослужащих.

Завершающийся 2014 г. характерен тем, что основное внимание уделено не разработке и принятию новых законов в рассматриваемой сфере, как было в предыдущие годы, а организации системной, планомерной работы по исполнению принятых нормативных положений антикоррупционного характера. Законодательная база противодействия коррупции в нашей стране в основном сформирована, поэтому на первый план в настоящее время выходит правоприменительная и право-

исполнительная деятельность в данной сфере.

В этих целях Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы, мероприятия которого направлены на решение следующих основных задач:

1) совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;

2) обеспечение исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, направленных на создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции;

3) активизация антикоррупционного просвещения граждан;

4) реализация требований ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, касающихся обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции, и ст. 19.28 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Кроме того, одним из ключевых направлений антикоррупционной деятельности рассматриваемым Национальным планом определен комплекс мер по снижению кор-

¹ Корякин В.М. Антикоррупция-2009: основные итоги // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 12; Его же. Антикоррупция-2010: некоторые итоги и задачи // Там же. 2010. № 11; Его же. Антикоррупция-2011: продолжение следует // Там же. 2011. № 12; Его же. Антикоррупция-2012: итоги и перспективы // Там же. 2012. № 12; Его же. Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется // Там же. 2013. № 12.

рупционных рисков в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, работ и услуг. В этих целях Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации и МВД России во взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями поручено:

а) разработать криминологическую характеристику незаконной передачи части денежных средств, получаемых за исполнение государственного и муниципального заказа, исполнителем заказа должностному лицу государственного или муниципального органа (учреждения) за представление указанного заказа («откатов»);

б) на основе криминологической характеристики разработать систему мер по предупреждению и пресечению «откатов» и внедрить эту систему в практику.

Особенностью Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы является выделение в отдельное направление антикоррупционной деятельности проведения научных междисциплинарных исследований в данной сфере. В качестве основных вопросов научных исследований Национальным планом определены:

– правовая природа нарушений запретов и ограничений, неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, и меры юридической ответственности, применяемые в случае такого нарушения (неисполнения);

– административная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения;

– освобождение юридического лица от административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ, в случае оказания органом управления юридического лица содействия в выявлении факта правонарушения;

– формирование системы мер имущественной ответственности за коррупционные правонарушения;

– формирование в целях противодействия коррупции системы запретов, ограничений и обязанностей;

– создание правовых, организационных и этических основ организации и тактики проведения проверок соблюдения установленных в целях противодействия коррупции запретов и ограничений;

– организация и тактика защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции;

– создание теоретических основ реализации в Российской Федерации рекомендаций международных антикоррупционных организаций с учетом особенностей правовой системы Российской Федерации.

Важнейшим направлением антикоррупционной деятельности, согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы, является активизация антикоррупционного просвещения граждан. В порядке его реализации распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 816-р утверждена Программа по антикоррупционному просвещению на 2014 – 2016 годы, включающая два раздела:

1) разработка и совершенствование правовой базы в целях создания условий для повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей;

2) принятие организационно-управленческих решений по обеспечению условий для повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей.

В рамках реализации первого из указанных разделов предусматривается, в частности:

– включение в федеральные государственные образовательные стандарты элементов по популяризации антикоррупционных стандартов поведения;

– разработка проектов правовых актов, предусматривающих методическое обеспечение повышения уровня правосознания

граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей;

– разработка методических и информационно-разъяснительных материалов об антикоррупционных стандартах поведения для государственных служащих, а также работников, на которых распространены антикоррупционные стандарты поведения.

К числу наиболее важных мероприятий второго раздела Программы по антикоррупционному просвещению можно отнести:

– издание методических пособий и печатной продукции по вопросам повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, а также обеспечение образовательных организаций методическими пособиями и печатной продукцией по указанным вопросам;

– методическая помощь образовательным организациям высшего образования, осуществляющим подготовку специалистов по специальности «Юриспруденция», в разработке спецкурса по теме «Повышение уровня правосознания граждан»;

– направление в государственные средства массовой информации полученных от правоохранительных органов материалов, пропагандирующих недопустимость коррупционного поведения, а также результатов расследования конкретных правонарушений коррупционной направленности и вынесенных по ним судебных решений²;

– проведение в образовательных организациях просветительских и воспитательных мероприятий по разъяснению ответственности за взяточничество и посредничество во взяточничестве.

Все мероприятия, предусмотренные Программой по антикоррупционному просвещению на 2014 – 2016 годы, имеют самое прямое отношение и к военному ведомству. Как представляется, в Минобороны Рос-

сии должен быть разработан соответствующий ведомственный план мероприятий по реализации указанной Программы.

Важное место в системе антикоррупционного законодательства призвано занять Типовое положение о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации, утвержденное *Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10*.

Данный документ устанавливает запрет на получение государственным служащими, включая военнослужащих, не предусмотренных законодательством Российской Федерации подарков от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей. Эти лица обязаны в порядке, предусмотренном указанным Типовым положением, уведомлять обо всех случаях получения подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей государственный орган или иную организацию, в которых они проходят государственную службу или осуществляют трудовую деятельность.

Уведомление о получении подарка, составленное по установленной форме, представляется не позднее трех рабочих дней со дня получения подарка в уполномоченное структурное подразделение (уполномоченную организацию) государственного органа или иной организации, в которых это лицо проходит службу (работает). К уведомлению прилагаются документы (при их наличии), подтверждающие стоимость подарка (кассовый чек, товарный чек, иной документ об оплате (приобретении) подарка). Подарок, стоимость которого подтверждается документами и превышает 3

² В порядке реализации данного мероприятия в приложении к настоящей публикации приведена информация о привлечении к уголовной ответственности за коррупционные преступления высших офицеров в 2013 – 2014 гг.

тыс. руб. либо стоимость которого получившему его лицу неизвестна, сдается ответственному лицу уполномоченного структурного подразделения (уполномоченной организации), которое принимает его на хранение по акту приема-передачи не позднее пяти рабочих дней со дня регистрации уведомления в соответствующем журнале регистрации.

Порядок реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10 определен *приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 августа 2014 г. № 601*.

Данным приказом в качестве органов, ответственных за организацию работы, связанной с контролем за получением подарков военнослужащими, государственными гражданскими служащими и лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, определены:

а) по приему уведомлений о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с должностным положением или исполнением служебных (должностных) обязанностей, и документов, подтверждающих стоимость подарка (кассовый чек, товарный чек, иной документ об оплате (приобретении) подарка) (при их наличии), учету уведомлений в журнале регистрации уведомлений о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с должностным положением или исполнением служебных (должностных) обязанностей, по рекомендуемому образцу, а также по приему в установленном порядке, хранению и реализации подарков:

– от военнослужащих и федеральных государственных гражданских служащих центральных органов военного управления – Управление эксплуатации фондов центральных органов военного управления;

– от военнослужащих и работников военных округов, флотов, объединений, соединений, воинских частей и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобороны России, – подразделения материально-технического обеспечения военных округов, флотов, объединений, соединений, воинских частей и организаций;

б) по оценке стоимости подарков для реализации (выкупа) в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности – Департамент имущественных отношений Минобороны России и его территориальные органы;

в) по отражению полученных подарков в бухгалтерском учете (при представлении документов) – Департамент финансового обеспечения Минобороны России, территориальные финансовые органы и финансовые органы воинских частей и организаций.

В 2014 г. в Минобороны России изданы также иные нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции, в том числе:

1) Порядок представления сведений о расходах военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации и федеральными государственными гражданскими служащими Министерства обороны Российской Федерации, утвержденный *приказом Министра обороны Российской Федерации от 5 апреля 2014 г. № 215*. Данный акт издан во исполнение и в целях реализации в Минобороны России Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ;

2) Перечень должностей военной службы, федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, замещение которых влечет за собой размещение сведений

о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 5 апреля 2014 г. № 217. Приказом определен конкретный ограниченный перечень должностей, при замещении которых соответствующие сведения о доходах и расходах военнослужащих, государственных гражданских служащих и работников размещаются в Интернете. Ранее такие сведения размещались в отношении всех таких лиц, без какого-либо исключения;

3) План противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации на 2014 – 2015 годы, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2014 г. № 385. План включает 37 позиций и состоит из четырех разделов:

– повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов, обеспечение соблюдения федеральными государственными служащими и лицами гражданского персонала (федеральными государственными гражданскими служащими и работниками) Вооруженных Сил ограничений, запретов и принципов служебного поведения в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а также ответственности за их нарушение;

– выявление и систематизация причин и условий проявления коррупции в деятельности федерального органа исполнительной власти, мониторинг коррупционных рисков и их устранение;

– взаимодействие с институтами гражданского общества и гражданами, создание эффективной системы обратной связи, обеспечение доступности информации о деятельности Минобороны России;

– мероприятия Минобороны России, направленные на противодействие коррупции, с учетом специфики его деятельности;

4) Положение о комиссиях организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2014 г. № 388. Приказ предусматривает создание в воинских частях и учреждениях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению лиц гражданского персонала и урегулированию конфликта интересов (ранее такие комиссии создавались только в отношении государственных служащих). Основными задачами комиссии являются содействие военным организациям:

– в обеспечении соблюдения работниками организации ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции»;

– в осуществлении мер по предупреждению коррупции.

Таким образом, 2014 г. ознаменован дальнейшим существенным продвижением по пути создания в Российской Федерации в целом и в ее Вооруженных Силах эффективной и непротиворечивой системы противодействия коррупции. В последующие годы эта работа будет продолжена.

СВЕДЕНИЯ

о высших офицерах, осужденных в 2013 – 2014 гг.
за совершение коррупционных преступлений

№ п/п	Воинское звание, инициал, фамилия, должность	Содержание преступного деяния	Назначенное наказание	Источник информации
1	Генерал-майор м/сл. Ю. Сабанин, бывший начальник Военно-медицинского управления ГК ВВ МВД России	Получение взятки на общую сумму 3,5 млн руб. от представителя коммерческой фирмы за заключение государственных контрактов на поставку медицинского оборудования	В мае 2013 г. осужден к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима	Красная звезда. 2013. 5 июня
2	Генерал-майор В. Шемякин, бывший заместитель командующего военно-транспортной авиацией	Мошенничество, связанное с представлением подложных документов о нуждаемости в жилье, незаконное получение квартиры стоимостью 6,7 млн руб.	В сентябре 2013 г. осужден к 5 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, с лишением воинского звания и возмещением ущерба	Красная звезда. 2013. 30 окт.
3	Генерал-майор В. Гайдуков, командир соединения 12-го ГУ Минобороны России	Мошенничество, связанное с получением вознаграждения на сумму более 10 млн руб. за содействие в заключении с подрядчиками договоров на выполнение строительных работ	В марте 2014 г. осужден к 8 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, лишен воинского звания и государственных наград, с возмещением ущерба	Красная звезда. 2014. 17 сент.
4	Генерал-майор В. Хохлачев, бывший председатель Нижегородского областного совета РОСТО (ДОСААФ)	Превышение должностных полномочий, связанное с выдачей незаконных разрешений на отчуждение объектов недвижимого имущества, принадлежащего ДОСААФ, причинение ущерба свыше 29 млн руб.	В августе 2014 г. осужден к 4 годам лишения свободы (условно) с испытательным сроком 3 года и лишением права занимать руководящие должности на 2 года	Красная звезда. 2014. 22 авг.

ИНСТИТУТ ПЛАНОВОЙ ЗАМЕНЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕГО КОРРУПЦИОГЕННОСТИ

(научно-практический комментарий к приказу Министра обороны
Российской Федерации от 22 сентября 2014 года № 696)

*И.А. Багдасарян, заведующая кафедрой военного права Военного университета;
В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор кафедры военной администрации,
административного и финансового права Военного университета, доцент*

31 октября 2014 г. – даты официального опубликования – вступил в силу новый Порядок организации и проведения плановой замены военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696¹. Действовавший ранее ведомственный нормативный правовой акт по данному вопросу признан утратившим силу².

Плановая замена военнослужащих является одним из важнейших элементов порядка прохождения военной службы в Российской Федерации. Под плановой заменой понимается совокупность организационно-правовых мероприятий, проводимых специально уполномоченными на то должностными лицами, по осуществлению заранее намеченных мероприятий по переводу военнослужащих из местностей, где установлен срок прохождения военной службы, в местности, где такой срок не установлен, в целях чередования прохождения ими военной службы в различных географических районах и обеспечения социальной справедливости при решении вопросов прохождения военной службы³. Как отмечается в

научных исследованиях, целями введения в законодательство о военной службе института плановой замены военнослужащих является, с одной стороны, ограничение продолжительности воздействия на военнослужащих и членов их семей неблагоприятных факторов, связанных с географическим положением, климатическими и экологическими условиями, а также социально-политической ситуацией места прохождения военной службы, а с другой стороны, реализация принципа социальной справедливости, создание примерно равных условий прохождения военной службы для всех военнослужащих⁴.

Институт плановой замены не является чем-то новым для отечественного законодательства о военной службе. Подобного рода нормы содержало российское военное законодательство XIX в. Так, в частности, было предусмотрено, что всем офицерам, проходящим службу в таких местностях, как Туркестанский военный округ, Амурская и Приморская области и остров Сахалин, предоставляется право по истечении пяти лет обратного перевода на службу в Европейскую Россию. При этом, должны были быть соблюдены следующие условия:

¹ Рос. газ. 2014. 31 окт.

² Приказ Министра обороны Российской Федерации «О прохождении военной службы военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями, а также в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации» от 21 июля 2000 г. № 380.

³ Шанхаев С.В. Некоторые актуальные вопросы перевода военнослужащих к новому месту службы, осуществляемого в порядке плановой замены // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 2. С. 14.

⁴ Закиров Р.А. Правовой институт выслуги лет военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. М., 2010. С. 148.

а) чтобы при осуществлении данного перевода не происходило «расстройство» войсковой части, чтобы каждая часть находилась все время в том виде, который требуется современными условиями службы и положением этой части;

б) чтобы по соглашению Командующего войсками с Главным Штабом обратным переводом в течение одного года по каждой части войск пользовалось не более 20 % общего числа офицеров части, с соблюдением очереди по времени пребывания отдельных лиц в крае;

в) чтобы обратные переводы допускались, если Командующий войсками находит это соответственным, и до прибытия из России заместителя переводимого офицера⁵.

Согласно ст. 16 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, плановой замене подлежат военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, а также в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации. Срок военной службы в указанных местностях и перечни этих местностей определяются Правительством Российской Федерации.

В этих целях издано Постановление Правительства Российской Федерации «О сроках прохождения военной службы по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями, а также в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации» от 5 июня 2000 г. № 434. Данным Постановлением установлены следующие сроки прохождения военной службы по контракту в указанных районах и местностях:

а) до 3 лет, до 5 лет и до 10 лет – на территории Российской Федерации;

б) до 5 лет – в находящихся за пределами Российской Федерации воинских частях, подразделениях, учреждениях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

Более короткие сроки прохождения военной службы установлены для военнослужащих воинских частей, дислоцированных на территории Чеченской Республики: Постановлением Правительства Российской Федерации «О максимальном сроке непрерывного прохождения военнослужащими военной службы по контракту на территории Чеченской Республики» от 23 августа 2000 г. № 621 установлено, что максимальный срок непрерывного прохождения военнослужащими военной службы по контракту на территории Чеченской Республики составляет два года.

Применительно к прохождению военной службы за пределами Российской Федерации изданы правовые акты, уточняющие сроки непрерывного прохождения военной службы в отдельных государствах:

– Постановлением Правительства Российской Федерации «О максимальных сроках непрерывного прохождения военнослужащими военной службы по контракту на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также направления (командирования) военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» от 18 июля 1994 г. № 844 установлен максимальный срок непрерывного прохождения военной службы для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан – пять лет;

– приказом Министра обороны Российской Федерации «О сроке прохождения военной службы для военнослужащих Воору-

⁵ Шанхаев С.В. Правовое регулирование перемещения военнослужащих Российской Федерации по службе : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. М., 2008. С. 46 – 47.

женных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на территории Республики Таджикистан» от 22 мая 2014 г. № 330 определен срок прохождения военной службы по контракту военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан – три года. При этом, предусмотрена возможность прохождения военной службы по контракту на территории Республики Таджикистан сверх указанного срока военнослужащим с высокими профессиональными и деловыми качествами, зарекомендовавшим себя с положительной стороны, но не более двух лет.

Порядок организации и проведения плановой замены военнослужащих устанавливается руководителями федеральных государственных органов, в которых предусмотрена военная служба⁶.

Именно в этих целях издан приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696. Согласно Порядку, утвержденному данным приказом, перевод военнослужащих, направляемых в порядке плановой замены, производится не менее чем за один год до истечения срока их военной службы (срока контракта), а также (без их согласия) не менее чем за три года до достижения предельного возраста пребывания на военной службе. Указанные военнослужащие подлежат обязательной аттестации в порядке, установленном приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 29 февраля 2012 г. № 444.

Военнослужащие, направляемые в порядке плановой замены, подлежат медицинско-

му освидетельствованию военно-врачебными комиссиями для определения годности к прохождению военной службы в местностях, где установлен срок военной службы. На основании рапортов указанных военнослужащих о наличии у членов их семей заболеваний, препятствующих проживанию в этих местностях, проводится также медицинское освидетельствование членов их семей для определения годности к проживанию в местностях, где установлен срок военной службы.

Рассматриваемым приказом Министра обороны Российской Федерации определены следующие сроки проведения мероприятий, связанных с организацией плановой замены военнослужащих:

1) до 1 июня года, предшествующего плановой замене: проведение в войсках (силах флота) бесед с военнослужащими, подлежащими плановой замене;

2) до 1 июля года, предшествующего плановой замене: представление в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации (ГУК МО) сведений о военнослужащих, подлежащих плановой замене (сведения направляются главнокомандующими видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующими войсками военных округов, командующими родами войск Вооруженных Сил и руководителями центральных органов военного управления);

3) до 1 августа года, предшествующего плановой замене: доведение выписок из расчета военнослужащих, направляемых в порядке плановой замены, до главнокомандующих видами Вооруженных Сил, командующих войсками военных округов, командующих родами войск Вооруженных Сил и руководителей центральных органов военного управления;

⁶ В целях установления такого порядка изданы:

– Порядок организации и проведения плановой замены военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696;

– Руководство по организации и проведению плановой замены офицеров, прапорщиков (мичманов), проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, утвержденное приказом МЧС России от 8 ноября 2000 г. № 552;

– Инструкция по организации и проведению плановой замены военнослужащих, проходящих военную службу во внутренних войсках МВД России по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями и на территории Чеченской Республики, утвержденная приказом МВД России от 23 ноября 2001 г. № 1028.

4) до 1 октября года, предшествующего плановой замене: направление в ГУК МО расчетов с внесенными в них сведениями о военнослужащих, направляемых в порядке плановой замены (расчеты утверждаются главнокомандующими видами Вооруженных Сил, командующими войсками военных округов, командующими родами войск Вооруженных Сил и руководителями центральных органов военного управления);

5) до 1 ноября года, предшествующего плановой замене: разработка в ГУК МО на основании утвержденных расчетов плана замены военнослужащих, подлежащих плановой замене, и представление на утверждение статс-секретарю – заместителю Министра обороны Российской Федерации;

6) до 1 декабря года, предшествующего плановой замене: рассылка выписок из плана замены военнослужащих в кадровые органы главных штабов видов Вооруженных Сил, военных округов, штабов родов войск Вооруженных Сил и центральные органы военного управления и их доведение до подчиненных объединений, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и научно-исследовательских организаций Министерства обороны Российской Федерации.

Сравнительный анализ Порядка организации и проведения плановой замены военнослужащих, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696, и действовавшего ранее Руководства по организации и проведению плановой замены, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 июля 2000 г. № 380, показывает, что в целом в новом нормативном правовом акте более четко урегулированы вопросы организации плановой замены военнослужащих, в частности устранено неоправданное дублирование норм актов более высокого уровня. Вместе с тем, по нашему мнению, некоторые нормы Порядка носят неопределенный, двусмысленный характер, что может создать опреде-

ленные предпосылки для возникновения коррупции.

Так, п. 5 указанного Порядка предусматривает возможность оставления военнослужащего, подлежащего плановой замене, для дальнейшего прохождения военной службы в местности, где установлен срок военной службы, «в случае необходимости и при его согласии» (при этом содержится ссылка на п. 4 ст. 16 Положения о порядке прохождения военной службы, где также сказано, что военнослужащий может продолжить военную службу в местности, где установлен срок военной службы, по служебной необходимости и при наличии его согласия). Однако в действующем военном законодательстве отсутствует официальное толкование термина «служебная необходимость», поэтому на практике он может толковаться правоприменителями весьма произвольно и расширительно. Данная формулировка позволяет должностным лицам, от которых зависит решение вопроса об оставлении военнослужащего для дальнейшего прохождения военной службы в соответствующей местности, действовать по своему усмотрению, извлекая из этого определенную выгоду коррупционного характера.

Поясним это на следующем примере.

У военнослужащего заканчивается пятилетний срок непрерывного прохождения военной службы в российской воинской части, дислоцированной на территории Республики Армения. Поскольку согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 18 июля 1994 г. № 844 пять лет – это максимальный срок службы в данной стране, то такой военнослужащий подлежит замене и направлению для прохождения военной службы на территорию Российской Федерации. Если указанный военнослужащий заинтересован в продолжении службы на территории Армении (например, он уроженец этого государства, здесь у него проживают родственники, имеется жилье и т. п.), то он вполне может «простимулировать» соответствующего командира (начальника), чтобы к нему была применена

норма, предусмотренная п. 5 Порядка организации и проведения плановой замены военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696. Таким образом, должностному лицу официально предоставлено право выбора между двумя вариантами действий. В рассматриваемом примере командир может на вполне законных основаниях отказать в продлении срока службы и точно на таких же законных основаниях разрешить прохождение службы данному военнослужащему на территории Республики Армения по истечении пятилетнего срока, ссылаясь на некую «служебную необходимость». Выбор в пользу того или иного решения будет зависеть от размера вознаграждения, которое он может получить от этого военнослужащего.

Ситуация усугубляется тем, что данное решение командир (начальник) вправе принимать единолично, без согласования с аттестационной комиссией, поскольку в соответствии с п. 3 указанного Порядка обязательная аттестация требуется только в отношении военнослужащих, направляемых в порядке плановой замены. В отношении же военнослужащих, которым продлевается срок прохождения военной службы в соответствующих местностях, прохож-

дение обязательной аттестации не предусмотрено.

В связи с изложенным представляется целесообразным ввести обязательное участие аттестационных комиссий в решении вопросов, связанных с продлением военнослужащим сроков прохождения военной службы в местностях, где установлен срок службы⁷. Кроме того, одним из способов устранения рассматриваемого коррупционного фактора могло бы стать, на наш взгляд, официальное толкование термина «служебная необходимость» в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8, как это сделано, например, в отношении понятий «нарушение условий контракта военнослужащим» (п. 41), «существенное и (или) систематическое нарушение условий контракта в отношении военнослужащего» (п. 44) и др.

Реализация указанных предложений позволит, на наш взгляд, создать серьезные правовые барьеры для возникновения коррупционных отношений при реализации такого важного элемента прохождения военной службы, как переводы военнослужащих по военной службе в порядке плановой замены.

Информация

В Мурманской области военнослужащий признан виновным в самовольном оставлении части

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Мурманскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему по контракту матросу Ч. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ (неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца).

Судом установлено, что 14 февраля 2014 года Ч. на военную службу не прибыл и стал проводить время по своему усмотрению.

21 июня текущего года военнослужащий обнаружен представителем воинской части в г. Мурманске и сопровожден к месту прохождения службы.

Приговором Мурманского гарнизонного военного суда Ч. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении.

⁷ Об антикоррупционном потенциале аттестационных комиссий более подробно см.: Горновский А.А. Аттестационные комиссии как субъекты антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 9.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

В.В. Калашников, начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры при Российском государственном университете правосудия, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

В соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Требования к порядку рассмотрения должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления обращений граждан установлены Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ.

В соответствии с требованиями ст. 12 данного Закона письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения.

В ст. 106 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации указывается, что военнослужащие имеют право обращаться лично, а также направлять письменные обращения (предложения, заявления или жалобы) в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам в порядке, предусмотренном законами Российской Федера-

ции, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и названным Уставом.

Нарушение прав на обращение в условиях военной службы посягает на конституционные права военнослужащих, умаляет авторитет государства, в связи с чем данный вопрос требует внимательного изучения.

В настоящей статье речь пойдет об ответственности за нарушение сроков рассмотрения обращений военнослужащих.

Личный опыт обращений (уже полгода не могу добиться ответа), а также изучение мнений военнослужащих¹ показывает, что в Министерстве обороны Российской Федерации в качестве субъекта нарушения прав на обращение чаще всего выступают должностные лица Департамента жилищного обеспечения военнослужащих – ДЖО.

Как отмечает в интервью «Российской газете» заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор С. Фридинский: «С обращениями военнослужащих чиновники Департамента жилищного обеспечения работают из рук вон плохо, а подчас – вовсе их игнорируют. Каждый третий заявитель жаловался военным прокурорам. Каждый четвертый написал о неправомерных действи-

¹ URL: <http://voensud.ru>

ях или бездействию должностных лиц департамента»². Во всех указанных случаях можно говорить о грубых нарушениях законодательства должностными лицами либо в целом о нелегитимной деятельности органа, пренебрегающего требованиями закона.

По мнению автора, основной причиной такого положения дел является отсутствие персональной ответственности должностных лиц за указанные нарушения. Вынесение прокурором представлений об устранении нарушений закона не способствует предупреждению совершения очередных правонарушений. При этом, не учитывается, что индивидуализация и неотвратимость наступления наказания являются основными принципами ответственности. Предупреждение правонарушений невозможно без претерпевания правонарушителями каких-либо лишений и издержек имущественного или иного характера. Одним из основополагающих принципов функционирования государственной службы является профессионализм и компетентность государственных служащих³. Именно поэтому они должны нести персональную ответственность за свои действия.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению.

Министром обороны Российской Федерации издан приказ «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 18 августа 2014 г. № 555, которым утверждена новая Инструкция по работе с обращениями граждан в Вооруженных Силах

Российской Федерации. В данной Инструкции в соответствии со ст. 12 Закона указано, что все письменные обращения подлежат обязательному рассмотрению в течение 30 дней со дня регистрации.

Кроме того, требование вышеназванного Федерального закона инкорпорировано в Регламент Министерства обороны Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. № 100, согласно п. 177 которого письменное обращение, поступившее в Министерство обороны Российской Федерации, рассматривается в течение 30 дней со дня его регистрации. В исключительных случаях, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, срок рассмотрения может продлеваться соответствующим руководящим должностным лицом Министерства обороны Российской Федерации, но не более чем на 30 дней, о чем им сообщается автору обращения.

При этом, согласно п. 180 вышеуказанного Регламента обращения граждан и организаций считаются разрешенными, если рассмотрены все поставленные в них вопросы, приняты необходимые меры и даны письменные ответы.

Согласно ст. 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных ст.ст. 5.39, 5.63 названного Кодекса, влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей⁴.

Субъектами данного правонарушения являются должностные лица, т. е. лица, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществля-

² Рос. газ. 2012. 16 июля.

³ Часть 1 ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.

⁴ Согласно ст. 2.5 КоАП РФ за указанное административное правонарушение военнослужащие несут дисциплинарную ответственность.

ющие функции представителя власти, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от них, а равно лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления.

Объектом рассматриваемого правонарушения являются общественные отношения, связанные с порядком рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления.

Объективную сторону правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП РФ, составляет нарушение установленного действующим российским законодательством порядка рассмотрения обращений граждан публичными должностными лицами. Состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП РФ, является формальным. Объективная сторона такого деликта будет иметь место вне зависимости от наличия либо отсутствия вредных для потерпевшего последствий.

В соответствии с п. 5 ст. 4 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления.

Как предусмотрено п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 28.1 КоАП РФ, сообщения и заявления физических лиц являются поводом к возбуждению дела об административном правонарушении. Они подлежат рассмотрению должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях.

Согласно ч. 3 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»

в случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 25.11 КоАП РФ прокурор в пределах своих полномочий вправе возбуждать производство по делу об административном правонарушении. При этом, решение вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.59 КоАП РФ, ч. 1 ст. 28.4 данного Кодекса отнесено к исключительной компетенции прокурора.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 названного Кодекса составляет три месяца.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 7 декабря 2007 г. № 195 и изданном в его исполнение указании заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора «О задачах органов военной прокуратуры по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 10 апреля 2008 г. № 70 содержится требование шире использовать в профилактических целях материалы административных дел для предупреждения и пресечения правонарушений, за которые КоАП РФ установлена административная ответственность, активнее применять предоставленное право возбуждать дела об административных правонарушениях либо направлять имеющиеся материалы в полномочные принимать такое решение органы⁵.

⁵ Законность. 2008. № 3.

Необходимо отметить, что если рассматриваемое административное правонарушение совершено военнослужащим, то в соответствии с ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности⁶.

При этом, срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности согласно п. 8 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» исчисляется в течение одного года со дня совершения дисциплинарного проступка.

Заявления об оспаривании действий и решений воинского должностного лица, связанных с применением в отношении виновных лиц дисциплинарных взысканий в указанных случаях, рассматриваются военными судами в порядке, предусмотренном подразд. III разд. II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷.

Умелое использовании ст. 5.59 КоАП РФ может получить довольно широкое распространение и эффективно применяться для обеспечения реализации прав военнослужащих.

К сожалению, практика применения КоАП РФ по привлечению к административной ответственности идет противоположно целям и задачам указанного Кодекса. В настоящее время к ответственности не привлекается непосредственно лицо, в результате ненадлежащего исполнения которым служебных функций было допущено правонарушение.

Необходимо также учитывать, что наказание направлено и на воспитание правонарушителя, т. е. административная ответственность имеет также воспитательную функцию. Привлечение служащих и лиц, занимающих государственные должности, к административной ответственности будет способствовать более эффективному укреплению правопорядка и обеспечению законности в их деятельности.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8.

⁷ См. более подробно: Кузурманова И.В. Военнослужащий совершил административное правонарушение – что дальше? // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5. С. 22 – 25; Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. М., 2011. 336 с.

О ПРИОРИТЕТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ

В.П. Рябцев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации;
Р.Ю. Немзорова, аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Важным элементом системы прокуратуры Российской Федерации при обеспечении законности в стране являются органы военной прокуратуры во главе с Главной военной прокуратурой, которая представляет собой структурное подразделение Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Надзорная и иная функциональная компетенция военной прокуратуры рас-

пространяется на органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, военные комиссариаты, военно-учебные заведения, организации Вооруженных Сил Российской Федерации, Федеральную службу охраны, Службу внешней разведки, Главное командование внутренних войск МВД России, на органы и подразделения федеральной службы безо-

пасности, а также иные воинские формирования.

Деятельность органов военной прокуратуры позволяет обеспечивать необходимый уровень законности и национальной безопасности в военной сфере. Правовое сопровождение прокуратурой проводимой в последние годы модернизации военной организации государства оказывает позитивное влияние на укрепление боеготовности и боеспособности войск.

Одним из главных позитивных результатов совместной деятельности военных прокуроров и командования войск, военно-следственных органов и органов безопасности в войсках стало снижение уровня регистрируемой преступности в военной организации государства.

На фоне снижения уровня общей преступности в военной организации государства в 2013 г. на 8,4 % (10 108) количество выявленных преступлений коррупционной направленности снизилось незначительно (1 982 – 2,2 %). Одновременно их доля в структуре общей преступности увеличилась и достигла 19,6 % (18,4 % в 2012 г., 15,8 % в 2011 г., 17,5 % в 2010 г.). Размер материального ущерба, причиненного государству преступлениями этой категории, в текущем году увеличился и составил 11,3 млрд руб. (в 2012 г. – 6,4 млрд руб., в 2011 г. – 3,2 млрд руб., в 2010 г. – 2,8 млрд руб.).

В условиях перевода в военной организации государства значительного числа воинских должностей в категорию должностей, замещаемых гражданским персоналом, государственными гражданскими служащими и работниками в 2013 г. совершено более четверти преступлений коррупционной направленности (535, или 27 % от общего числа коррупционных преступлений, в том числе 37 % всех фактов мошенничества с использованием служебного положения (202, +70 %) и 38 % должностных подлогов (151, +7 %). В 2012 г. рост совершенных указанными лицами коррупционных криминальных деяний составил 1,6 % (498), в 2011 г. – 8,4 % (490).

Увеличение расходов федерального бюджета на оборону обуславливает приоритетность направления надзорной деятельности в сфере государственного оборонного заказа. Актуальной остается борьба с коррупцией в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях.

Проверками военных прокуроров в 2013 г. установлено свыше 13,6 тыс. (в 2012 г. – 12,8 тыс., в 2011 г. – 11,1 тыс.) нарушений законов коррупционного характера, об устранении которых правомочному командованию внесено 2 122 представления (в 2012 г. – 2 027, в 2011 г. – 1 775). По результатам их рассмотрения 1 793 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности (в 2012 г. – 1 750, в 2011 г. – 1 696), еще 1040 предостережены о недопустимости нарушения закона (в 2012 г. – 914, в 2011 г. – 651).

Государству возмещен материальный ущерб на сумму 2,2 млрд руб. (в 2012 г. – 728,8 млн руб., в 2011 г. – 75,4 млн руб.).

Военными прокурорами в следственные органы в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлен 1 541 материал (в 2012 г. – 1 394, в 2011 г. – 1 333), по которым возбуждены 1 392 уголовных дела (+16 %, в 2012 г. – 1 202, в 2011 г. – 1 170).

В сфере ведения органов военной прокуратуры находится соблюдение законов при расходовании бюджетных средств на выполнение государственного оборонного заказа. Приоритетами надзора в современных условиях выступают исполнение законов при размещении заказов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, закупку, ремонт и утилизацию вооружения и военной техники, реализации государственных контрактов учреждениями и предприятиями, подведомственными Министерству обороны Российской Федерации, своевременность и полнота финансирования государственных программ и мероприятий по оснащению войск современным оружием и техникой. Особое внимание уделяется соблюдению законности

при расходовании бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие, заработную плату, иные социальные выплаты, поддержание боеготовности войск.

Непрекращающиеся проявления терроризма, экстремистских выступлений с использованием огнестрельного оружия и взрывчатых веществ актуализируют в качестве приоритета деятельность военных прокуроров по надзору за исполнением законодательства о сохранности оружия и боеприпасов. Похищенные в войсках оружие, взрывчатые вещества используются организованными преступными группами в своих преступных акциях. В то же время арсеналы и склады вооружения становятся объектами террористических атак.

Прокурорскими проверками выявляются хищения и нерациональное использование бюджетных средств, выделенных на обеспечение безопасных условий хранения вооружения и боеприпасов. Для целей обеспечения боеготовности и боеспособности войск существенное значение имеет деятельность прокуроров по надзору за исполнением законов о социальной защите военнослужащих. В этой сфере приоритетными остаются проблемы обеспечения военнослужащих, а также лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей жильем, создания безопасных условий прохождения военной службы, доведения положенных норм довольствия.

Совместные проверки, проведенные территориальными и военными прокурорами, свидетельствуют о распространенности правонарушений, связанных с призывом на военную службу граждан, не пригодных к ней по состоянию здоровья, и, наоборот, освобождением (как правило, за взятки) от призыва лиц без фактических оснований (фальсификация документов, врачебных заключений).

На уровень обеспечения законности и национальной безопасности в стране оказывает влияние формирование системы ценностей, включающих, в частности, пат-

риотическое отношение к своей стране. Дальнейшее осуществление реформ вряд ли будет успешным, если система воспитания подрастающего поколения будет лишена духовно-нравственных основ, особенно любви к своему Отечеству. Патриотическая идея может и должна стать тем стержнем, вокруг которого сформируются высокие социально значимые чувства, убеждения, позиции, устремления наших граждан, их готовность и способность к активным действиям на благо Отечества. Любовь к Отечеству, патриотизм представляют собой одну из традиционно высших ценностей русского народа¹. Поэтому огромное значение имеют военно-патриотическое воспитание и начальная военная подготовка молодежи. Между тем руководителями образовательных учреждений не всегда уделяется должное внимание этому приоритетному в современных условиях направлению деятельности. Нередко отсутствуют оборудованные кабинеты, квалифицированные преподаватели, учебно-методические материалы. Вместо занятий по курсу «Основы обороны государства и военной службы» часто проводятся занятия по другим дисциплинам. Все это требует согласованных усилий не только органов прокуратуры, но и других заинтересованных государственных структур, институтов гражданского общества по надлежащему исполнению законодательства о военно-патриотическом воспитании молодежи.

Значимость деятельности военной прокуратуры в обеспечении боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации становится еще более очевидной, если учесть, что в военной сфере функционирует мало органов вневедомственного контроля. В этой связи весьма актуальным является создание военной полиции. Предубежденность, проявлявшаяся ранее к этому государственному органу, широко распространенному во многих странах мира, включая государства, входящие в СНГ, не имела под собой реальных

¹ Лутовин В.И., Мельниченко И.И. Развитие патриотизма в России XXI века. М., 2004. С. 72 – 85.

оснований. С советских времен долгое время сохранялся архаический институт командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений или гарнизонов, непосредственно ответственных за состояние правопорядка в своих подразделениях как органов дознания по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими.

В связи с изложенным принципиально значимым шагом в деле укрепления законности в Вооруженных Силах Российской Федерации явилось принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ. Этим Законом внесены существенные дополнения и изменения в ряд федеральных законов. Например, в п. 2 ст. 47 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», устанавливающей полномочия военных прокуроров в части надзора за исполнением законов военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации, в частности полномочие требовать от органов военной полиции обеспечения охраны, содержания, конвоирования лиц, задержанных и заключенных под стражу.

В Федеральном законе «Об обороне» ст. 25 дополнена принципиально важным положением, определяющим один из главных приоритетов военной полиции: «военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации принимает участие в обеспечении законности в Вооруженных Силах Российской Федерации». Осуществляя надзор за исполнением законов в Вооруженных Силах Российской Федерации, включая

военную полицию, органы военной прокуратуры получили важный рычаг воздействия на процесс укрепления законности. Основные задачи и приоритеты военной полиции определены в новой статье – ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне». В ней четко определено, что военная полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах Российской Федерации, обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны. Основные направления деятельности (они же приоритеты), функции и полномочия военной полиции определяются федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами, Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Развитие правового регулирования, организационной структуры и функциональной деятельности правоохранительных органов Вооруженных Сил Российской Федерации и иных воинских формирований создает условия для реализации координационных и надзорных полномочий прокуратуры и тем самым сохраняет статус приоритетных направлений по обеспечению законности и правопорядка.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УВОЛЬНЕНИЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО НЕВЫПОЛНЕНИЮ УСЛОВИЙ КОНТРАКТА ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКОВ

А.И. Кулиев, судья 224-го гарнизонного военного суда, кандидат юридических наук

Дисциплина – мать победы.
А.В. Суворов

Процедура досрочного увольнения военнослужащего в связи с невыполнением условий контракта, выяснение законности и обоснованности такого увольнения представляют определенную сложность не только для командиров (начальников), которые принимают эти решения, но и для юристов при проверке указанных решений.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба в системе государственной службы Российской Федерации представляет особый вид государственной службы.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 21 марта 2013 г. № 6-П указал, что особый характер военной службы как отдельного вида федеральной государственной службы обусловлен ее специфическим назначением – защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, обеспечивать безопасность государства, отражать вооруженное нападение и выполнять задачи в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Исходя из этого военная служба предполагает предъявление повышенных требований как к уровню профессиональной подготовки военнослу-

жащих, так и к их морально-психологическим и иным личностным качествам, а равно их повышенную ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей военной службы. Невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы следует считать лишь значительные отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе, которые могут выражаться в совершении виновных действий (бездействии), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы.

Законодатель в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» не дал определения, что необходимо понимать под «невыполнением условий контракта». В связи с этим автор полагает, что под невыполнением условий контракта о прохождении военной службы следует понимать виновное противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение военнослужащим своих обязанностей, заключающееся в совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка (нескольких дисциплинарных проступков), уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения, которые свидетельствуют об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для над-

лежащего выполнения обязанностей военной службы.

Таким образом, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, по мнению автора, могут быть уволены по невыполнению условий контракта только за совершение трех видов правонарушений:

- дисциплинарного проступка;
- административного правонарушения;
- преступления.

В случае совершения военнослужащими проступков, за которые они могут быть привлечены к гражданско-правовой и материальной ответственности, эти военнослужащие к досрочному увольнению по указанному основанию не представляются.

В настоящей статье автор рассматривает основания для увольнения военнослужащих с военной службы по невыполнению условий контракта в случаях совершения ими дисциплинарных проступков.

В двух законах, регламентирующих прохождение военной службы, предусмотрены основания для досрочного увольнения военнослужащих в связи с невыполнением условий контракта.

Так, в подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» содержатся положения о досрочном увольнении военнослужащих в связи с невыполнением условий контракта.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в ст. 28.4 также предусматривает дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения военнослужащего в связи с невыполнением условий контракта.

Таким образом, военнослужащий может быть уволен по данному основанию в порядке аттестации, устанавливающей отсутствие у него необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы, или в порядке применения к нему соответствующего дисциплинарного взыскания.

Рассмотрим особенности увольнения по указанному основанию в порядке аттестации.

А. При совершении грубого дисциплинарного проступка. После совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка командиром (начальником) проводится разбирательство в порядке, предусмотренном ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», с составлением протокола о грубом дисциплинарном проступке, для установления вины военнослужащего. Если по результатам разбирательства вина военнослужащего в совершении грубого дисциплинарного проступка будет доказана, к нему применяется дисциплинарное взыскание (не в виде увольнения с военной службы). После чего военнослужащий по решению командира может быть рассмотрен на заседании аттестационной комиссии по вопросу соответствия занимаемой воинской должности и требованиям, которые предъявляются к военнослужащим.

При этом, решение аттестационной комиссии для увольнения по указанному основанию является обязательным.

Если аттестационная комиссия придет к выводу, что военнослужащий не соответствует занимаемой воинской должности или требованиям, которые предъявляются к военнослужащим, и командир (начальник), обладающий полномочиями по увольнению такого военнослужащего, согласится с этим решением и утвердит решение аттестационной комиссии, с военнослужащим проводится беседа, составляется представление о досрочном увольнении с военной службы и он представляется к досрочному увольнению в связи с невыполнением условий контракта в соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Как правило, совершение только одного грубого дисциплинарного проступка при отсутствии ранее нарушений воинской дисциплины не может служить достаточным доказательством того, что военнослужащий перестал отвечать требованиям, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

В то же время судебная практика свидетельствует о том, что в некоторых ситуациях совершение военнослужащим одного грубого дисциплинарного проступка может являться достаточным основанием для рассмотрения вопроса о его увольнении с военной службы.

В качестве примера приведем следующий случай.

Военнослужащий управления Центрального регионального командования внутренних войск МВД России в воинском звании «подполковник» проходил военно-врачебную комиссию в военном госпитале.

Во время нахождения в госпитале употребил спиртные напитки, был освидетельствован на состояние опьянения и выписан из госпиталя за нарушение режима (согласно п. «з» ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» нахождение на лечении является исполнением обязанностей военной службы).

Командованием проступок указанного военнослужащего был расценен как грубый – исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, проведено разбирательство, составлен протокол о грубом дисциплинарном проступке. После этого военнослужащий был рассмотрен на заседании аттестационной комиссии, которая пришла к выводу о несоответствии его занимаемой воинской должности и требованиям, предъявляемым к военнослужащим, и ходатайствовала перед главнокомандующим внутренними войсками о целесообразности его увольнения по невыполнению условий контракта.

Главнокомандующий внутренними войсками указанное решение аттестационной комиссии утвердил. С военнослужащим была проведена беседа, составлено представление об увольнении с военной службы, и приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России он был уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Не согласившись с указанным решением, военнослужащий обжаловал его в Наро-Фоминском гарнизонном военном суде, который 23 декабря 2010 г. отменил решение должностного лица об увольнении с военной службы в связи с необоснованностью.

Московский окружной военный суд кассационным определением от 31 марта 2011 г. № КГ-555 отменил решение Наро-Фоминского гарнизонного военного суда, приняв новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

При этом, суд кассационной инстанции указал, что совершение грубого дисциплинарного проступка являлось достаточным условием для увольнения военнослужащего в связи с невыполнением условий контракта.

Б. При совершении негрубого дисциплинарного проступка. Систематическое совершение военнослужащим дисциплинарных проступков, которые не входят в перечень грубых дисциплинарных проступков, можно также расценивать как нарушение со стороны военнослужащего условий контракта. Но при этом до представления к увольнению с военной службы в связи с невыполнением условий контракта к военнослужащему, совершающему эти проступки, должны быть применены все предусмотренные Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации меры воспитательного характера и дисциплинарной ответственности.

При привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка (негрубого) вид взыскания должен избираться командованием с учетом общественной опасности, последствий совершенного правонарушения, поведения военнослужащего до совершения правонарушения, наличия у него дисциплинарных взысканий и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Так, например, за систематическое нарушение воинской дисциплины при построении

нии военнослужащему может быть объявлено дисциплинарное взыскание в виде выговора. Если военнослужащий не исправится и повторно совершит аналогичное правонарушение, военнослужащему может быть объявлено дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора.

При этом, указанные взыскания должны объявляться не в один и тот же день, а военнослужащему должно быть предоставлено достаточно времени для исправления и воздействия дисциплинарного наказания как воспитательной меры.

После того как к военнослужащему были применены все предусмотренные действующим законодательством меры воспитательного и дисциплинарного характера (были объявлены взыскания в виде выговоров, строгих выговоров, предупреждения о неполном служебном соответствии, др.), а он продолжает нарушать воинскую дисциплину путем совершения дисциплинарных проступков, по решению соответствующих командиров (начальников) он может быть аттестован на соответствие занимаемой воинской должности и требованиям, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Если по результатам аттестации аттестационная комиссия придет к выводу, что военнослужащий не соответствует занимаемой воинской должности и не отвечает предъявляемым требованиям военной службы, этого военнослужащего можно представлять к досрочному увольнению по невыполнению условий контракта в соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Аттестация военнослужащих должна проводиться объективно и с соблюдением процедуры ее проведения.

Однако не всегда аттестация военнослужащих проводится объективно, а решения аттестационных комиссий соответствуют требованиям закона и являются обоснованными.

Приведем следующий пример.

Военнослужащий в воинском звании «капитан» был рассмотрен на заседании аттестационной комиссии воинской части по вопросу соответствия занимаемой воинской должности в связи с совершением грубого дисциплинарного проступка – уклонение от исполнения обязанностей военной службы. Аттестационная комиссия, рассмотрев военнослужащего, посчитала, что в связи с совершением грубого дисциплинарного проступка военнослужащий не соответствует тем требованиям, которые предъявляются к нему, и ходатайствовала перед командиром воинской части о досрочном увольнении офицера по невыполнению условий контракта. Командир воинской части, который инициировал проведение аттестационной комиссии, согласился с этим решением, и военнослужащий был представлен к досрочному увольнению в связи с невыполнением условий контракта.

В ходе проверки законности и обоснованности принятого решения и проверки обстоятельств совершения грубого дисциплинарного проступка установлено, что военнослужащий отказался заступать дежурным по контрольно-пропускному пункту воинской части.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 291 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, дежурный по контрольно-пропускному пункту назначается из прапорщиков или сержантов.

В связи с изложенным назначение дежурным по контрольно-пропускному пункту военнослужащего в воинском звании «капитан» не соответствовало Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и решение аттестационной комиссии было признано незаконным.

Далее рассмотрим особенности увольнения военнослужащих в порядке применения дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

А. При совершении грубого дисциплинарного проступка. Для установления вины

военнослужащего проводится разбирательство в порядке, предусмотренном ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», с составлением протокола о грубом дисциплинарном проступке. После этого в установленный этой же статьей Закона срок (10 суток) издается приказ о применении к военнослужащему меры дисциплинарной ответственности в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Приказ должен быть издан воинским должностным лицом, обладающим дисциплинарной властью по применению такого дисциплинарного взыскания к конкретному военнослужащему.

Например.

П Р И К А З командира войсковой части 0000

«___» _____ 201__ г. № _____
Москва

О применении дисциплинарного взыскания к сержанту (указать фамилию и инициалы)

Указать:

событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

лицо, совершившее дисциплинарный проступок;

вину военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, форму вины и мотивы совершения дисциплинарного проступка;

наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка (при наличии);

причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. За совершение грубого дисциплинарного проступка, выразившегося в... (ука-

зать, что совершил военнослужащий), применить к сержанту (указать фамилию, имя, отчество полностью) дисциплинарное взыскание – досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

Б. При совершении негрубого дисциплинарного проступка. В случае совершения негрубого дисциплинарного проступка допускается возможность применения дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы по невыполнению условий контракта. В практике автора настоящей статьи это взыскание применялось к военнослужащему, если после применения взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии он совершал два проступка (негрубых), за которые к нему применялись дисциплинарные взыскания в виде выговора или строгого выговора, а при совершении третьего проступка – взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

При увольнении военнослужащих в порядке применения дисциплинарного взыскания проведение аттестации не требуется.

Об этом свидетельствует и пример из обзорной справки Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации «О судебной работе военных судов по рассмотрению гражданских дел в 2013 году».

Владикавказский гарнизонный военный суд удовлетворил заявление проходившего военную службу по контракту старшины Б. об оспаривании действий командования, связанных с досрочным увольнением его с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Удовлетворяя заявление Б., суд первой инстанции исходил из того, что при увольнении заявителя была нарушена установленная Положением о порядке прохождения военной службы процедура, так как вопрос о его досрочном увольнении с военной службы не был рассмотрен на заседании аттестационной комиссии.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке этот вывод суда признан ошибочным по следующим основаниям.

Приказом начальника Пограничного управления к Б. за совершение им грубого дисциплинарного проступка применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Привлечению к дисциплинарной ответственности предшествовало проведенное с соблюдением установленной процедуры разбирательство с оформлением письменных материалов по факту совершенного Б. дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении им 1 апреля 2013 г. правил несения службы по охране и обороне военного объекта.

При этом, воинским должностным лицом соблюдены установленные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации порядок, сроки и остальные элементы процедуры применения этого вида дисциплинарного взыскания.

Законодательство о порядке прохождения военной службы и уставные положения не предусматривают необходимости проведения аттестации в отношении военнослужащих, досрочно увольняемых с военной службы в порядке дисциплинарного взыскания.

С учетом изложенного Северо-Кавказский окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение, которым досрочное увольнение Б. с военной службы признал правомерным и в удовлетворении заявления ему отказал.

Таким образом, подводя итог, необходимо сделать следующие выводы:

1. Решение должностного лица об увольнении военнослужащего по невы-

полнению условий контракта в порядке, предусмотренном подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (не в порядке применения дисциплинарного взыскания), должно приниматься по результатам проведения аттестации, по итогам которой сделан вывод, что военнослужащий не соответствует занимаемой воинской должности и требованиям, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

2. При представлении военнослужащего к увольнению с военной службы за совершение негрубых дисциплинарных проступков к нему до этого должны быть применены все предусмотренные меры дисциплинарного и воспитательного характера. При этом, командованием и аттестационной комиссией должен быть сделан вывод, что эти меры не привели к исправлению военнослужащего и у него отсутствуют необходимые качества для надлежащего выполнения обязанностей военной службы.

3. При проведении аттестации должна быть соблюдена процедура ее проведения. Решение аттестационной комиссии должно быть законным и справедливым.

4. При увольнении военнослужащего в порядке применения к нему дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта проведение аттестации не требуется.

5. Решение командира (начальника) о применении указанного дисциплинарного взыскания должно соответствовать требованиям законодательства, быть обоснованным с точки зрения соответствия применяемой меры дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка и степени вины военнослужащего.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ

И.В. Бараненкова, кандидат юридических наук

Несомненно, коррупция остается одной из угроз национальной безопасности. Можно ли коррупцию победить?

Коррупция была известна человечеству во все времена, и победить ее полностью не удавалось никогда. Действительно, еще во времена царя Камбиса, согласно Истории Геродота, с продажного судьи сдирали кожу, а нового судью усаживали в кресло, обтянутое кожей предыдущего. Не все правители шли на такие крайние меры, но с древнейших времен до наших дней продолжается противодействие коррупции.

Коррупция как болезнь – болезнетворные бактерии есть везде вокруг нас и в любом организме. Но пока их мало и иммунитет силен, организм с ними справляется. Поэтому важна профилактика, укрепление иммунитета. И руки следует держать в чистоте. Да и лечение тем эффективнее, чем раньше болезнь обнаружена.

Руководство нашей страны принимает на законодательном уровне самые жесткие меры, установив широкий круг антикоррупционных ограничений, запретов, обязанностей: запрет ряду чиновников иметь имущество за рубежом, «автоматическое» увольнение за представление заведомо недостоверных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих и членов их семей, а также изъятие имущества, расходы на приобретение которого государственный служащий не смог обосновать (с учетом своих доходов).

Однако ключевой фигурой в работе по профилактике коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации является не

Президент Российской Федерации и не Министр обороны Российской Федерации, а офицер – командир подразделения. Так, в соответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации «Общие принципы служебного поведения государственных служащих» от 12 августа 2002 г. № 885 обязанность по предупреждению коррупции возложена на каждого командира (начальника).

Что же должен делать офицер для того, чтобы эффективно организовать профилактику коррупции во вверенном ему подразделении?

Перечень основных мер профилактики коррупции определен ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ:

1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

2.1) рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер

по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, беспрецедентное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

6) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Совершенно очевидно, что указанные меры относятся скорее к федеральному уровню и не раскрывают механизмов организации работы в воинской части¹ и, тем более, в подразделении. Целый ряд важных в этом отношении функций возложен на командиров (начальников) Уставом внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации².

«75. Командир является единоначальником, в мирное и военное время *отвечает* (здесь и далее в цитатах курсив автора): за... *воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние* подчиненного личного состава...

78. Командир (начальник) на основе задач, решаемых в государстве и Вооруженных Силах, *обязан постоянно воспитывать* подчиненных военнослужащих...

79. Командир (начальник) *обязан постоянно поддерживать воинскую дисциплину и высокое морально-психологическое состояние* личного состава, *руководствуясь федеральными законами* и общевойсковыми уставами.

83. Командир (начальник) *обязан совершенствовать* личную профессиональную подготовку и *методы управления* воинской частью (подразделением):

повышать свои... педагогические, правовые знания и совершенствовать методические навыки;

систематически подводить с подчиненными итоги... состояния воинской дисциплины... и определять меры по улучшению полученных результатов; *регулярно рассматривать* эти и другие вопросы жизни и быта *на общих собраниях* военнослужащих, *учитывать выработанные на них предложения* при решении в воинской части (подразделении) соответствующих задач.

¹ Бараненкова И.В. Как организовать эффективную работу по профилактике коррупции в воинской части: рекомендации по обеспечению соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 12. С. 7 – 13.

² Утвержден Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г.

84. Командир (начальник) в целях соблюдения установленного порядка прохождения военной службы подчиненными военнослужащими обязан:

всесторонне изучать деловые и морально-психологические качества подчиненных путем личного общения с ними, повседневно заниматься их воспитанием;

осуществлять подбор, расстановку и аттестацию офицеров, прапорщиков и мичманов, привлекая к этому своих заместителей... учитывая выводы аттестационной комиссии...»

В связи с особой ролью командиров (начальников) в работе по профилактике коррупции Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ дополнен новым *основанием увольнения* – подп. «д²»:

«д²) в связи с утратой доверия к военнослужащему, являющемуся командиром (начальником), со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, также в случае непринятия военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов».

Что же должен делать командир подразделения в сфере профилактики коррупции?

Исходя из изложенного, можно выделить основные направления данной работы:

- 1) обучение подчиненных основам антикоррупционного законодательства;
- 2) формирование в подразделении нетерпимости к коррупционному поведению;
- 3) обеспечение предупреждения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе;

4) выявление коррупционных рисков, наиболее актуальных для подразделения и разработка мер по их нейтрализации;

5) определение военнослужащих, подверженных наибольшему риску втягивания в коррупционные отношения.

Рассмотрим указанные меры подробнее.

1. Обучение подчиненных основам антикоррупционного законодательства. Каждый военнослужащий должен, прежде всего, четко понимать, что такое коррупция, знать требования к служебному поведению, запреты, ограничения, обязанности, установленные антикоррупционным законодательством³, ответственность за их неисполнение⁴.

Требования к служебному поведению установлены федеральными законами «О противодействии коррупции», «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ст.ст. 10 и 27.1), «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ст.ст. 17, 18 и 20), Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885.

При этом, типичной ошибкой является сведение обучения (а нередко и всей работы по профилактике коррупции) к проведению лекций. На самом деле гораздо более эффективным является тестирование либо проверка знаний подчиненных в иной форме. Ничто так не стимулирует тягу к знаниям, как проверка их наличия. Если нормы антикоррупционного законодательства уже доводились до военнослужащих ранее, целесообразно проверить уровень их знания, а уже после этого организовать занятия по разъяснению тех норм, которые оказались сложными для восприятия военнослужащими.

При этом, наиболее эффективно проводить занятия в подразделении в форме беседы, предполагающей активное участие военнослужащих в освоении соответствующей информации.

На практике хорошо зарекомендовала себя такая форма закрепления знаний, как доведение до военнослужащих норм антикоррупци-

³ Далее – требования к служебному поведению.

⁴ Подпункты «д.1» и «д.2» п. 1, подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

онного законодательства под роспись с приобщением соответствующих материалов к личному делу. Военнослужащим разъясняется, что в случае совершения коррупционного правонарушения копия листа ознакомления будет приложена к материалам проверки.

Весьма полезным может быть размещение информации об основных положениях антикоррупционного законодательства на стендах (включая формы уведомления о попытках склонения к совершению коррупционных правонарушений, об обнаружении признаков конфликта интересов).

Рекомендуемые темы занятий:

1. Понятие коррупции, виды коррупционных правонарушений.
2. Требования к служебному поведению, запреты, ограничения, обязанности, установленные антикоррупционным законодательством.
3. Конфликт интересов на государственной службе: понятие, порядок предупреждения и урегулирования.
4. Уголовная ответственность за коррупционные правонарушения.
5. Дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения.
6. Обязанность уведомлять о попытках склонения к совершению коррупционного правонарушения.
7. Запреты и обязанности, связанные с получением военнослужащим подарков в связи с исполнением обязанностей.
8. Порядок представления сведений о доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера (для военнослужащих, должности которых входят в соответствующие перечни).

Результаты проверки знаний командиру целесообразно учитывать при подготовке предложений по установлению надбавок.

Законодательство о противодействии коррупции весьма сложно для понимания, поэтому в подразделении целесообразно назначить ответственного за методическое обеспечение этой работы, которому может быть поручено (во взаимодействии с подразделением кадров) проводить занятия либо готовить материалы для их проведения, информировать командира и личный состав об изменениях антикоррупционного законодательства, организовывать консультации по различным вопросам в этой сфере, разрабатывать предложения по планированию работы по профилактике коррупции.

2. *Формирование в подразделении нетерпимости к коррупционному поведению.* Устойчивость военнослужащего к коррупционным проявлениям во многом зависит от сложившихся в воинском коллективе взглядов, обычаев. Специалисты по профилактике коррупции называют это «эффектом соленого огурца» – самый свежий огурец, попав в рассол с солеными огурцами, рано или поздно станет соленым. Поэтому задача командира подразделения – формирование в подразделении такой атмосферы, в которой, как говорил Президент Российской Федерации, «коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной»⁵. К сожалению, пока нет информации о выработке каких-либо эффективных методик в этой сфере⁶, да и каких-либо действенных мер пока не выработано⁷.

Залог успешного формирования в подразделении атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению – личный пример командира, его ярко выраженное принципиальное негативное отношение к коррупционным проявлениям. Конечно же, это все

⁵ Ковалев А. Вне закона, вне морали // Рос. газ. 2010. 9 дек.

⁶ В Китае проводится определенная работа в этой сфере. Так, например, в 2007 г. разработана многопользовательская онлайн-игра с социальным подтекстом: в игре под названием «Неподкупный боец» (Incorruptible Fighter) пользователям предстоит истребить коррумпированных чиновников, а заодно и их родственников. «Вершить правосудие предлагается тремя изошренными способами: с помощью оружия, магии или пыток. С каждой новой расправой игрок приближается к заветному светлому будущему, в котором нет места ни подлым коррупционерам, ни их гнусным отпрыскам. Столь радужная, хоть и виртуальная перспектива сразу привлекла внимание более ста тысяч пользователей» (Коррупция в мире. Как борются со злом в Китае, Гонконге и Сингапуре (часть 1-я) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.corrupcia.net/aboutnews/item-148.html>).

⁷ См. подробнее: Миронов О.И. Профилактика коррупции среди военнослужащих: проблемы и направления совершенствования // Электронное научное издание «Военное право». 2011. Вып. № 3.

действует при условии, если командир является авторитетом для подчиненных.

Что же касается воспитательной работы в целях профилактики коррупции, то при ее организации важно учитывать ряд принципов.

1. Принцип 100%-го охвата. Он означает, что воспитательная работа должна затрагивать весь личный состав. При этом, военнослужащие должны быть не слушателями очередных лекций, а активными участниками процесса. Так, например, мероприятие на тему «Коррупция как угроза национальной безопасности» можно провести в форме лекции, но более эффективным было бы предложить каждому военнослужащему письменно ответить на вопрос: «Почему с коррупцией надо бороться?». Затем, собрав ответы, необходимо предложить военнослужащим озвучить свою точку зрения и обосновать ее, в то время как остальные оценивают убедительность доводов и выбирают наиболее аргументированный ответ. В последующем, проанализировав ответы, командир сможет понять специфику восприятия коррупции каждым военнослужащим в целях дальнейшего учета этого в воспитательной работе (в том числе – индивидуальной).

2. Принцип непрерывности и периодичности. Воспитательная работа должна вестись не от случая к случаю, а непрерывно в течение всего года с определенной периодичностью (например, ежемесячно, желательно – в определенный день месяца). В противном случае у личного состава может сложиться представление о бессистемности, эпизодичности проводимой работы.

3. Принцип целенаправленности. Планирование мероприятий воспитательной работы должно осуществляться не случайным образом, не ради самой работы. Каждое мероприятие должно быть направлено на достижение конкретной цели.

4. Принцип обратной связи. Обратная связь необходима для определения того, насколько результативны были проведен-

ные мероприятия, например, путем опроса до и после проведения мероприятия (цикла мероприятий). Кроме того, обратная связь позволит постоянно корректировать работу по профилактике коррупции, повышая ее эффективность.

5. Принцип сосредоточения основных усилий на наиболее важных направлениях. Такой подход предусматривает определение наиболее вероятных для подразделения коррупционных рисков, а затем организацию целенаправленной работы по их нейтрализации (например, обсуждение с личным составом сущности выявленных коррупционных рисков, порядка действий военнослужащих по их нейтрализации).

Одним из направлений сосредоточения основных усилий является предупреждение и урегулирование конфликта интересов. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 государственные служащие, наделенные организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным служащим, «призваны:

а) принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов, б) принимать меры по предупреждению коррупции».

Совершенно очевидно, что меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов являются частью мер по предупреждению коррупции. Особое указание в антикоррупционном законодательстве необходимости обеспечения этих мер, видимо, обусловлено представлением об особой важности этой категории в системе мер предупреждения коррупции. Так, с недавнего времени непринятие военнослужащим мер по предупреждению или урегулированию конфликта интересов законодатель квалифицирует в качестве одного из тягчайших коррупционных правонарушений, совершение которого карается «автоматическим» увольнением с военной службы «в связи с утратой доверия»⁸ (подп. «д¹» п. 1

⁸ См. подробнее, напр.: Бараненков В.В. Конфликт интересов в системе средств профилактики коррупции в воинской части // Электронное научное издание «Военное право». 2014. Вып. № 1.

ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В целях решения данной задачи необходимо, прежде всего, определить перечень типичных ситуаций конфликта интересов, возникающих в подразделении⁹. При этом, важно, чтобы эти ситуации определял не сам командир, а весь личный состав. Для этого каждый военнослужащий должен письменно указать 3 – 5 таких ситуаций. Затем командир обобщает указанные ситуации. Анализ ответов подчиненных позволяет не только выявить правильность представлений о том, что такое конфликт интересов, но и установить, с какими ситуациями сталкиваются в реальности военнослужащие.

Составив перечень типичных ситуаций конфликта интересов, необходимо организовать разработку алгоритмов их предупреждения и урегулирования¹⁰, доведя их затем до личного состава, обсудив каждую из них в ходе деловых игр. Непосредственное участие каждого военнослужащего в этой работе, в совместном обсуждении предлагаемых мер позволит формировать чувство сопричастности, делая военнослужащих не критическими наблюдателями, а активными участниками профилактики коррупции.

Подобную работу целесообразно провести и для выявления коррупционных рисков, наиболее актуальных для подразделения, с последующей разработкой мер по их нейтрализации, доведением их до личного состава.

Кроме того, подобный подход может быть использован и в целях определения должностей с повышенными коррупционными рисками.

Помимо этого, командиром при формировании «группы риска» в нее включаются военнослужащие, которые могут быть (с учетом их индивидуальных личностных

особенностей либо сложившихся обстоятельств) подвержены наибольшему риску втягивания в коррупционные отношения. Так, повышенного внимания требуют военнослужащие, склонные к бравированию предметами роскоши, к «игровой зависимости», а также военнослужащие, взявшие кредиты (в особенности потребительские) либо часто берущие деньги займы у сослуживцев.

Особенно внимателен командир должен быть к военнослужащим, попавшим в тяжелые жизненные ситуации.

Каждый военнослужащий должен твердо знать, что в любой сложной ситуации он может рассчитывать на помощь, совет командира и в результате будет найден наиболее оптимальный выход. И наоборот, военнослужащий обязан в соответствии со ст. 19 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации доложить непосредственному командиру (начальнику) обо всем, что может повлиять на исполнение им обязанностей.

В сложной ситуации командир должен, при необходимости, обеспечить защиту военнослужащего. Так, например, военнослужащий, попав в ситуацию, когда у него вымогают взятку, может сам не видеть выхода из создавшейся ситуации. Командир имеет большой спектр возможностей и может на своем уровне, либо обратившись к вышестоящему руководству, помочь военнослужащему в правомерном решении вопроса.

Профилактика коррупции – не самоцель, а средство обеспечения безопасности страны и собственной безопасности самих военнослужащих, их семей. Каждое коррупционное правонарушение – вред безопасности государству, а значит – помощь врагу, в этой связи работа командира по профилактике коррупции является чрезвычайно ответственной и важной не только для каждого военнослужащего, но и для нашей страны в целом.

⁹ При этом, можно использовать информацию Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 октября 2012 г. «Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования».

¹⁰ Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов определен ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции».

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЕННЫМИ СУДАМИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент, судья окружного военного суда
в отставке, академик РАЕН;*

П.Г. Быстров, судья окружного военного суда в отставке

Конституция Российской Федерации закрепила права и свободы граждан, соответствующие международным актам о правах человека, в том числе и в жилищной сфере. Наличие надлежащего жилья свидетельствует о достойном жизненном уровне человека, провозглашенном Всеобщей декларацией прав человека (ст. 25) и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (ст. 11).

Государство гарантирует обеспечение военнослужащего и членов его семьи жилища помещениями непосредственно в период прохождения военной службы и по увольнении с нее при наличии дополнительных к тому оснований, а также возможность сохранения за ними (бронирования) ранее принадлежащих им жилых помещений, регистрации по месту прохождения военной службы, улучшения жилищных условий и т. п.

В практике органов военного управления, воинских частей и организаций, органов местного самоуправления очень часто возникает вопрос о том, какое содержание вкладывается в понятие «член семьи» применительно к жилищным правам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Как в ЖК РСФСР, так и в ЖК РФ не содержится определения понятия «семья». Не содержит такого понятия и Федеральный

закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Круг членов семьи, связанных правами и обязанностями, по-разному определяется в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права – семейном, гражданском, жилищном, военном и т. д.

При рассмотрении военными судами дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, нередко также возникают вопросы разрешения коллизии между правовыми нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих» и предписаниями ЖК РФ¹.

К примеру, в соответствии с требованиями абз. 5 п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, относятся: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

ЖК РФ разделяет граждан, имеющих жилье, на три категории: собственники жилых помещений, наниматели жилых помещений по договору социального найма и наниматели специализированных (служебных) жилых помещений.

¹ Авторы ранее писали о проблеме получения военнослужащими жилья по избранному месту службы (Право военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, на получение жилья по избранному после увольнения месту жительства // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10).

Согласно требованиям ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи (ч. 1 ст. 31 ЖК РФ).

А к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке (ч. 1 ст. 69 ЖК РФ). В силу требований ч. 5 ст. 100 ЖК РФ данное правовое положение распространяется и на нанимателей специализированного (служебного) жилого помещения.

Вопросы конкуренции норм права при применении понятия «члены семьи, имеющие право на обеспечение жилым помещением» рассматривались многими авторами. Так, В.М. Корякин указывает на то, что «...конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих» проявляется в том, что указанные законодательные акты по-разному определяют круг членов семьи, имеющих право на обеспечение жилым помещением вместе с военнослужащим и в последующем – на пользование предоставленным ему жилым помещением»².

Определенное мнение по данному вопросу высказывалось и авторами Комментария к Федеральному закону «О статусе военнослужащих»: «...супруг военнослужащего, их дети и родители, как и другие лица, которые согласно ЖК РФ относятся к членам семьи военнослужащего, приобретают право на жилую площадь и иные права, вытекающие из договора социального найма жилого помещения, наравне с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, при условии, что они являются членом его семьи»³.

Имеющиеся же коллизии не всегда разрешаются военными судами в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Так, решением Тверского гарнизонного военного суда от 23 декабря 2009 г. удовлетворено заявление старшего прапорщика Р., в котором она просила признать незаконными действия военного комиссара и жилищной комиссии военного комиссариата Тверской области, связанные с исключением внучки заявителя из числа членов ее семьи и распределением жилых помещений без учета права внучки на жилую площадь, а также обязать жилищную комиссию предоставить ей квартиру на себя, двух дочерей и внучку, проживающих вместе в качестве членов семьи в общежитии, с учетом очереди в списках нуждающихся в жилых помещениях.

Определением Московского окружного военного суда от 11 февраля 2010 г. решение гарнизонного военного суда было отменено и по делу принято новое решение – об отказе Р. в удовлетворении заявления.

В обоснование принятого решения суд кассационной инстанции указал, что при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющих право на обеспечение жильем, следует руководствоваться Федеральным законом «О статусе военнослужащих», согласно п. 5 ст.

² Корякин В.М. Конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих»: антикоррупционный аспект // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3.

³ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

2 которого внуки к таким членам семьи не отнесены.

В надзорной жалобе Р., утверждая, что внука находится на ее иждивении и является членом семьи, просила отменить кассационное определение окружного военного суда и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы Р., Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации жалобу удовлетворила, придя к выводу, что при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющих право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться ЖК РФ⁴.

При этом, Военная коллегия также указала следующее.

Что касается мнения суда кассационной инстанции о том, что при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то оно не основано на законе. К тому же разъяснение о необходимости применения норм жилищного законодательства при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, дано в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9⁵.

В настоящее время военным судам при решении подобных вопросов необходимо следовать руководящим правоприменительным положением абз. 3 п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обя-

занности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8, в соответствии с которым при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами ЖК РФ и СК РФ⁶.

Другим проблемным вопросом правоприменения военных судов является разрешение еще одной коллизии между нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ЖК РФ, которая заключается в следующем.

Согласно требованиям абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз.

При этом, некоторые военные суды воспринимают данную правовую норму в более широком смысле, т. е. как регулятор всех жилищных правоотношений военнослужащих, а не только тех, которые непосредственно регулируются ею, утверждая, что Министерство обороны Российской Федерации бесплатно обеспечивает военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, при любых условиях и обстоятельствах только один раз.

⁴ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 201-В12-10.

⁵ Там же.

⁶ Рос. газ. 2014. 4 июня.

Между тем в соответствии с нормативным регулированием ст. 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Причем, как закреплено в ч. 2 ст. 4 ЖК РФ, устанавливаемые этим Кодексом жилищные правоотношения, распространяются на всех граждан Российской Федерации и каких-либо изъятий, в том числе и в отношении военнослужащих, не содержат.

Именно на это указала Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении в порядке надзора гражданского дела военнослужащего Г., разъяснив, что при оценке необходимости применения по делу ст. 53 ЖК РФ «суду следовало выяснить следующие имеющие значение для дела обстоятельства: привели ли действия заявителя к искусственному ухудшению жилищных условий, были ли совершены они умышленно и требуется ли в связи с этими действиями заявителя участие Министерства обороны в обеспечении его другим жильем. Выяснение этих обстоятельств позволило бы установить причины ухудшения Г. жилищных условий и его право на обеспечение другим жильем. Вместо этого суд, ошибочно сославшись на неприменение напрямую к военнослужащим ст. 53 ЖК Российской Федерации, указал на возможность их бесплатного обеспечения Министерством обороны страны жильем только один раз»⁷.

О том, что положения ст. 53 ЖК РФ в полной мере распространяются на военнослужащих, сделан вывод Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации и по гражданскому делу заявителя Б.⁸

Изложенное полностью согласуется и с требованиями действующего жилищного законодательства, в частности с нормой п. 8 ст. 5 ЖК РФ, согласно которой в случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, положениям названного Кодекса применяются положения ЖК РФ.

Что касается того, что именно должны устанавливать суды при оценке необходимости применения ст. 53 ЖК РФ, то здесь в первую очередь следует руководствоваться конституционно-правовым смыслом данной правовой нормы, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, который разъяснил, что «по смыслу статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, которая сама по себе не может рассматриваться как нарушающая какие-либо права и свободы заявителя, и по смыслу соответствующих норм законодательства субъекта Российской Федерации, ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

При этом применение статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации и развивающих ее подзаконных нормативных актов должно осуществляться в системе действующего правового регулирования во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. № 6н-424/08.

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2009 г. № 2н-137/09.

гражданских правоотношений предполагаются»⁹.

В вынесенном определении Конституционного Суда Российской Федерации указано, что оно окончательно и обжалованию не подлежит. В связи с тем, что порядок вступления в силу данного определения в нем специально не оговаривается, то действует общий порядок вступления его в силу, предусмотренный ч. 1 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», т. е. с момента его провозглашения – 19 апреля 2007 г.

С указанного момента положения ст. 53 ЖК РФ должны применяться и реализовываться в соответствии с вышеприведенными конституционно-правовыми положениями.

Причем необходимость применения ст. 53 ЖК РФ только во взаимосвязи с п. 3 ст. 10 ГК РФ, как на это указал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает наличие презумпции разумности и добросовестности в отношении действий граждан, т. е. действия граждан должны считаться разумными и добросовестными, если не доказано иное.

Следовательно, по подобному делу должно быть доказано, что соответствующие действия заявителя являлись умышленными и недобросовестными; что ухудшение жилищных условий произведено именно искусственно, т. е. при отсутствии на то объективных причин и обстоятельств, и что при совершении этих действий у заявителя имелись умысел и цель именно на создание искусственного ухудшения жилищных условий.

Кроме того, при рассмотрении гражданских дел подобной категории следует учитывать, что ст. 53 ЖК РФ размещена в разд. III «Жилые помещения, предоставляемые по договорам социального найма» данного Кодекса и, следовательно, может приме-

няться только при регулировании указанных правоотношений. Об этом свидетельствует и судебная практика Верховного Суда Российской Федерации.

Так, рассматривая в надзорном порядке гражданское дело военнослужащей Б., связанное с оспариванием отказа командования в предоставлении ей жилья в собственность по избранному после увольнения с военной службы месту жительства, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что «выселение заявителя из занимаемого жилого помещения (принадлежащего на праве собственности ее родственникам. – Прим. авт.) было обусловлено необходимостью переезда к новому месту военной службы, то есть служебной необходимостью, в связи с чем не может быть признано умышленным ухудшением жилищных условий. К тому же положения ст. 53 ЖК Российской Федерации не подлежали применению в данном деле, поскольку они распространяются на правоотношения, связанные с социальным наймом жилого помещения»¹⁰.

Как отмечает В.М. Корякин, конкуренция правовых норм – это правовое явление, имеющее место при возникновении коллизии (коллизия [лат. *collisio*] – столкновение противоположных сил, стремлений) между нормативными правовыми актами одного уровня, равной юридической силы (например, между двумя законами и т. п.). Разрешить такие ситуации, как показано выше, порой далеко не просто. В этом случае должно действовать правило: в случае противоречия между общими и специальными нормативными правовыми актами применяется специальный нормативный правовой акт. ЖК РФ по отношению к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» является специальным нормативным правовым актом в сфере правового регулирования жилищных правоотношений¹¹.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации» от 19 апреля 2007 г. № 258-О-О.

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 207-КГ13-7.

¹¹ Цит. по: Корякин В.М. Указ. соч.

Соглашаясь с мнением В.М. Корякина, необходимо отметить, что в данном случае можно использовать и другое правило преодоления коллизий норм, так как противоречат друг другу нормы разных отраслей права (военного и жилищного). В качестве способа преодоления межотраслевых коллизий в нормах права равной юридической силы можно предложить следующий: предпочтение, т. е. следует руководствоваться принципом отраслевого приоритета». И здесь, в сфере жилищных правоотношений, отраслевым приоритетом будет именно ЖК РФ.

В то же время представляется, что указанную выше коллизию можно разрешить не только предложением о внесении изменений в федеральный закон, но и более гибкой формой – волей правоприменителя, т. е. Верховного Суда Российской Федерации. Что и было сделано в приведенных выше примерах.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в любом случае, как уже было указано выше, право преимущественного действия и применения перед иными нормативными правовыми актами вплоть до федеральных законов включительно в жилищной сфере имеют правовые нормы ЖК РФ.

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ОСТАВШИХСЯ В СЛУЖЕБНЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ, ПОЛУЧЕННЫХ ИМИ В ПЕРИОД ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Е.Н. Трофимов, юрист, подполковник юстиции запаса

За последние годы Министерство обороны Российской Федерации сделало очень многое для решения вопроса обеспечения жильем военнослужащих-граждан, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Десятки тысяч семей военнослужащих, а также граждан, уволенных с военной службы, в течение длительного времени ожидавшие жилые помещения для постоянного проживания, наконец-то получили достойное жилье.

Однако отдельные категории граждан, уволенных с военной службы и имевших на момент увольнения с военной службы потенциальное право быть признанными нуждающимися в получении жилого помещения, и члены их семей оказались вне дейст-

вующей программы жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

Это, прежде всего, граждане, уволенные с военной службы при общей продолжительности военной службы более 20 лет, а также граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевшие на момент увольнения с военной службы общую продолжительность военной службы 10 лет и более, оставшиеся проживать в служебных жилых помещениях, предоставленных им в период прохождения военной службы по последнему месту военной службы.

Многие из указанных граждан отдали всю свою сознательную жизнь служению Родине, имеют общую продолжительность военной службы более 20 лет, являются ветеранами боевых действий и ветеранами военной службы, имеют ранения и контузии, полученные в связи с исполнением воинского долга при участии в боевых действиях.

В большинстве случаев такая ситуация складывалась с военнослужащими, проходившими военную службу в закрытых военных городках, которые в последующем были исключены из категории закрытых.

Так, военнослужащие, последним местом военной службы которых перед увольнением с военной службы были воинские части, дислоцированные в закрытых военных городках, не рассчитывая на получение жилого помещения по избранному ими после увольнения с военной службы постоянно месту жительства, оставались проживать в предоставленных им в период военной службы служебных жилых помещениях, обоснованно надеясь на получение жилого помещения за пределами закрытого военного городка в порядке отселения из него. Однако исключение этих закрытых военных городков из категории таковых зачеркнуло их надежды. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 1470-р¹ снят статус закрытого сразу со 134 военных городков. В ныне действующей редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р² в Перечне имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности осталось всего 172 закрытых военных городка.

В связи с исключением бывших закрытых военных городков из перечня таковых у граждан, уволенных с военной службы и оставшихся проживать в предоставленных

им в период военной службы служебных жилых помещениях, отпали основания для реализации возможности получения жилого помещения для постоянного проживания в порядке отселения из закрытого военного городка. При этом, органы Министерства обороны Российской Федерации, на которые возложены полномочия по организации учета жилищного фонда Министерства обороны Российской Федерации и управления им, отказывают таким гражданам и членам их семей в просьбе исключения занимаемых ими служебных жилых помещений из категории служебных со ссылкой на указания Министра обороны Российской Федерации от 15 октября 2009 г. № 205/2/709, которыми органам военного управления предписано прекратить исключение жилых помещений из специализированного жилищного фонда. Ссылка на указанный документ содержится в определении судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда по делу № 33-5403/2012 от 1 марта 2012 г.³

Отказывают таким гражданам и в предоставлении иного жилого помещения, не имеющего статуса служебного, в том же военном городке или за его пределами, ссылаясь на то, что на момент увольнения с военной службы они установленным порядком не были признаны нуждающимися в получении жилого помещения.

В этой связи следует отметить, что ранее в соответствии с п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (зарегистрирован в Минюсте России 7 июня 2000 г., регистрационный номер 2260)⁴, получение служебного жилого помещения по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, по месту военной службы яв-

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=118525>

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135944>

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=373651>

⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=94075>

лялось основанием для снятия военнослужащих с учета нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) по месту прохождения военной службы. При увольнении с военной службы военнослужащие, проживавшие на этот момент в служебных жилых помещениях, вновь должны были признаваться нуждающимися в получении жилых помещений для постоянного проживания на условиях договора социального найма, в том числе вне закрытых военных городков, в порядке, определенном п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁵. Но большинство военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, обеспеченных в закрытых военных городках служебными жилыми помещениями, этого не делали.

Те из военнослужащих, которые были уволены с военной службы до 1 января 2005 г. и в соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в действовавшей до указанной даты редакции подлежали обеспечению жилыми помещениями по избранному после увольнения с военной службы постоянно месту жительства органами местного самоуправления, вовсе не надеялись когда-либо получить жилье в установленном порядке, так как до 1 января 2005 г. обеспечение жильем органами местного самоуправления указанной категории граждан было единичным, по остаточному принципу выделялись им и государственные жилищные сертификаты.

При указанных обстоятельствах складывается парадоксальная ситуация. Рассматриваемая категория граждан, уволенных с военной службы, лишена возможности получения жилого помещения для постоянного проживания, несмотря на наличие такого потенциального права, ввиду того, что на момент увольнения они были сняты с учета нуждающихся в получении жилого

помещения на основании п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, в связи с получением служебного жилого помещения по установленным нормам, не были признаны нуждающимися в получении жилого помещения для постоянного проживания на условиях социального найма или в собственность бесплатно и в настоящее время отсутствуют в Едином реестре военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений. В соответствии с действующим порядком жилищного обеспечения военнослужащих, установленным Инструкцией о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (зарегистрирован в Минюсте России 27 октября 2010 г., регистрационный номер 18841)⁶, они также не могут быть признаны нуждающимися в получении жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации, так как уже не имеют статуса военнослужащих. При этом, просьбы об исключении занимаемых ими служебных жилых помещений из категории таковых также остаются без удовлетворения, несмотря на то, что в большинстве случаев они не могут быть выселены из этих жилых помещений без предоставления другого жилого помещения.

Между тем в соответствии с разъяснениями Управления делами Министерства обороны Российской Федерации от 21 июля 2006 г. № 205/12501⁷ в силу ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации проживание гражданина в специализированном жилом помещении любого вида, пре-

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158428>

⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=145223>

⁷ Разъяснение Управления делами Министерства обороны Российской Федерации от 21 июля 2006 года № 205/12501 // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 12. С. 97.

доставленном ему установленным порядком, не является основанием для отказа в признании такого гражданина нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, при наличии права на получение такого жилого помещения. Следовательно, п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, к указанной категории военнослужащих в части, касающейся снятия с учета нуждающихся в получении жилых помещений военнослужащих, получивших специализированные жилые помещения по установленным нормам, не применяется и такие военнослужащие должны оставаться на данном учете. При этом, постановка в очередь нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма военнослужащих, получивших служебные жилые помещения до вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации и исключенных с учета нуждающихся в получении жилых помещений, должна производиться решениями соответствующих жилищных комиссий после рассмотрения их обращений.

Скорое истечение срока бесплатной приватизации (1 марта 2015 г.)⁸ добавляет напряженности сложившейся ситуации. Такие граждане обоснованно беспокоятся, что будут лишены права на бесплатное получение в собственность занимаемых жилых помещений или на получение других жилых помещений по избранному ими постоянно-му месту жительства либо жилищной субсидии.

Наиболее оптимальным решением в сложившейся ситуации видится принятие решения об исключении занимаемых в настоящий момент указанной категорией граждан служебных жилых помещений из категории таковых и заключении с ними договоров социального найма, что позволило

бы реализовать право этих граждан на получение жилого помещения для постоянного проживания. Если же этот вопрос не будет разрешен до истечения срока бесплатной приватизации – принимать решения об исключении занимаемых такой категорией граждан жилых помещений из категории служебных и безвозмездной передаче их в собственность граждан.

Такой подход не требует дополнительных финансовых затрат, связанных с обеспечением указанной категории граждан жилыми помещениями для постоянного проживания.

В тех же случаях, когда исходя из служебной необходимости в конкретном военном городке имеется потребность в служебном жилищном фонде для обеспечения служебным жильем военнослужащих, проходящих военную службу, видится возможным предоставлять гражданам, которые проживают в этих служебных жилых помещениях, утратили связь с Вооруженными Силами Российской Федерации, но которые не могут быть выселены из занимаемых ими служебных жилых помещений без предоставления другого жилья для постоянного проживания, жилые помещения для постоянного проживания в этих же военных городках (если они исключены из перечня закрытых и имеется такая возможность) или за их пределами или предоставлять им жилищную субсидию для строительства или приобретения жилья, дополнив законодательство категориями граждан, имеющих право на такую субсидию.

До момента принятия решения по сложившейся ситуации в целом видится допустимым и возможным принятие Министерством обороны Российской Федерации по каждому конкретному случаю отдельного решения об исключении служебных жилых помещений, занимаемых рассматриваемой категорией граждан, из числа служебных с использованием полномочий, предоставленных Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых ме-

⁸ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166219>

рах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053⁹, в соответствии с которым Министерство обороны Российской Федерации наделено полномочиями собственника в отношении федерального имущества, находящегося у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

В соответствии с нормами Жилищного кодекса Российской Федерации включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определенному виду специализированных жилых помещений и исключение жилого помещения из указанного фонда осуществляются на основании решений органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом (ч. 2 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации)¹⁰.

Порядок исключения жилого помещения из специализированного жилищного фонда в настоящий момент определен Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» от 26 января 2006 г. № 42¹¹.

Согласно п. 12 названных Правил включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда и исключение жилого помещения из указанного фонда производятся на основании решения органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом, с учетом требований, установленных указанными Правилами.

Исходя из содержания Постановления Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42 право принимать

решения об исключении жилых помещений из специализированного жилищного фонда, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации, предоставлено этому министерству, так как именно оно является органом, осуществляющим управление государственным жилищным фондом, находящимся в его ведении (на праве оперативного управления, хозяйственного ведения или на ином законном праве) на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1053.

Однако до настоящего момента ведомственного нормативного акта, регулирующего вопросы включения жилого помещения в специализированный жилищный фонд и исключения жилого помещения из указанного фонда, в Министерстве обороны Российской Федерации не имеется. Может быть, этим и объясняется некоторый формальный подход к рассмотрению обращений военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, об исключении занимаемых служебных жилых помещений из категории таковых.

Ранее порядок включения жилого помещения в специализированный жилищный фонд и исключения жилого помещения из указанного фонда определялся указаниями Министра обороны Российской Федерации от 27 апреля 2007 г. № 155/4/694¹².

В соответствии с названными указаниями под участниками процедуры включения жилого помещения в специализированный жилищный фонд и исключения жилого помещения из указанного фонда понимались:

- «заявитель» – квартирно-эксплуатационная часть района, отделение морской инженерной службы, воинские части, обладающие правами КЭЧ района, за которыми жилые помещения закрепляются на праве оперативного управления;
- «орган, осуществляющий управление государственным жилищным фондом в

⁹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=125653>

¹⁰ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166146;fld=134;dst=50;rnd=0.18918322934769094>

¹¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=58133>

¹² URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/ys-zakony/z7n.htm>

Министерстве обороны Российской Федерации», – Управление по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации.

В связи с прошедшей реорганизацией органов военного управления в настоящее время в Министерстве обороны Российской Федерации не определены участники процедуры включения жилого помещения в специализированный жилищный фонд и исключения жилого помещения из указанного фонда, что исключает всякую возможность решения вопроса об исключении служебных жилых помещений из категории таковых. Не определены также и критерии, исходя из которых можно было бы принимать такие решения.

При рассмотренных в настоящей статье обстоятельствах тысячи граждан, уволенных с военной службы, оставшихся проживать в предоставленных в период прохождения ими военной службы служебных жилых помещениях, лишаются возможности получения жилого помещения для постоянного проживания, несмотря на наличие такого потенциального права, и им отказывают в сохранении за ними занимаемого жилого помещения, исключив его из категории служебного, при том, что из занимаемого служебного жилого помещения в большинстве случаев они не могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения.

Видится, что сложившаяся ситуация противоречит как международным правовым актам, гарантирующим неотъемлемое право гражданина на жилище (ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.¹³, п. 1 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹⁴, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), так и российскому законодательству (ст. 40 Конституции Российской Федерации)¹⁵.

На основании вышеизложенного следует прийти к выводу о том, что в отношении рассмотренной категории граждан, уволенных с военной службы, вполне допустимо и возможно принимать решения об исключении занимаемых ими служебных жилых помещений из специализированного жилищного фонда и заключении с ними договоров социального найма на эти жилые помещения или принимать решения об их безвозмездной передаче этим гражданам. Для этого нет необходимости изменять действующее законодательство, достаточно лишь определить в Министерстве обороны Российской Федерации участников процедуры включения жилого помещения в специализированный жилищный фонд и исключения жилого помещения из указанного фонда, а также четко определить критерии возможности принятия такого решения.

Информация

В Мурманской области военнослужащий признан виновным в покушении на сбыт наркотических средств
Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Печенгскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему по контракту матросу К.

Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства, совершенное в крупном размере).

Следствием и судом установлено, что в июне 2014 года К. приобрел у неустановленного лица гашиш общей массой 56,39 гр. В дальнейшем при продаже наркотического средства, преступная деятельность военнослужащего приостановлена, гашиш из незаконного оборота изъят.

Заозерским гарнизонным военным судом К. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строго режима.

¹³ URL: <http://base.garant.ru/2540291/>

¹⁴ URL: <http://base.garant.ru/2540295/>

¹⁵ URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЕЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАССМОТРЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА НА ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР. ПРАКТИКА ВОЕННЫХ СУДОВ

И.С. Сеничева, прокурор отдела Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации; А.Г. Халиулин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Решение суда апелляционной инстанции – это официальная позиция суда как органа государственной власти по конкретному юридическому делу, содержащая государственно-властное веление, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений.

Перечень решений, принимаемых судом апелляционной инстанции, закреплен в ст. 389.20 УПК РФ и является исчерпывающим. Однако этот перечень значительно сокращается, когда в апелляционном порядке подлежит рассмотрению представление прокурора на оправдательный приговор.

Рассмотрев такое представление, суд апелляционной инстанции вправе оставить его без удовлетворения, а *оправдательный приговор – без изменения.*

Суд принимает такое решение, если, исследовав материалы дела и вновь представленные доказательства, придет к убеждению, что доводы, изложенные в представлении, своего подтверждения не нашли.

В соответствии с ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ суд апелляционной инстанции может *отменить оправдательный приговор и передать дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.*

Данный вид судебного решения появился лишь с введением обновленной апелляции.

Ранее действовавший закон (п. 3 ч. 3 ст. 367 УПК РФ) предоставлял апелляционной инстанции право, отменив оправдательный приговор, самостоятельно постановить обвинительный. Отсутствие в настоящее время у суда апелляционной инстанции таких полномочий имеет разумное объяснение.

Так, будучи постановленным в апелляционной инстанции, обвинительный приговор сразу же вступит в законную силу. Безусловно, стороны наделены правом кассационного обжалования, однако с учетом дискреционных полномочий судьи суда кассационной инстанции конституционное право осужденного судом апелляционной инстанции на пересмотр приговора вышестоящим судом было бы нарушено.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством суд кассационной инстанции вправе пересмотреть приговор только по основаниям, связанным с нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона. По этой причине первоначально оправданный, а затем осужденный апелляционной инстанцией был бы лишен возможности обжаловать приговор в связи с несоответствием выводов суда факти-

ческим обстоятельствам дела, поскольку фактическая сторона этого приговора преэмуировалась бы истинной.

На указанное обстоятельство уже обращали внимание Н.Н. Ковтун¹, А.Н. Разинкина².

Отменяя оправдательный приговор суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции направляет уголовное дело на новое судебное рассмотрение и выражает в процессуальном акте требование вышестоящей инстанции к нижестоящим судам осуществить «повторное производство по делу с тем, чтобы устранить допущенные по нему нарушения правовых норм и вынести законное, обоснованное и справедливое решение»³.

Указания суда апелляционной инстанции обязательны для суда первой инстанции, однако при отмене приговора вышестоящий суд не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения; достоверности или недостоверности того или иного доказательства; преимущества одних доказательств перед другими; виде и размере наказания.

Так, 16 апреля 2013 г. Московский окружной военный суд по представлению прокурора отменил с возвращением дела на новое разбирательство приговор Смоленского гарнизонного военного суда, которым К. был повторно оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления⁴.

Органами предварительного следствия К. обвинялся в том, что 17 ноября 2004 г. путем обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения, незаконно приобрел в пользу своей

супруги и сына право на принадлежавшую государству квартиру в городе Смоленске стоимостью 1 428 449 руб.

Отменяя в апелляционном порядке оправдательный приговор, судебная коллегия, помимо прочего, указала, что суд первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела не только не учел указания суда кассационной инстанции после первоначальной отмены оправдательного приговора, но и без достаточных на то оснований повторил выводы суда первой инстанции, изначально рассматривавшего уголовное дело.

При этом, следует отметить, что каких-либо препятствий отменить обвинительный приговор и постановить вместо него приговор оправдательный в отсутствие представления прокурора у суда апелляционной инстанции, как и прежде, не имеется.

Так, 6 августа 2013 г. Западно-Сибирским военным окружным судом отменен обвинительный приговор Томского гарнизонного военного суда от 5 июня 2013 г., Г. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления⁵.

Судом первой инстанции Г. был признан виновным в том, что 28 августа 2012 г., руководя подрывными работами по утилизации боеприпасов, не прибыв к месту выполнения работ и не выявив, что в нарушение руководящих документов эти боеприпасы с полевого склада были доставлены в кузове грузового автомобиля без тары, отдал распоряжение военнослужащим А. и Ф. выгрузить их из кузова автомобиля в подрывную яму, чем позволил реализоваться существовавшим условиям наступления вредных последствий.

¹ Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3.

² Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

³ Ишмуратов А.Р. Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Казань, 2009. - С. 190.

⁴ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Московскому окружному военному суду, по уголовным делам за первое полугодие 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=165 (дата обращения: 03.11.2014).

⁵ Приговор Западно-Сибирского окружного военного суда от 6 августа 2013 № 22А-90/2013.

В процессе разгрузки произошло падение порохового заряда из рук А., вследствие чего от удара о твердую поверхность произошел его взрыв, в результате которого А. получил телесные повреждения, приведшие к смерти.

Западно-Сибирский военный окружной суд, рассмотрев дело по жалобе адвоката Г., пришел к выводу, что между нарушениями обязанностей, вменяемых Г., и наступившими последствиями по делу отсутствует прямая причинная связь, которая является обязательным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции вправе *отменить оправдательный приговор и вынести новый оправдательный приговор* в случаях, когда отмененный приговор был постановлен с такими нарушениями уголовно-процессуального закона, которые ставят под сомнение законность приговора и являются основаниями для его отмены, однако при этом оснований для осуждения лица или прекращения дела не имеется. Если же изменяются только основания оправдания, в этом случае *оправдательный приговор не отменяется, а изменяется апелляционным определением или постановлением*.

Законодательно не урегулирован вопрос о том, вправе ли суд апелляционной инстанции изменить оправдательный приговор при отсутствии жалобы оправданного или его защитника, если об этом просит в представлении государственный обвинитель.

В соответствии с ч. 3 ст. 389.26 УПК РФ оправдательный приговор может быть *изменен* в части, касающейся основания оправдания по жалобам оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя.

Положения ст. 389.24 УПК РФ фактически предусматривают, что по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей в сторо-

ну ухудшения положения осужденного или оправданного может быть *изменен обвинительный приговор* либо *отменен оправдательный приговор*.

На данное обстоятельство, правда, применительно к ранее действовавшему закону, обращал внимание Ю.Ю. Чурилов, который отмечал, что «если же жалоба от оправданного не поступила, но имеется жалоба потерпевшего, частного обвинителя либо представление прокурора, не согласного с мотивами оправдания, то суд апелляционной инстанции не может ни изменить оправдательный приговор, ни отменить его с вынесением нового оправдательного приговора»⁶.

С принятием нового закона ситуация не изменилась. По буквальному смыслу ст.ст. 389.24 и 389.26 УПК РФ суд апелляционной инстанции не вправе изменить оправдательный приговор по представлению прокурора или жалобам потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и представителей.

Вместе с тем, очевидно, что это противоречит правовой природе апелляции и требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Суд апелляционной инстанции вправе вынести *постановление о прекращении апелляционного производства*, если представление отозвано после назначения судебного заседания суда апелляционной инстанции, но до начала заседания суда апелляционной инстанции, а жалоб от иных участников процесса не поступало.

Положения ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ, помимо вышеназванных, предусматривают виды решений как *об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору* (п. 7) так и *об их отмене и прекращении уголовного дела* (п. 8).

Возникает вопрос: может ли суд апелляционной инстанции принять указанные решения, отменив оправдательный приговор суда первой инстанции?

⁶ Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве / под ред. З.Ф. Ковриги. М., 2010.

В.А. Лазарева полагает, что «судя по ст. 389.20, при отмене оправдательного приговора возможно... возвращение дела прокурору (п. 7); прекращение уголовного дела (п. 8)»⁷.

Однако положения ст. 389.21 и ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ однозначного ответа на поставленный вопрос не дают. Так, согласно вышеназванным нормам, которые являются специальными по отношению к общей (ст. 389.20 УПК РФ), отменить с возвращением дела прокурору или с его прекращением можно только *обвинительный* приговор или «иное решение суда первой инстанции». Возможность отмены *оправдательного* приговора с прекращением дела или с его возвра-

щением прокурору ни ст. 389.21, ни ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ не предусматривают.

Вместе с тем, каких-либо препятствий для наделения суда апелляционной инстанции полномочием, отменив оправдательный приговор, прекратить дело или возвратить его прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, как представляется, нет.

Учитывая изложенное, полагаю целесообразным рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 389.21 и ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ, исключив из них слово «обвинительный».

Перечисленные выше решения отражают пределы полномочий суда апелляционной инстанции при рассмотрении представления на оправдательный приговор.

⁷ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК Российской Федерации и УПК Российской Федерации: первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ОБВИНЕНИЯ В ОКРУЖНОМ (ФЛОТСКОМ) ВОЕННОМ СУДЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Т.Г. Николаева, доктор юридических наук, профессор, профессор Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

А.В. Агабаева, аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Право на рассмотрение окружным (флотским) военным судом уголовных дел с участием присяжных заседателей было введено Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ, однако фактически рассмотрение уголовных дел в таком порядке стало возможно с 1 января 2003 г. после принятия УПК РФ.

Как показывает практика, указанная выше форма судопроизводства в основном применяется при рассмотрении наиболее сложных уголовных дел, вызывающих об-

щественный резонанс, что подчеркивает особую значимость полноценной реализации прокурором его функций при поддержании обвинения.

Согласно разграничению компетенции прокуроров обязанность по осуществлению уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства по уголовным делам, подсудным окружным (флотским) военным судам, с участием присяжных заседателей возложена на Главного военного прокурора и подчиненных ему прокуроров¹.

¹ Пункт 6 приказа Генпрокуратуры России «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» от 7 мая 2008 г. № 84; чч. 5, 6 ст. 31 УПК РФ.

В соответствии со ст. 324 УПК РФ производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК РФ, т. е. функции прокурора, реализуемые им при производстве в суде первой инстанции, в полной мере должны быть реализованы и военными прокурорами при поддержании обвинения в окружном (флотском) военном суде при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В УПК РФ содержание принципа состязательности сторон сформулировано в ст. 15, в соответствии с которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. При этом, суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций².

Еще с момента принятия в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства актуальной остается дискуссия о функциях прокурора в судебном разбирательстве, вызванная спецификой российской прокуратуры, которая с момента основания и до настоящего времени является в первую очередь надзорным органом.

Вопрос о функциях прокурора в уголовном судопроизводстве в целом и в судебном разбирательстве в частности является самостоятельной сложной теоретической проблемой, исследованию которой посвя-

щены труды многих ученых³. Поэтому мы остановимся лишь на ключевых моментах, имеющих значение непосредственно для нашего исследования.

В ходе многолетней дискуссии в науке уголовного процесса сформировались различные взгляды на содержание функций прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства⁴. Однако в первую очередь необходимо четко разграничивать уголовно-процессуальные функции и функции органов и лиц, участвующих в уголовном процессе⁵.

Прокурор в первую очередь должностное лицо, осуществляющее от имени государства уголовное преследование, поэтому функции, осуществляемые им в судебном заседании, не могут ограничиваться лишь уголовно-процессуальной функцией обвинения.

Как следует из ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными УПК РФ, осуществляется в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. В соответствии с ч. 2 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, т. е. поддержание государственного обвинения (реализация функции уголовного преследования в суде) осуществляется в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства и не может быть отделена от правоохранительной функции прокуратуры.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П.

³ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007; Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2012; Халиуллин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры России (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997 и др.

⁴ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. М., 2012. С. 48; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. с. 220; Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М., 1948. С.49.

⁵ Крюков В.Ф. Указ. соч. С. 19.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон не позволяет рассматривать деятельность прокурора в суде исключительно как обвинительную. Возлагая на прокурора обязанность осуществления уголовного преследования, УПК РФ между тем устанавливает пределы реализации этой функции, указывая, что поддерживаемое обвинение должно быть законным и обоснованным (ч. 4 ст. 37 УПК РФ), в связи с чем ст. 246 УПК РФ предоставляет государственному обвинителю целый ряд полномочий, направленных на обеспечение соблюдения законных прав и интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

На роль прокурора как носителя публичных интересов неоднократно обращалось внимание учеными НИИ Академии Генеральной прокуратуры, которые отмечали, что функция поддержания государственного обвинения не носит односторонний обвинительный характер, не заключается только в уголовном преследовании подсудимого, а одновременно является и публично-правозащитной⁶.

Верность такой позиции подтверждается и Конституционным Судом Российской Федерации, согласно правовой позиции которого возложение на прокурора функции обвинения и отделение ее от функций защиты (ч. 2 ст. 15 УПК РФ) не исключают необходимость использования прокурором всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Осуществление своей процессуальной функции именно в таком объеме гарантируется особым процессуальным статусом и полномочиями прокурора⁷.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что реализация прокурором уголовно-процессуальной функции обвинения не освобождает его от обязанности выполнения правоохранительной функции.

Такой подход к решению вопроса о функциях государственного обвинителя в условиях состязательности уголовного судопроизводства особо важен в суде с участием присяжных заседателей. В силу ограничений оснований, установленных УПК РФ для отмены и изменения приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, может возникнуть ситуация, в которой обжалование судебного решения будет невозможно, и соответственно несвоевременное исполнение прокурором обязанности по охране прав и свобод участников уголовного судопроизводства приведет к их непоправимому нарушению.

Таким образом, участвуя при рассмотрении в окружном (флотском) военном суде уголовного дела с участием присяжных заседателей, военный прокурор, являясь не только стороной в процессе, но и должностным лицом органов прокуратуры, осуществляющим уголовное преследование в ходе судебного разбирательства, обязан также осуществлять и правоохранительную функцию.

Как подчеркнул Главный военный прокурор С.Н. Фридинский, при реализации предоставленных военным прокурорам законных полномочий в судебных стадиях уголовного судопроизводства основные усилия необходимо сосредоточить именно на защите прав граждан и интересов государства, обеспечении законности и справедливости при рассмотрении судами уголовных дел⁸.

⁶ Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2; Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: науч.-практ. пособие. М., 2002. С. 12.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 29 июня 2004 г. № 13-П.

⁸ URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/886/> (дата обращения 5.11.2014 г.).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ОТЗЫВОМ РАБОТНИКОМ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Согласно ст. 37 (ч. 1) Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. В соответствии с данными конституционными положениями работник вправе в любое время расторгнуть трудовой договор с работодателем, предупредив его об этом заблаговременно в письменной форме. При этом, адресованное работнику требование предупредить работодателя о своем увольнении не позднее, по общему правилу, чем за две недели (ч. 1 ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации. Далее – ТК РФ) обусловлено необходимостью предоставить работодателю возможность своевременно подобрать на освобождающееся место нового работника, а закрепленное ч. 4 той же статьи право работника до истечения срока предупреждения об увольнении отозвать свое заявление (если на его место не приглашен в письменной форме другой работник, которому не может быть отказано в заключении трудового договора) направлено на защиту трудовых прав работника.

В соответствии с ч. 2 ст. 127 ТК РФ работодатель по письменному заявлению работника, намеревающегося расторгнуть трудо-

вой договор по собственному желанию, при наличии возможности предоставляет ему неиспользованные отпуска с последующим увольнением. В этом случае работодатель, чтобы надлежаще исполнить закрепленную ТК РФ (в частности, его ст.ст. 84.1, 136 и 140) обязанность по оформлению увольнения и расчету с увольняемым работником, должен исходить из того, что последним днем работы работника является не день его увольнения (последний день отпуска), а день, предшествующий первому дню отпуска.

Именно поэтому право отозвать заявление об увольнении по собственному желанию, представляющее собой дополнительную гарантию трудовых прав работника, может быть реализовано им только до окончательного прекращения работы в связи с использованием отпуска и последующим увольнением. Такое регулирование в полной мере отвечает целям правового регулирования трудовых отношений, провозглашенным в ст. 1 ТК РФ¹.

Так, Г., работавшей в управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи по Иркутской области, на основании личного заявления от 6 мая 2005 г. был представлен неиспользованный очередной еже-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Грудниной Ирины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации» от 25 января 2007 г. № 131-О-О.

годный отпуск с 11 мая 2005 г. с последующим увольнением по собственному желанию (приказы № 40-к от 6 мая 2005 г. и № 41-к от 12 мая 2005 г.). В возврате заявления об увольнении по собственному желанию, о чем Г. 11 мая 2005 г. просила работодателя, ей было отказано. Решением Кировского районного суда города Иркутска от 10 августа 2005 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 11 ноября 2005 г., в удовлетворении требований о восстановлении на работе, признании недействительными приказов о предоставлении отпуска и об увольнении, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, взыскании денежной компенсации морального вреда Г. было отказано в полном объеме, в том числе со ссылкой на ч. 4 ст. 127 ТК РФ.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2008 г. № 48-В08-6 говорится, что право на отзыв заявления об увольнении не может быть реализовано лишь в том случае, если обязанность работодателя принять на работу другого работника возникла на основании закона. Следовательно, добровольно принятая на себя работодателем обязанность принять другого работника не является основанием для отказа в реализации права на отзыв заявления².

Так, И. обратилась в суд с иском к ООО «Челябинская региональная компания по реализации газа» о восстановлении на работе в должности начальника Магнитогорского участка ООО «Челябинскрегионгаз», взыскании заработка за время вынужденного прогула, возмещении морального вреда в сумме 50 000 руб. Просила также признать незаконным ее увольнение на основании приказа от 12 февраля 2007 г. № 31 л/с по п. 3 ст. 77 ТК РФ, признать незаконным отказ в отзыве заявления об увольнении.

В обоснование заявленных требований И. указала, что 7 февраля 2007 г. под принуждением представителей работодателя

она написала заявление об увольнении по собственному желанию с 12 февраля 2007 г., однако в действительности не имела намерения увольняться. Заявление было написано в ходе конфликта с одним из руководителей организации – Р., возникшего в связи с высказанным И. несогласием с методами управления, применяемыми руководством, а также хозяйственной и кадровой политикой в организации.

9 февраля 2007 г. И. телеграммой отозвала свое заявление об увольнении. Однако исполняющий обязанности генерального директора ООО «Челябинскрегионгаз» Р. письмом от 9 февраля 2007 г. уведомил ее о невозможности удовлетворения этого отзыва в связи с тем, что 8 февраля 2007 г. на занимаемую истцом должность начальника Магнитогорского участка приглашен новый работник – М., вопрос о переводе которой из другой организации согласован как с руководителем организации, так и с самим работником. Приказом № 31 л/с трудовой договор с И., начальником Магнитогорского участка, прекращен с 12 февраля 2007 г. по собственному желанию (п. 3 ст. 77 ТК РФ).

Решением Калининского районного суда г. Челябинска от 5 июля 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 15 октября 2007 г., И. в удовлетворении иска было отказано.

В надзорной жалобе ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений со ссылкой на допущенные существенные нарушения норм материального права.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что надзорная жалоба подлежит удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Феде-

² Коляничко А. Если работник передумал увольняться // эж-ЮРИСТ. 2014. № 26.

рации (далее – ГПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела судами были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что представленные доказательства не подтверждают факт написания заявления об увольнении под принуждением. Кроме того, суд пришел к выводу о том, что согласование 8 февраля 2007 г. руководителями ООО «Челябинскрегионгаз» и ООО «Орбита» вопроса о переводе М. на должность начальника Магнитогорского участка и заключенное между нею и ООО «Челябинскрегионгаз» письменное соглашение о намерении заключить трудовой договор являются препятствием для отзыва ранее поданного И. заявления об увольнении по собственному желанию.

Между тем данный вывод суда не соответствует ст.ст. 64 и 80 ТК РФ, поскольку 9 февраля 2007 г., на момент отзыва заявления об увольнении, М. продолжала работать на прежнем месте, у ответчика еще не возникла обязанность заключить с ней трудовой договор, в приеме на работу в порядке перевода ей могло быть отказано.

В силу ч. 4 ст. 64 ТК РФ запрет отказывать в заключении трудового договора работникам, приглашенным в письменной форме на работу в порядке перевода от другого работодателя, начинает действовать со дня увольнения с прежнего места работы.

Согласно ч. 4 ст. 80 ТК РФ до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашен в письменной форме другой работник, которому в соответствии с названным Кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

Таким образом, право на отзыв заявления об увольнении не может быть реализовано лишь в том случае, если обязанность работодателя принять на работу другого работника возникла на основании закона. Следовательно, добровольно принятая на себя работодателем обязанность принять другого работника не является основанием для отказа в реализации права на отзыв заявления³.

Приведем еще один пример.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело № 33-3004/2013 по апелляционной жалобе Н. на решение Центрального районного суда Волгограда от 17 января 2013 г., которым в удовлетворении исковых требований Н. к военному комиссариату Волгоградской области о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, пособия по уходу за ребенком и компенсации морального вреда отказано, установила следующее:

Н. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Волгоградской области о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, пособия по уходу за ребенком и компенсации морального вреда.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2008 г. № 48-В08-6. Дело о признании незаконными приказа об увольнении и отказа в отзыве заявления об увольнении по собственному желанию, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда направлено на новое рассмотрение, поскольку при вынесении решения судом были допущены существенные нарушения норм материального права.

В обоснование заявленных требований указала, что с [дата] по [дата] она работала в должности врача-дерматовенеролога военно-врачебной комиссии отдела подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту в военном комиссариате Волгоградской области. Приказом военного комиссара Волгоградской области от [дата] она была уволена по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, – по инициативе работника. Указывает, что причиной написания заявления об увольнении по собственному желанию явилось оказание на нее психологического давления со стороны военного комиссара Волгоградской области и трех должностных лиц сборного пункта, которые находятся в подчинении у военного комиссара, которые [дата] обвинили ее в совершении тяжкого преступления и потребовали написать заявление об увольнении по собственному желанию. Находясь под психологическим давлением должностных лиц военного комиссариата Волгоградской области, она была вынуждена написать заявление об увольнении по собственному желанию, датированное [дата], где указала дату увольнения с [дата]. В тот же день, [дата], успокоившись, она написала заявление об отзыве ранее написанного заявления об увольнении по собственному желанию, а также заявление об уходе в отпуск по уходу за ребенком до трех лет.

Однако указанные заявления не были рассмотрены работодателем по существу, вынесен приказ об увольнении Н. по инициативе работника, датированный [дата], а [дата] на ее место был принят другой работник. Считает, что ее увольнение является незаконным, утверждая, что заявление об увольнении по собственному желанию ею было написано под давлением работодателя, кроме того, приказ об увольнении был составлен «задним числом». Н. полагает, что в нарушение действующего законодательства трудовой договор с ней расторгнут до истечения срока с момента преду-

ждения об увольнении, что является незаконным, считает, что работодатель не имел права уволить ее до начала срока предупреждения об увольнении, который начинается исчисляться со следующего дня после подачи заявления об увольнении. Кроме того, заявление об отзыве заявления об увольнении подано ею ранее принятия на ее должность другого работника.

Н. просила признать незаконным приказ военного комиссариата Волгоградской области от [дата] об увольнении по собственному желанию, восстановить ее на работе в военном комиссариате Волгоградской области на должности врача-дерматовенеролога военно-врачебной комиссии отдела подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту с [дата], взыскать с военного комиссариата в ее пользу заработную плату за время вынужденного прогула с [дата] по день вынесения решения судом, взыскать с военного комиссариата Волгоградской области компенсацию морального вреда в размере ... руб., взыскать задолженность по пособию по уходу за ребенком.

Суд постановил указанное выше решение. Не согласившись с постановленным судом решением, Н. обратилась в суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение Центрального районного суда города Волгограда от 17 января 2013 г. отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявленных ею требований.

Исследовав материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с требованиями закона и фактическими обстоятельствами дела. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ одним из оснований прекращения трудового договора является расторжение трудового договора по инициативе работника (ст. 80 ТК РФ).

Исходя из смысла ч. 4 ст. 80 ТК РФ работник имеет право отозвать заявление об увольнении до расторжения трудового до-

говора. При этом, работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен ТК РФ или иным федеральным законом. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении. По соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении.

В силу ст. 84.1 ТК РФ прекращение трудового договора оформляется приказом (распоряжением) работодателя. С приказом (распоряжением) работодателя о прекращении трудового договора работник должен быть ознакомлен под роспись.

В день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним расчет в соответствии со ст. 140 ТК РФ. По письменному заявлению работника работодатель также обязан выдать ему заверенные надлежащим образом копии документов, связанных с работой. Запись в трудовую книжку об основании и о причине прекращения трудового договора должна производиться в точном соответствии с формулировками ТК РФ или иного федерального закона и со ссылкой на соответствующие статью, часть статьи, пункт статьи ТК РФ или иного федерального закона.

Согласно разъяснениям, данным в подп. «в» п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, исходя из содержания ч. 4 ст. 80 и ч. 4 ст. 127 ТК РФ работник, предупредивший работодателя о расторжении трудового договора, вправе до истечения срока предупреждения (а при предоставлении отпуска с последующим увольнением – до дня начала отпуска) отозвать свое заявление, и увольнение в этом случае не производится при условии, что на

его место в письменной форме не приглашен другой работник, которому в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

При этом, соглашение сторон о прекращении трудового договора до истечения срока предупреждения касается только срока, но не основания увольнения: договор расторгается по п. 3 ст. 77 ТК РФ в день, который определен по соглашению работника и работодателя. Кроме того, достижение соглашения о дате увольнения предполагает, что нормы законодательства, предусматривающие право отзыва заявления и продолжение действия трудового договора в том случае, когда он не был расторгнут по истечении срока предупреждения (чч. 4 и 6 ст. 80 ТК РФ), применяются с учетом определенной соглашением сторон даты увольнения.

Статьей 56 ГПК РФ установлено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Судом установлено, что Н. работала в должности врача-дерматовенеролога с [дата], что подтверждается выпиской из приказа № ... Истица подала на имя военного комиссара Волгоградской области заявление об увольнении по собственному желанию с [дата]. Приказом военного комиссара Волгоградской области Н. была уволена по инициативе работника, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Основание увольнения: заявление Н. В адрес Н. военным комиссариатом Волгоградской области было направлено уведомление о необходимости получения трудовой книжки в строевом отделении или о направлении письменного согласия о направлении трудовой книжки почтой в ее адрес. Соответствующими должностными лицами военного комиссариата Волгоградской области в указанный срок были составлены акты о неприбытии Н. для ознакомления с приказом об увольнении и получении трудовой книжки.

В отдел (подготовки и призыва граждан на военную службу) военно-врачебной комиссии на должность врача-дерматовенеролога была принята работница, что подтверждается ее личным заявлением, выпиской из приказа и трудовым договором. Н. подала на имя военного комиссара Волгоградской области заявление об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию, просит считать его недействительным, поскольку оно было написано под давлением. Кроме того, в тот же день Н. подала заявление на имя военного комиссара Волгоградской области о предоставлении ей отпуска по уходу за ребенком до трех лет. Из книги учета движения трудовых книжек военного комиссариата Волгоградской области установлено, что Н. получила трудовую книжку, а также ознакомилась с приказом об увольнении, о чем свидетельствует ее подпись.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что процедура увольнения Н. по основаниям п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ работодателем была соблюдена. Исходя из представленных заявлений, иных материалов дела, показаний свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции, утверждение Н. о том, что заявление о ее увольнении в указанный срок было написано под давлением, не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дела. То обстоятельство, что Н. подала на имя военного комиссара Волгоградской области заявление об отзыве заявления об увольнении, обоснованно не принято во внимание судом первой инстанции, поскольку работодатель получил отзыв после издания приказа об увольнении. Следовательно, при издании приказа об увольнении отзыв заявления не мог быть учтен. Кроме того, работник не представил доказательств того, что работодатель знал об отзыве заявления об увольнении. При ознакомлении с приказом об увольнении, а также при получении трудовой книжки работник о своем нежелании увольняться не сообщил.

В связи с изложенным судебная коллегия приходит к выводу, что, разрешая спор, суд первой инстанции, дав оценку собранным по делу доказательствам в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, в том числе показаниям свидетелей, которые не подтвердили факт принуждения со стороны работодателя к увольнению Н., постановил законное и обоснованное решение об отказе в удовлетворении заявленных требований о признании приказа незаконным и восстановлении на работе, поскольку увольнение Н. по п. 3 ст. 77 ТК РФ было произведено ответчиком в соответствии с требованиями закона и на основании заявления Н. об увольнении по собственному желанию.

Поскольку судом не было установлено обстоятельств, свидетельствующих о незаконности увольнения гражданки, суд первой инстанции обоснованно отказал и в удовлетворении требований Н. к ответчику о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и взыскании пособия по уходу за ребенком.

Доводы апелляционной жалобы Н. о том, что при написании заявления об увольнении на нее оказывалось давление, сводятся к несогласию с оценкой судом первой инстанции доказательств и установленных обстоятельств, являлись предметом исследования судом первой инстанции, им дана должная оценка в соответствии с законом и фактическими обстоятельствами дела.

Доводы жалобы о том, что издание приказа об увольнении не предусмотрено законом в качестве основания для отказа в отзыве заявления об увольнении, а также о том, что принятый на место Н. работник не уволен с прежнего места работы и не был приглашен на должность Н. в письменной форме, не могут быть приняты во внимание судом апелляционной инстанции как основание для отмены решения, поскольку направлены на неправильное толкование норм материального права, примененных судом первой инстанции.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что судом не было учтено увольнение Н. без сдачи служебного удостоверения и подписания обходного листа, также несостоятельна, поскольку не имеет правового значения для разрешения спора.

Таким образом, апелляционная жалоба не содержит доводов, которые опровергли бы выводы суда и могли явиться основанием к отмене оспариваемого судебного постановления. Юридически значимые обстоятельства судом определены правильно, представленным доказательствам дана надлежащая оценка, применен мате-

риальный закон, регулирующий возникшие между сторонами отношения, нарушения норм процессуального права не допущено, в связи с чем оснований для отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке не имеется. На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда определила: решение Центрального районного суда Волгограда от 17 января 2013 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Н. – без удовлетворения⁴.

Информация

В Москве бывший военнослужащий признан виновным в мошенничестве с квартирами военного ведомства

Доказательства, собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему советнику отдела Департамента претензионной и судебной правовой работы Министерства обороны Российской Федерации полковнику юстиции запаса Б. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в составе организованной группы и в особо крупном размере).

Следствием и судом установлено, что Б. совместно с бывшими адъютантом Главнокомандующего Сухопутными войсками старшим прапорщиком запаса Д. и начальником 159 управления Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации полковником запаса Б., а также студенткой юридического факультета Московского государственного педагогического университета И. похитили у военного ведомства 5 однокомнатных и 2 двухкомнатных квартиры в г. Москве общей стоимостью более 28,6 миллиона рублей.

С этой целью участники организованной преступной группы изготавливали фиктивные договоры социального найма квартир и иные необходимые документы, которые передавали выгодоприобретателям для оформления регистрации по новому адресу и открытия финансово-лицевых счетов. После завершения указанных процедур И., действуя на основании доверенностей, обращалась от имени мнимых военнослужащих в суд с просьбой о признании за ними права собственности в порядке приватизации на занимаемые квартиры.

Б., представлявший по указанным гражданским делам интересы Министерства обороны Российской Федерации, используя свое должностное положение для личного обогащения, представлял суду заведомо подложные документы и не соответствующие действительности сведения о распределении квартирно-эксплуатационными органами военного ведомства жилых помещений заявителям. Благодаря оперативным действиям сотрудников правоохранительных органов право собственности государства на указанные квартиры не было прекращено.

Решением Зюзинского районного суда г. Москвы Б. назначено наказание в виде 4,5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима и штрафа в размере 250 тысяч рублей.

В настоящее время на рассмотрении в этом же суде находятся уголовные дела в отношении И., Д. и Б. Двое последних ожидают приговора, находясь под стражей. Расследование уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, незаконно завладевших указанными квартирами, продолжается.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 20 марта 2013 г. по делу № 33-3004/2013.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМОВ

*Н.В. Субанова, заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, кандидат юридических наук*

В современных условиях особое значение приобретает обеспечение общепризнанных гарантий прав привлекаемых к юридической ответственности лиц, включая военнослужащих как специальных субъектов уголовной и административной ответственности.

Согласно ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с названным Федеральным законом и другими федеральными законами.

Вопросы ответственности военнослужащих регламентированы и Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации¹ (соответствующий процессуальный механизм предусмотрен, в частности, УПК РФ и КоАП РФ). При этом, ст. 32 названного Устава предусмотрено, что военнослужащие, подвергнутые дисциплинарному или административному взысканию в связи с совершением правонарушения, не освобождаются от уголовной ответственности за это правонарушение.

Кодифицированными актами закреплены особенности уголовно-процессуального и административно-процессуального статуса военнослужащих. Так, в ст.ст. 96, 108, 151, 188 УПК РФ отражена специфика применения в отношении военнослужащих задержания и заключения под стражу, подследственности в отношении лиц данной категории, а также порядка вызова их на допрос. В силу ст. 2.5 КоАП РФ за административные правонарушения (за исключением предусмотренных ч. 2 названной статьи) военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность. В случае привлечения лиц данной категории к административной ответственности на общих основаниях (за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ) производство осуществляется с учетом особенностей назначения административного наказания, установленных, в частности, ч. 6 ст. 3.5, ч. 2 ст. 3.9, ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ.

Вместе с тем, на данный момент в отечественной правовой доктрине не выработана

¹ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 1 июля 2014 г. № 483).

ны четкие критерии, позволяющие разграничивать преступления и административные правонарушения. Исследователями отмечается сходство механизмов правоотношений, возникающих и развивающихся в связи с административной и уголовной ответственностью, фактически позволяющее рассматривать преступления и административные правонарушения как единый вид правонарушений². «Противоправность административных правонарушений по своей правовой природе схожа с противоправностью уголовных деяний. Их объединяет, в частности, очевидный и постоянный приоритет публичных интересов, защищаемых от противоправных действий (бездействия)... Другой вопрос, что степень опасности административных правонарушений отличается от противоправности в уголовных деяниях»³. Такая постановка вопроса (применительно к рассматриваемой теме) ставит «во главу угла» требования, предъявляемые к процессуальной регламентации уголовной и административной ответственности военнослужащих⁴ в свете необходимости реализации общеправового принципа *non bis in idem*, означающего запрет на повторное предание суду за одно и то же правонарушение.

В частности, согласно п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонару-

шении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, либо постановления о возбуждении уголовного дела. Детализация данной нормы законодателем⁵ подтверждает актуальность рассматриваемой проблемы.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что в соответствии со ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства. Как следует из позиции Европейского Суда по правам человека, выраженной в постановлении по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации» (Страсбург, 10 февраля 2009 г.), положения данной статьи подлежат применению как в уголовном производстве, так и в производстве по делам об административных правонарушениях. В связи с этим ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции должна толковаться как запрещающая преследование или предание суду не только за второе преступление, но и за административное правонарушение, «если они вытекают из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же». Поэтому при решении вопроса о прекращении производства по делу об административном правонарушении на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП

² См., напр.: *Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В.* Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. М., 2011. 336 с.

³ *Серков П.П.* Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: моногр. М., 2012. 480 с.

⁴ О разграничении конкретных составов административных правонарушений и преступлений, совершенных военнослужащими см., напр.: *Военно-уголовное право: учеб. / Х.М. Ахметшин [и др.]; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателпина.* М., 2008. 384 с.; *Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности / Д.В. Дутов [и др.].* М., 2007. 208 с.

⁵ Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ (вступившим в силу 15 ноября 2014 г.) п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ после слов «либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении.» дополнен словами «предусмотренном той же статьей или той же частью статьи настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации.»

РФ, установлению подлежат существенные признаки совершенного лицом противоправного деяния, учтенные в целях его квалификации по статье Особенной части УК РФ при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела, и совпадение их с признаками, положенными в основу квалификации действий лица при возбуждении дела об административном правонарушении⁶.

Кроме того, выяснение необходимости применения уголовно-процессуального или административного процессуального механизма должно, на наш взгляд, производиться с учетом отсутствия закрепления в законе принципа приоритета уголовной ответственности (что является актуальным, когда деяние с формальной точки зрения будет содержать признаки как преступления, так и административного правонарушения). Разрешение существующей по этому поводу научной дискуссии, участники которой придерживаются прямо противоположных взглядов на приоритет уголовной либо административной противоправности в случае коллизии уголовного закона и КоАП РФ⁷, как представляется, находится в плоскости конституционно-правового (в силу провозглашенных Конституцией Российской Федерации принципов справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод конституционно значимым целям) позиционирования уголовного закона в качестве крайнего средства, с помощью которого государство осуществляет реагирование на факты правонарушающего поведения, распространяющего свое действие лишь на те сферы общественных отношений, регулирование которых с помощью

правовых норм иной отраслевой принадлежности, в том числе норм, устанавливающих административную ответственность, оказывается недостаточным⁸.

Закрепленный ранее КоАП РСФСР (ч. 2 ст. 10) приоритет уголовной ответственности (и соответственно уголовно-процессуального механизма), как представляется, в настоящее время не отвечает основам конституционного строя Российской Федерации.

В связи с изложенным обоснованным, на наш взгляд, является предложение о закреплении в ст. 24 УПК РФ нормы, корреспондирующей п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в виде дополнительного основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (наличие по одному и тому же факту неотмененного постановления или решения судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях)⁹.

Предлагаемое в качестве альтернативы такому решению внесение в соответствующие статьи гл. 6 УПК РФ изменений, предусматривающих предоставление органам предварительного расследования полномочий по самостоятельному прекращению производства по делу об административном правонарушении с одновременным возбуждением уголовного дела по одному и тому же факту¹⁰, на наш взгляд, противоречит ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ.

Кроме того, с учетом необходимости соблюдения фундаментальных элементов требования справедливости наказания за правонарушение и доверия к правосудию («принцип non bis in idem»¹¹) путем исклю-

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 год, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 3 июля 2013 г.

⁷ См., напр.: Белов М.Н. Правоотношения в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 17; Питецкий В.В. О соотношении норм уголовного и административного законодательства // Рос. юстиция. 2012. № 12. С. 54 – 56 и др.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10 июля 2003 г. № 270-О.

⁹ Анганзоров О. Привлечение лица к уголовной ответственности после привлечения его к административной ответственности за то же правонарушение // Законность. 2009. № 2. С. 56.

¹⁰ Лыков В.А. Соотношение административной и уголовной ответственности // Законность. 2010. № 5. С. 50 – 51.

¹¹ См. об этом подробнее: Старостина П.В. Принцип non bis in idem в административном и уголовном праве (международно-правовые аспекты) // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 67 – 71.

чения противоречащей Конституции Российской Федерации возможности привлечения военнослужащего по одному и тому же факту совершения противоправных действий к уголовной и административной

ответственности отмене (или адекватной корректировке), как представляется, подлжит абз. 1 ст. 32 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

*А.Е. Шарихин, доктор юридических наук, профессор, профессор Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

В 2010 году в нашей стране была утверждена Военная доктрина, которая является одним из основных документов стратегического планирования в Российской Федерации и представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации¹. Как известно, Военная доктрина государства основана на положениях военной теории и направлена на ее дальнейшее развитие. Поэтому принятие этого документа потребовало поиска путей для разрешения проблем, накопившихся в армии в последние десятилетия в условиях новой российской государственности.

Наверное, не случайно, что в этом же в 2010 году было опубликовано интервью Интерфаксу-АВН председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации В.Хомчика. В этом выступлении отмечалось, что количество преступлений в российской армии, в том числе связанных с дедовщиной, не снижается, несмотря на сокращения как численности контрактников, так и сроков военной службы

по призыву. Высказывалось предложение, что для изменения ситуации необходимо основное внимание уделить укреплению воинской дисциплины и правопорядка, где ключевую роль должен сыграть дисциплинарный арест военнослужащего с содержанием на гауптвахте, который был восстановлен законодателями 1 января 2007 года².

Наряду с этим необходимо отметить, что в армии накопились и другие проблемы, криминального³ и некриминального характера, которые требовали решения посредством совершенствования законодательства и создания новых институтов.

Безусловно, укреплять дисциплину в армии необходимо, но в условиях правового государства, как свидетельствует опыт ряда стран, трудно решать проблемы армии без такого института как военной полиции. В этой связи появление института военной полиции в России можно рассматривать, как рациональную попытку решить проблемы армии с учетом новой государственности и опыта других стран.

Здесь важно напомнить, что проблема создания военной полиции в Российской

¹ Указ Президента Российской Федерации «О военной доктрине Российской Федерации» от 5 февраля 2010 г. № 146.

² Так, если в 2008 году за все виды преступления в армии и на флоте было осуждено 9 310 военнослужащих, то в 2009 году эта цифра составила 9 232. Снижение, как видим, на минус 0,8 %. И, несмотря на значительное сокращение офицерского состава и контрактников в рамках реформирования Вооруженных Сил, численность преступлений в армии не снижается. По словам В.Хомчика, высоким сохраняется и уровень дедовщины в армии и на флоте. «В 2008 году в войсках за неуставные взаимоотношения было осуждено 1 239 военнослужащих, а в 2009 году – 1 167. Фактически казарменное хулиганство остается на прежнем высоком уровне. И это не может не тревожить». URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=622902>

³ См.: Онуфриенко А.В. Причины возникновения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации и способы борьбы с ней / Право в Вооруженных Силах 2014. № 11. С. 2.

Федерации с разной степенью активности перманентно обсуждалась начиная с конца 80-х гг. прошлого столетия. Однако в свою практическую стадию решение данной задачи вступило лишь в 2011 г., когда в структуре Минобороны России был образован специальный центральный орган военного управления – Главное управление военной полиции, которое действует в соответствии с Положением, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 февраля 2012 г. № 350⁴. Однако правовое регулирование деятельности военной полиции на законодательном уровне было осуществлено только в 2014 г.⁵

В 2014 г. статус военной полиции был закреплен в Федеральном законе «Об обороне», УПК РФ и в ряде других законодательных актах⁶. Так, в соответствии со ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне» военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах Российской Федерации, обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты дру-

гих охраняемых законом правоотношений в области обороны. Основные направления деятельности, функции и полномочия военной полиции определяются федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевойсковыми уставами, Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В этом же году был подготовлен проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (по состоянию на 15 сентября 2014 г.)⁷.

Таким образом, наблюдается активная деятельность по правовому обеспечению функционирования военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

В этой связи, представляется, полезно будет обратить внимание на опыт других стран, где такой институт функционирует уже не одно десятилетие. А этот опыт свидетельствует, что полномочия военной полиции в мирное и военное время существенно различаются, и требуется статусный закон для эффективной деятельности этого института.

Так, например, в полномочия военной полиции Великобритании в мирное время включаются:

– обеспечение безопасности личного состава, вооружения, техники и имущества

⁴ Главное управление военной полиции Министерства обороны Российской Федерации предназначено для: реализации Министерством обороны Российской Федерации отдельных полномочий по обеспечению укрепления правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах; организации и осуществлению в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах; координации деятельности войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, а также обеспечению охраны особо важных и особорежимных военных объектов, объектов гарнизонов и военных городков Вооруженных Сил. См.: *Корякин В.М.* Деятельность военной полиции в Российской Федерации узаконена (обзорный комментарий к Федеральному закону от 3 февраля 2014 года N 7-ФЗ / Право в Вооруженных Силах. 2014. № 3.

⁵ См.: *Савченко Н.А.* К вопросу об истории и правовом обеспечении формирования института военной полиции в России / Военно-юридический журнал. 2014. № 6.

⁶ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ.

⁷ В проекте указа разработчики изложили такие положения как: полномочия военной полиции, общие обязанности военнослужащего военной полиции, основные направления деятельности военной полиции, включая обеспечение безопасности дорожного движения, охрану объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществление начальниками органов военной полиции полномочий органа дознания, проведение разбирательств по дисциплинарным проступкам, установление местонахождения (поиск) военнослужащих и имущества Вооруженных Сил, исполнение в отношении военнослужащих, в том числе других войск, воинских формирований и органов, уголовных наказаний и дисциплинарного ареста, содержание военнослужащих на гауптвахтах, охрана гауптвахты, охрана и конвоирование военнослужащих, осуществление мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите, а также применение военной полицией некоторых мер государственного принуждения. СПС «Консультант Плюс».

вооруженных сил, как на военных объектах, так и за ее пределами;

- охрана общественного порядка в отношении военнослужащих и гражданского персонала вооруженных сил;
- патрулирование военных объектов;
- проведение следственных и розыскных мероприятий на территории военных объектов;
- задержание и допрос подозрительных лиц;
- инспектирование военного автотранспорта.

А в военное время военная полиция Великобритании вправе осуществлять:

- радиационную и химическую разведку тыловых районов;
- охрану и сопровождение военнопленных;
- поиск и сбор отставших или потерявших связь с войсками подразделений и отдельных военнослужащих.

В США в мирное время на формирование военной полиции возлагается комплекс задач, связанных с поддержанием дисциплины и правопорядка в войсках, обеспечением внутренней безопасности, а также с ликвидацией последствий стихийных бедствий. Наряду с этим должностные лица военной полиции вправе проводить расследование преступлений, совершенных военнослужащими, не связанных с их профессиональной деятельностью.

Наряду с этим подразделения военной полиции играют значимую роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в США. А также при содействии армейских полицейских проводится подготовка, как военных специалистов, так и гражданских следователей и сотрудников охранных организаций.

Согласно руководящим документам в боевой обстановке на формирования военной полиции армии США возлагаются следующие основные задачи:

- обеспечение передвижения войск при проведении военных операций;
- поддержание законности и правопорядка в ходе военных операций;
- обеспечение охраны территорий и объектов;
- оказание помощи беженцам и интернированным лицам;
- осуществление оперативно-разведывательной деятельности.

Учитывая опыт других стран, где уже давно функционируют органы военной полиции, представляется возможным в перспективе рассмотреть вопрос о разработке федерального закона «Об органах военной полиции Российской Федерации» как это имеет место в Республике Казахстан, опыт которой представляет особый интерес для России⁸.

Представляется, что в перспективе, наверное, военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации должна иметь свой статусный закон. Учитывая реальные возможности военной полиции по раскрытию и расследованию преступлений в Вооруженных Силах, она должна иметь право как на проведение неотложных следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. Это обуславливает необходимость внесения соответствующих дополнений в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Наряду этим возникает проблема прокурорского надзора за исполнением законов органами военной полиции, которая требует анализа и решения.

⁸ Так, в Казахстане еще в 1997 г. Указом Президента от 22 апреля 1997 г. в министерствах обороны и внутренних дел была создана военная полиция, в обязанность которой входят вопросы обеспечения правопорядка в Вооруженных силах и внутренних войсках страны. В январе 2000 г. военная полиция также была сформирована в КНБ. 19 мая 2004 г. на пленарном заседании мажилис одобрил и отправил в сенат законопроект «Об органах военной полиции». А уже 21 февраля 2005 г. в Казахстане был принят «Об органах военной полиции». Закон устанавливает правовые основы, принципы, задачи и систему органов военной полиции Вооруженных сил, органов национальной безопасности и внутренних дел. Основными задачами военной полиции Казахстана является:

- обеспечение правопорядка в казахстанской армии, в других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан;
- профилактика, предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и правонарушений, включая розыск военнослужащих;
- обеспечение безопасности дорожного движения военных транспортных средств (организация дорожно-комендантской службы).

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ (ОКАЗАНИЯ УСЛУГ) В ИНТЕРЕСАХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

Е. А. Свиных, кандидат юридических наук, доцент

Вступление в силу Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее – Закон о размещении заказов), а позднее – пришедшего ему на смену Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе) актуализировало вопрос о последствиях выполнения работ (оказания услуг) для обеспечения нужд военных организаций¹ без заключения государственных контрактов. Как в Законе о размещении заказов, так и в Законе о контрактной системе закреплены специальные правила заключения государственных контрактов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг). Однако на практике субъекты, относящиеся к государственным заказчикам, часто не соблюдают эти правила. Хозяйствующие же субъекты идут на риск и выполняют работы или оказывают услуги без заключения государственных контрактов в расчете на их последующую оплату.

Первоначально в судебной практике была сформирована позиция, в соответствии с которой в отсутствие заключенного

государственного контракта при сложившихся между сторонами фактических подрядных отношениях неуплата ответчиком стоимости принятых работ приводит к его неосновательному обогащению за счет выполнившего работы истца (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2011 г. № 1302/11 по делу № А40-34287/10-63-289). Эта позиция следовала в русле разъяснений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о правовых последствиях выполнения работ в отсутствие заключенного договора подряда. Так, в п. 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» от 24 января 2000 г. № 51 разъяснялось, что основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику. Такое обязательство признавалось кондикционным, и стоимость выполненных работ подлежала взысканию по правилам, установленным гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о неосновательном обогащении (п. 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127).

¹ В данной статье под военной организацией мы понимаем непосредственно выполняющую задачи военной безопасности, комплектуемую военнотрудовыми полностью или частично штатную организацию ведомства, в котором предусмотрена военная служба (Бараненков В. В. Юридическая личность военных организаций. М., 2008. С. 101).

В 2013 г. взыскание с военных организаций, как и с других государственных заказчиков, неосновательного обогащения в виде стоимости выполненных в их интересах работ в отсутствие заключенного государственного контракта стало крайне затруднительным. Причиной этого явилась позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отраженная в его постановлении от 4 июня 2013 г. № 37/13 по делу № А23-584/2011.

Фабула дела состояла в следующем. Хозяйствующий субъект без заключения государственного контракта осуществил промывку канализационных трубопроводов и очистку трубопроводов военного комиссариата, воинских частей и военного госпиталя Минобороны России. Оплата выполненных работ осуществлена не была, в связи с чем был заявлен иск о взыскании неосновательного обогащения в виде неоплаченной стоимости работ. В качестве ответчиков по делу выступили Минобороны России и находящееся в его ведении федеральное государственное учреждение «Калужская квартирно-эксплуатационная часть района», организующее техническую эксплуатацию казарменно-жилищного фонда и коммунальных сооружений, закрепленных за ним на праве оперативного управления.

В подтверждение факта выполнения работ истцом были представлены подписанные сторонами акты о приемке выполненных работ по форме КС-2. Суд первой инстанции в иске отказал, а суды апелляционной и кассационной инстанций жалобы истца не удовлетворили. При пересмотре дела в порядке надзора Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, ссылаясь на подп. 4 ст. 1109 ГК РФ, пришел к выводу о недопустимости возврата неоплаченной стоимости работ в качестве неосновательного обогащения. По мнению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выполнение работ без государственного (муниципального) контракта, подлежащего заклю-

чению в случаях и в порядке, предусмотренных Законом о размещении заказов, свидетельствует о том, что лицо, выполнявшее работы, не могло не знать, что работы выполняются им при очевидном отсутствии обязательства.

Как считает Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, взыскание неосновательного обогащения за фактически выполненные при отсутствии государственного (муниципального) контракта работы открывало бы возможность для недобросовестных исполнителей работ и государственных (муниципальных) заказчиков приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Закона о размещении заказов. Между тем никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения.

Ранее аналогичную вышеизложенной позицию Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации занял в своем постановлении от 28 мая 2013 г. № 18045/12, отказав подрядчику во взыскании с ФСО России неосновательного обогащения в виде стоимости выполненных в отсутствие государственного контракта ремонтных работ.

Следует заметить, что в течение некоторого времени после занятия Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации вышерассмотренной позиции суды продолжали не придавать значения выполнению хозяйствующими субъектами работ в интересах воинских частей без заключения государственного контракта. Наглядным примером может служить дело о взыскании хозяйствующим субъектом с воинской части и Минобороны России как субсидиарного должника стоимости выполненных работ, не входящих в предмет заключенного государственного контракта. Эти работы выполнялись после получения от командира воинской части гарантийных писем о гарантиях их оплаты и рассмотрении вопроса о необходимости их выполнения. Нормы Закона о размещении заказов процедуры о заключении государственных

контрактов на выполнение работ соблюдены не были. Факт выполнения работ подтверждался подписанными приемочной комиссией актами выполненных работ. С учетом п. 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 января 2000 г. № 51 суды трех инстанций указали на возникновение обязательства заказчика по оплате выполненных работ безотносительно к наличию государственного контракта и взыскали неосновательное обогащение².

Однако анализ последней по времени судебной практики позволяет сделать вывод о применении судами позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в его постановлении от 4 июня 2013 г. № 37/13. Суды не признают обязательства по оплате выполненных работ возникшими в отсутствие заключенного государственного контракта. На данную позицию судов никак не влияет наличие у подрядчика гарантийных писем командира воинской части о подтверждении факта выполнения работ (оказания услуг) и их оплаты. В частности, суд отказал хозяйствующему субъекту в удовлетворении его исковых требований о взыскании с воинской части неосновательного обогащения в результате оказания услуг по вывозу твердых бытовых отходов после истечения срока государственного контракта. При этом, суд не принял во внимание представленное истцом письмо командира части с просьбой о продолжении вывоза отходов до момента заключения по итогам аукциона нового государственного контракта и гарантировавшее подтверждение оказанных услуг³.

Позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отраженная в его постановлениях от 28 мая

2013 г. № 18045/12 и от 4 июня 2013 г. № 37/13, свидетельствует об усилении значения правовой ошибки истца, заключающейся в выполнении им работ (оказании услуг) для обеспечения государственных нужд заведомо в отсутствие контрактного обязательства. Вместе с тем, нельзя отрицать и факт злоупотребления со стороны ответчика, который, зная о необходимости заключения государственного контракта, способствовал выполнению работ. Трудно представить проведение работ на объектах воинских частей без получения соответствующего согласия на это со стороны их командования. В этой связи следует согласиться с позицией А.М. Эрделевского, предлагающего применять п. 4 ст. 1109 ГК РФ с учетом положений п. 1 ст. 10 ГК РФ, не допускающего злоупотребления правом в любых формах, а также существа отношений между сторонами, из которого может следовать неприменимость к таким отношениям п. 4 ст. 1109 ГК РФ⁴. При этом, необходимо сделать поправку на появившуюся в новой редакции ГК РФ норму о недопустимости извлечения кем-либо преимущества из своего недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Следует также указать и на приводимый Д.В. Новаком современный зарубежный опыт, исключаящий признак ошибки из числа условий иска о неосновательном обогащении⁵.

Таким образом, по нашему мнению, применение п. 4 ст. 1109 ГК РФ к правоотношениям, вытекающим из выполнения работ (оказания услуг) для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, допустимо лишь при условии отсутствия недобросовестного поведения со стороны ответчика (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Необходимо заметить, что в отдельных случаях арбитражные суды все же не при-

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2013 г. № 09АП-15217/2013-ГК по делу № А40-96665/11; постановление ФАС Московского округа от 1 ноября 2013 г. по делу № А40-96665/11 [Электронный ресурс]. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Чеченской Республики по делу № А77-602/2013; постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2014 г. № 16АП-4124/13; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 2 июля 2014 г. № Ф08-4332/14 [Электронный ресурс]. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Эрделевский А.М. О неосновательном обогащении // Право и политика. 2001. № 1. С. 91.

⁵ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М., 2010. С. 374.

держиваются позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Несмотря на допущенную истцом правовую ошибку, заключающуюся в выполнении работ (оказании услуг) заведомо в отсутствие контрактного обязательства, суды удовлетворяют его требования. Речь идет о работах (услугах), выполненных (оказанных) во избежание нарушения безопасности государства вследствие ограничения или прекращения отпуска топливно-энергетических ресурсов (электрической и тепловой энергии, газа и воды), оказании услуг связи и коммунальных услуг воинским частям, учреждениям, предприятиям и организациям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба (п. 1 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» от 23 ноября 1995 г. № 1173).

Так, Арбитражный суд г. Москвы принял решение о взыскании с Минобороны России в пользу ОАО «Ростелеком» задолженности за услуги связи⁶. Оказание услуг в интересах абонентов Минобороны России производилось после истечения срока действия государственного контракта. Несмотря на отсутствие заключенного государственного контракта, услуги продолжали оказываться на протяжении целого года, поскольку любое ограничение или прекращение обеспечения услугами связи квалифицируется в Указе Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173 как нарушение безопасности государства. Удовлетворяя исковое требование ОАО «Ростелеком», суд указал, помимо прочего, на следующее:

– отношения между ОАО «Ростелеком» и Минобороны России должны рассматриваться как договорные, так как фактическое пользование потребителем услугами

обязанной стороны следует считать в соответствии с п. 3 ст. 438 ГК РФ акцептом абонента оферты, предложенной стороной, оказывающей услуги (выполняющей работы) (п. 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» от 5 мая 1997 г. № 14)⁷;

– факт оказания услуг подтверждается расшифровочными ведомостями, полученными с помощью оборудования связи;

– ОАО «Ростелеком» является субъектом естественных монополий, занимающим существенное положение в сети связи общего пользования в области связи (приказ МАП России от 24 декабря 2002 г. № 851);

– оказанные услуги являются самостоятельными услугами общедоступной электросвязи, тарифы на которые подлежат государственному регулированию;

– между сторонами велась работа по заключению государственного контракта, надлежащему оформлению договорных отношений;

– услуги связи, предоставляемые ОАО «Ростелеком», имели потребительскую ценность для Минобороны России, были использованы именно по его инициативе, что подтверждается письмами от ответчика о необходимости продолжать оказывать услуги связи воинским частям Минобороны России в связи с необходимостью обеспечения его деятельности.

На наш взгляд, отношения между ОАО «Ростелеком» и Минобороны России нельзя рассматривать как договорные, так как срок действия государственного контракта об оказании услуг истек, а новый контракт не был заключен. Эти отношения следует признать кондикционными. Поэтому правильной является позиция тех судов, которые ссылаются на положения ГК РФ о неосновательном обогащении при удовле-

⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 7 июля 2014 г. по делу № А40-56764/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://Kad.arbitr.ru/Card/a93ad91b-8adf-4186-94ab-e38f9c65199d> (дата обращения: 01.11.2014).

⁷ Правда, в дальнейшем суд квалифицирует отношения между ОАО «Ростелеком» и Минобороны России как фактические. – Прим. авт.

творении исков о взыскании стоимости услуг, оказанных в отсутствие государственного контракта в целях избежания нарушения безопасности государства⁸.

Между тем говорить о единообразии судебной практики о взыскании неосновательного обогащения в случаях оказания услуг (выполнения работ), названных в Указе Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173, пока не приходится. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа не удовлетворил требование ОАО «Ростелеком» о взыскании с военного комиссариата задолженности по оплате оказанных услуг связи. При этом, истец ссылался на невозможность прекращения оказания услуг в одностороннем порядке даже при отсутствии государственного контракта в связи с предписаниями п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173. Однако суд не поддержал позицию истца. При отказе в иске за основу была взята правовая позиция,

изложенная в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 18045/12 и от 4 июня 2013 г. № 37/13⁹.

Подводя итог, подчеркнем следующее. При рассмотрении дел о взыскании неосновательного обогащения в виде стоимости фактически выполненных в интересах военных организаций работ (оказанных услуг) в отсутствие государственных контрактов арбитражные суды должны устанавливать факт добросовестности поведения данных организаций. Если должностные лица военных организаций выступали инициаторами выполнения работ (оказания услуг), способствовали их выполнению (оказанию) путем допуска хозяйствующих субъектов на свои объекты, осуществляли приемку выполненных работ (оказанных услуг), то поведение военных организаций следует квалифицировать как недобросовестное, а кондикционные иски – удовлетворять.

Информация

В Иркутске перед судом предстанет старший офицер запаса, обвиняемый в причинении государству ущерба на сумму более 3,6 миллиона рублей

481 военный следственный отдел, расположенный в г. Омске, окончил предварительное следствие по уголовному делу в отношении бывшего начальника железнодорожной базы подполковника запаса О. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Установлено, что в 2009 году О. осуществлял контроль за выполнением пассажирским вагонным депо г. Иркутска ремонта 23 железнодорожных вагонов военного ведомства. Зная о том, что работы на 1 вагоне не проводились вовсе, а на остальных выполнены не в полном объеме, офицер организовал подписание соответствующих документов, явившихся основанием для перечисления Министерством обороны Российской Федерации денежных средств. В результате указанных действий свыше 3,6 миллиона рублей заплачены за фактически невыполненные работы.

В ходе предварительного следствия представителем военного ведомства подан иск о взыскании с обвиняемого ущерба, причиненного государству. Материалы в отношении должностных лиц коммерческой организации выделены в отдельное производство и направлены по подследственности.

После утверждения обвинительного заключения уголовное дело в отношении О. направлено в Черемховский гарнизонный военный суд, расположенный в г. Иркутске, для рассмотрения по существу.

⁸ См., напр.: постановление ФАС Поволжского округа от 17 июля 2014 г. по делу № А65-20374/2013; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12 мая 2014 г. по делу № А32-22876/2013; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 сентября 2014 г. по делу № А32-30495/2013; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 сентября 2014 г. № Ф09-6455/14 по делу № А60-36795/2013 [Электронный ресурс]. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 сентября 2014 г. по делу № А39-3881/2013. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

РЕШЕНИЕ ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПОСТУПИВШЕМУ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

А.Г. Халиулин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации

В деятельности военных прокуроров по применению норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) важнейшим этапом является принятие решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. На этом этапе полномочия прокурора носят властно-распорядительный характер, и только от решения прокурора зависит, будет ли уголовное дело направлено в суд. Не случайно в последнее время делаются попытки упразднить полномочия прокурора по направлению уголовного дела в суд, передав эти полномочия руководителю следственного органа¹. Такая постановка вопроса противоречит самой логике построения уголовного судопроизводства, поскольку предлагается, чтобы прокурор, поддерживающий перед судом государственное обвинение, не имел отношения к решению вопроса о том, будет ли уголовное дело направлено в суд для рассмотрения. Это противоречит и истории российского уголовного процесса: достаточно вспомнить, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС), напротив, предусматривал, что судебный следователь, окончив расследование, передавал все производство по делу прокурору и обвинительный акт прокурора являлся документом предания обвиняемого суду. Если прокурор или его товарищ считали, что расследование проведено неполно, они имели право требовать дополнения следствия по сделанным им указаниям, хотя бы судебный сле-

дователь признал бы следствие окончательным (ст. 286 УУС).

Статья 221 УПК РФ, как известно, предусматривает три вида решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением: об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду. В последнем случае, если дело подсудно окружному (флотскому) военному суду (чч. 3, 6 ст. 31 УПК РФ), вышестоящими будут военный прокурор военного округа, флота, РВСН, другие приравненные к ним военные прокуроры окружного звена.

В некоторых случаях произвольно толкуется на практике ч. 1-1 ст. 221 УПК РФ, которая гласит, что в случае сложности или большого объема уголовного дела десятидневный срок, установленный для рассмотрения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток. Представляется неправильным мнение о том, что это полномочие может быть реализовано военным прокурором гарнизона по мотивированному постановлению его заместителя.

В приказе Генерального прокурора «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов

¹ Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии // Рос. следователь. 2014. № 14. С. 8 – 9.

предварительного следствия» от 2 июня 2011 г. № 162 указывается, что вышестоящим будет являться прокурор субъекта Российской Федерации и приравненный к нему военный и иной специализированный прокурор (в данном случае – военный прокурор окружного звена). Если уголовное дело подсудно окружному (флотскому) военному суду и обвинительное заключение вправе утвердить военный прокурор окружного звена или его заместитель, вышестоящим прокурором будет являться заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор.

Такие же вопросы возникают при применении ч. 2-1 ст. 221 УПК РФ, в соответствии с которой прокурор возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей. Этих вопросов нет, если речь идет о деле гарнизонной подсудности и срок домашнего ареста или срок содержания под стражей вправе продлить в соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РФ судья гарнизонного военного суда. Но может возникнуть ситуация, когда по уголовному делу гарнизонной подсудности, поступившему к военному прокурору гарнизона для утверждения обвинительного заключения, срок домашнего ареста или срок содержания обвиняемых под стражей необходимо продлить свыше 12 месяцев, что в соответствии с ч. 3 ст. 109 УПК РФ относится к компетенции окружного (флотского) военного суда. Такие случаи в практике встречаются значительно чаще после введения в действие с 1 августа 2013 г. Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ, которым в подсудность гарнизонных военных судов переданы ряд уголовных дел об особо тяжких преступлениях. Так как ч. 2-1 ст. 211 УПК РФ указывает, что с таким ходатайством обращается прокурор, и не указывает, прокурор какого уровня обладает таким правом, есть все основания считать правильным обращение в окружной (флотский) военный суд военного прокурора гарнизона или его заместителя,

поскольку закон не требует в данном случае обращения с ходатайством военного прокурора военного округа, флота или к нему приравненного.

Несколько иначе обстоит дело в тех случаях, когда к военному прокурору гарнизона поступает уголовное дело, подсудное окружному (флотскому) военному суду. В этом случае военный прокурор гарнизона не вправе направить такое дело в суд, он вправе лишь направить его вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения.

В соответствии с ч. 2-1 ст. 221 УПК РФ прокурор возбуждает ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания обвиняемого под стражей, установив, что к моменту направления уголовного дела в суд этот срок окажется недостаточным для выполнения требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 названного Кодекса. Таким образом, недостаточность этого срока определяется на момент направления уголовного дела в суд и возбудить перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей вправе тот прокурор, который направляет уголовное дело в суд. Поэтому по уголовным делам, подсудным окружному (флотскому) военному суду, с ходатайством о продлении срока домашнего ареста или срока содержания обвиняемого под стражей вправе обратиться соответственно военный прокурор окружного звена или его заместитель. Вместе с тем, чтобы таких исключительных ситуаций не возникало, должен быть обеспечен эффективный прокурорский надзор за соблюдением требований закона о сроках домашнего ареста и содержания под стражей в ходе предварительного следствия, на что ориентирует и упомянутый приказ Генерального прокурора от 2 июня 2011 г. № 162².

Подобные вопросы возникали и в практике применения ч. 4 ст. 221 УПК РФ, в которой указано, что постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия

² Абдул-Кадыров Ш.М., Халиуллин А.Г. Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2014. № 1.

может быть обжаловано им с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации. Кому в таком случае следователь с согласия руководителя следственного органа обжалует постановление заместителя военного прокурора гарнизона о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия – военному прокурору гарнизона или военному прокурору военного округа (флота), приравненному к нему военному прокурору?

Казалось бы, военный прокурор гарнизона является вышестоящим прокурором по отношению к своему заместителю и он вправе отменить любое его постановление, являющееся постановлением нижестоящего прокурора. В то же время необходимо учитывать, как сконструирована ч. 4 ст. 221 УПК РФ. В ней говорится об обращении к Генеральному прокурору Российской Федерации в случае несогласия следователя с решением вышестоящего прокурора. В силу опять же трехзвенного построения системы органов прокуратуры Генеральному прокурору Российской Федерации, его заместителю – Главному военному прокурору обжалуются решения военных прокуроров окружного звена, а не решения военных прокуроров гарнизонов. Поэтому решение военного прокурора гарнизона или его заместителя о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия обжалуется следователем с согласия руководителя следственного органа военному прокурору окружного звена, а его решение – заместителю Генерального прокурора Российской Федерации – Главному военному прокурору, так как в соответствии с утвержденным Генеральным прокурором Российской Федерации распределением обязанностей решения по таким обращениям вправе принимать заместители Генерального прокурора Российской Федерации по направлениям деятельности.

Возникает и такой вопрос: какое решение должен принять вышестоящий проку-

рор, если нет оснований для направления уголовного дела в суд и решение нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия является законным, но указания, данные нижестоящим прокурором, необоснованны или противоречат УПК РФ? Ведь ч. 4 ст. 221 УПК РФ указывает, что при отмене постановления нижестоящего прокурора вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.

Так, заместитель военного прокурора одного из военных округов, возвращая уголовное дело для производства дополнительного следствия, указал, что по делу «необходимо принять законное решение в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ». Подобное указание прокурором в соответствии с УПК РФ не могло быть дано. Изучение же данного уголовного дела в Главной военной прокуратуре в связи с обжалованием постановления прокурора следователем показало, что доказательств, достаточных для направления данного уголовного дела в суд следователем собрано не было. Поэтому постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора в удовлетворении ходатайства следователя было отказано. Вместе с тем, в этом постановлении не содержалось указаний, противоречащих УПК РФ, которые были даны нижестоящим прокурором. Такая практика существует и в подразделениях центрального аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Правильное применение военными прокурорами норм УПК РФ на этапе, завершающем досудебное производство, имеет важное значение и для последующего рассмотрения уголовного дела в суде. Поэтому в суд прокурором должны направляться только те уголовные дела, в ходе расследования по которым с достаточной полнотой установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и собраны допустимые, достоверные и достаточные доказательства.

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

*А.И. Долбнин, заместитель прокурора Липецкой области, аспирант Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание – это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Оно применяется исключительно к лицу, признанному по приговору суда виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Прочитанная законодательная формулировка является, по меньшей мере, неточной, так как вопреки предписаниям ч. 1 ст. 43 УК РФ лишения и ограничения прав и свобод осужденного предусмотрены не только уголовным законом, но и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ).

Так, например: в соответствии со ст. 26 УИК РФ осужденные к обязательным работам дополнительно обязаны «ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову»; согласно ст. 37 УИК РФ осужденные к лишению права заниматься определенной деятельностью должны «сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию... об изменении места жительства»; в силу ст. 50 УИК РФ осужденные к ограничению свободы обязаны «являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием наказания», а «в случае, когда судом в отношении осужденного не установлено ограничение на измене-

ние места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осужденный обязан не позднее семи дней до дня изменения места работы и (или) учебы уведомить об этом уголовно-исполнительную инспекцию». Приведенные примеры доказывают, что, во-первых, в уголовном законодательстве описываются далеко не все лишения и ограничения прав и свобод, в которых заключается наказание, а во-вторых, подтверждают, что «с точки зрения предмета уголовно-правового регулирования формальным источником уголовного права необходимо признать Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который содержит отдельные нормы, регулирующие охранительные уголовно-правовые отношения»¹.

Цели наказания определяются уголовной политикой государства: формулируя цели, законодатель показывает, какого желаемого результата стремится достичь государство, применяя уголовное наказание за совершаемые преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 7 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Закрепленный в указанной статье принцип гуманизма предполагает применение более строгих наказаний за тяжкие преступления (например, длительные сроки лишения свободы), наряду с наказаниями, не связанными с

¹ *Ображиев К.В.* Формальные (юридические) источники российского уголовного права с позиции предмета уголовно-правового регулирования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2. С. 19 – 23.

изоляции от общества, так и с расширением институтов условного осуждения, освобождения от ответственности и наказания, применяемых к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, а также учитывая особенности назначения наказания несовершеннолетним: достижение определенного возраста, обстоятельства, связанные с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состояние его здоровья, причины совершения уголовно наказуемых деяний и другое.

Государство не мстит преступникам, наказание не преследует цели просто покарать преступника. Как справедливо отмечает А.В. Бриллиантов, кара не цель наказания, а его сущность, т.е. неотъемлемое (атрибутивное) свойство. То, что не обладает свойством кары, что не способно причинять страдания, не может являться наказанием. И только потому, что наказание объективно обладает свойством причинять страдания, перед ним может ставиться цель предупреждения преступлений. А поскольку наказание само по себе есть кара, нет смысла ставить перед ним цель кары².

В ч. 2 ст. 43 УК РФ законодательно закреплены три основные цели наказания: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Наиболее полно содержание первой цели наказания раскрыто Н.Ф. Кузнецовой, которая отмечает, что «цель наказания в виде восстановления социальной справедливости предполагает: а) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству; б) соразмерность тяжести наказания опасности преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам; в) запрет двойного наказания; г) недопущение в качестве цели наказания причи-

нения физических страданий или унижения человеческого достоинства»³.

Понятие справедливости содержит требование соответствия между правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, между преступлением и наказанием. Несответствие в этих отношениях оценивается как несправедливость. Особую сложность вызывает оценка справедливости как требования соответствия между преступлением и наказанием несовершеннолетних. Любое преступление есть нарушение справедливости. Однако сами подростки нередко так не считают. Так, оценивая поведение подростков, которые, выражая протест против повышения цен на предметы молодежной моды, подожгли несколько промтоварных палаток, значительное число опрошенных подростков (29% незанятых работой или учебой и 17,1% занятых) считают, что они поступили правильно, так как выражали «настроения многих». По мнению 47,6% незанятых подростков (22,9% работающих), можно оправдать кражу и вымогательство денег у состоятельных людей, совершенные подростками, только потому, что у них нет средств для приобретения предметов молодежной одежды.

Цель исправления осужденного предполагает нейтрализацию антиобщественных взглядов и установок осужденного, формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, традициям человеческого общежития. Эта цель достигается путем применения к осужденному как наказания, так и других средств исправления, перечисленных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ (труд, профессиональная подготовка, воспитательное и общественное воздействие). Поскольку уголовно-правовые нормы составляют низший, элементарный уровень правил человеческого общежития, цель исправления можно считать достигнутой, если после отбытия наказания осужденный больше не совершает преступлений, независимо от мотивов правопослушного по-

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2010. С. 417.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 19.

ведения: осознал ли он преступность своего поведения, раскаялся ли он в содеянном или же боится вновь подвергнуться наказанию⁴.

В предупреждении совершения новых преступлений как цели наказания принято выделять общее предупреждение и специальное предупреждение (превенцию). Общее предупреждение достигается доведением до широкого круга лиц норм уголовного закона, возможности применения уголовного принуждения за совершение преступления, реальность и справедливость назначенного наказания, а также в большей степени его неотвратимость. «Суть специального предупреждения, – пишет А.И. Марцев, – состоит в том, чтобы не допустить совершения нового преступления (или новых преступлений) со стороны лица, привлеченного к уголовной ответственности». А «поскольку специальная превенция действительно осуществляется в «возможности в каждом конкретном случае дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание», ее реализация в качестве своего основания предполагает, хотя бы частично, восстановленную справедливость»⁵.

Содержание указанных целей наказания, исходя из содержания ч. 2 ст. 43 УК РФ, является общим для всех лиц, совершивших преступления. Вместе с тем, нельзя не признать, что применение уголовного наказания в отношении военнослужащих обладает существенной спецификой, которая, к сожалению, не получила отражения в действующем уголовном законодательстве.

Весьма показательным в этом отношении является применение к военнослужащим института условного осуждения. Обязанности, налагаемые на условно осужденных военнослужащих, не учитывают военной специфики. Например, обязанность не менять постоянного места жительства, работы, учебы вступает в противоречие с военным законодательством. Право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания ими боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы (п. 1 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Выбор места службы, порядок перевода к новому месту военной службы определяются Положением о порядке прохождения военной службы и в большинстве случаев не зависят от желания военнослужащего. Порядок увольнения с военной службы также определяется военным законодательством, в том числе подлежат увольнению некоторые категории условно осужденных военнослужащих. То же самое можно отметить и по поводу обязанности трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении. На этом фоне становится очевидной необходимость устранения противоречий военного и уголовного законодательства, приведения положений уголовно-правовых институтов в соответствие с содержанием воинских наказаний, сопряженных с прохождением военной службы, и теорией уголовного права⁶.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2010. С. 419.

⁵ Марцев А.И. Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений. Омск, 1980. С. 36.

⁶ Ермолович Я.Н. Проблемы развития российского военно-уголовного законодательства // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства: сб. материалов круглого стола (Москва, 10 июня 2014 г.) / под общ. ред. О.Д. Жука; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. С. 180.

ДОМИЦИЛИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ АКТИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

(окончание, начало в № 10, 11 за 2014 год)

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

В период перехода от советского к постсоветскому избирательному праву (1991 – 1994) основным событием явилось принятие Конституции Российской Федерации 1993 г., которая заложила фундамент построения новой, отличной от советской, системы государственного устройства, а потому объективно требовала перехода к адекватному ему новому избирательному праву.

Описанные ранее избирательные права военнослужащих постепенно были существенно «скорректированы». Основой такого подхода стало нормативное установление особого правового положения военнослужащих как государственных служащих и закрепление двух презумпций: нахождения места жительства по месту прохождения службы (для военнослужащих по контракту) и несовпадения места жительства с местом службы (для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву).

Особенностью явилось то, что согласно новому порядку в списки избирателей включались лишь постоянно проживающие в данном регионе или муниципальном районе граждане. Иными словами, гражданин, прибывший для временного проживания, в списки избирателей не включался. Налицо существенное изменение правовой позиции законодателя. Если ранее избирать и быть избранными могли все граждане, проживающие к моменту составления списка на территории данного участка, то теперь этим

правом могли воспользоваться лишь граждане, постоянно проживающие в данном регионе или муниципальном образовании.

Таким образом, современное избирательное законодательство не исключает, а предполагает право всех граждан, в том числе и военнослужащих, участвовать в региональных и местных выборах, но только на условиях их легализации в качестве местных жителей.

Вновь напомним, что ранее военнослужащие по месту прохождения службы обладали активными избирательными правами без каких-либо территориальных ограничений. Но с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ военнослужащие по призыву были впервые прямо «лишены» права участия в муниципальных выборах, если их место жительства до призыва на военную службу находилось в ином муниципальном образовании (п. 6 ст. 18 названного Закона).

Указанное правило, о котором мы достаточно часто упоминали ранее, существует до сих пор, и уже прозвучавшую правовую оценку данному феномену не стоит повторять.

Зато отметим следующее. С учетом существующего правового порядка и экстерриториального принципа прохождения военной службы подавляющее большинство

военнослужащих по призыву в местных выборах не участвуют, а потому фактически не могут реализовать свое конституционное право избирать и быть избранными на региональных и местных выборах.

К месту пояснить, что на практике не в меньшей мере нарушаются избирательные права и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Современное военное законодательство предусматривает предоставление им по месту военной службы лишь служебного жилья (временного), давая возможность сохранять имеющееся в ином месте постоянное жилье (п. 4 ст. 15 Закона о статусе). Кроме того, реализация требования о трехмесячном сроке предоставления жилья вновь прибывшим на место службы, мягко говоря, повсеместно не исполняется, и этот срок затягивается на годы. Получается, что даже для многих военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, довольно типична ситуация отступления от презумпции совпадения места службы с domicilio, что объективно затрудняет реализацию их избирательных прав или даже препятствует ей.

В связи с изложенным представляют интерес «признательные слова» председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В.Е. Чурова, опубликованные в виде интервью накануне 1 марта 2009 г. (в то время – единого дня выборов в Российской Федерации).

Говоря о военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как об одной из «проблемных» категорий избирателей, В.Е. Чуров заметил: «В этой группе, конечно, и военнослужащие. Сейчас, перед 1 марта, в очередной раз вскрылось, что далеко не во всех регионах военные допущены к голосованию на местных выборах. Офицеры, контрактники, которые реально являются оседлым населением и которые кровно заинтересованы в сильном местном

самоуправлении – оно обеспечивает им повседневную жизнь, общественный транспорт, школы, уборку улиц и т. д., далеко не везде получают право голосовать на местных выборах. Я всегда поддерживаю и защищаю конституционное право граждан избирать и быть избранным»¹.

То же самое в полной мере можно отнести и к правам курсантов военных образовательных организаций как до, так и после заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Общий срок их обучения, как правило, достаточно большой и составляет пять лет. Однако же фактически и до и после заключения контракта курсанты, прибывшие из других регионов и муниципальных образований, также не участвуют в выборах региональных и местных органов власти по месту своего обучения как места прохождения военной службы.

Вполне резонно может быть заявлено, что у таких категорий граждан, как временно находящихся (пребывающих) не по месту своего domicilia, нет личной заинтересованности в деятельности данных регионов и местной власти. Но есть и иные заявления. Как не согласиться с мнением Ю.С. Леншиной о том, что очень часто именно от местных органов власти зависит, как будет обустроен быт военнослужащих, организовано их питание и проживание, обеспечение водой, электричеством, газом, как будут решены вопросы социально-культурной сферы (так как эти вопросы отнесены законодательством к предметам ведения муниципального образования). Ведь не все воинские городки дислоцируются вне населенных пунктов. Многие воинские части не имеют полной автономии, находятся в населенных пунктах, и во многом напрямую зависят от муниципальных снабженческих систем².

Осмысля сложившееся положение, наталкиваемся на известный парадокс: *в рамках действия одной и той же Конституции*

¹ Красная звезда. 2009. 27 февраля.

² Леншина Ю.С. Проблемы реализации избирательных прав военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 5. С. 18.

Российской Федерации до 1997 г. военно-служащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту, имели право участвовать в региональных и муниципальных выборах (так как являлись проживающими по месту службы), а после 1997 г. такого права уже не имеют (так как не являются постоянно проживающими). Возникает мысль об элементах некоей дискриминации, нарушении конституционных прав и свобод граждан.

Проблема, обрисованная ранее, очевидна. Недаром Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин в своем Докладе за 2008 г. прямо указал, что, несмотря на многократные акты Конституционного Суда Российской Федерации, постановившего отсутствие правоустанавливающей силы регистрации, по-прежнему основанием участия в местных выборах является так называемая постоянная регистрация по месту жительства, а не факт проживания. В этой связи нередко происходит искажение всеобщего избирательного права на региональном и местном уровне. Поэтому В.Н. Лукин предложил законодателю и Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «разработать более рациональный и справедливый порядок допуска избирателей к участию в местных выборах в части установления факта их проживания на территории другого избирательного округа»³.

Возможно, что вопрос об участии военнослужащих по призыву в муниципальных выборах в далекой перспективе может быть вообще снят с повестки дня при переходе армии преимущественно на контрактную основу, однако уже сейчас выявлены многие проблемы в достижении данного замысла. Результаты проведенной с 2008 г. по 2012 г. очередной кампании по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации показали, что комплектование Вооруженных Сил преимущественно контрактниками в ближайшее время осущест-

вить не удастся. Кроме того, вполне уместен вопрос и о том, как реализовать свое конституционное право избирать в органы местного самоуправления призывникам и «временным» контрактникам до этого самого полного перевода армии на контрактную основу?

Очевидно, что необходимо разрабатывать какие-то иные механизмы, позволяющие военнослужащим тех категорий, у которых отсутствует активное избирательное право из-за несовпадения места реального проживания (по месту службы) и юридической регистрации (по их domicilio), в полной мере реализовать свои избирательные права, не нарушая прав и свобод иных, более оседлых местных жителей.

Если вполне обоснован нормативно-правовой порядок, не допускающий голосование не в своем регионе и не в своем муниципальном районе, значит, необходимо его изменить: предоставить возможность голосовать в своем собственном регионе и муниципальном образовании без наличного присутствия военнослужащего.

Так как призыв на военную службу и поступление на службу по контракту с последующим распределением по местам службы осуществляются по экстерриториальному принципу, а сам характер военной службы, требующей поддержания постоянной боевой готовности, не допускает длительного оставления территории части для волеизъявления (намек на возможное узаконивание отпуска для голосования, прозвучавший в депутатских документах, весьма сомнителен, так как ставит под угрозу вопросы боевой готовности частей и объединений в единый день голосования), то необходимо создание механизма, обеспечивающего реализацию принципа участия в «своих» выборах посредством дистанционного голосования через существующие «чужие» избирательные органы в единой государственной избирательной системе.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год // Рос. газ. 2009. 17 апр.

И придумывать, по сути, ничего не требуется. Достаточно воспользоваться существующими подходами.

Общая правовая модель, позволяющая реализовать предложенный замысел, прямо закреплена в федеральном законодательстве, но только применительно к выборам и проведению референдума федерального уровня. Согласно данной правовой модели любой российский избиратель, находящийся вне своего избирательного округа, из любой точки нашей страны и даже за ее пределами через иной избирательный округ имеет возможность реализовать свое активное избирательное право по вопросам, вынесенным на федеральный уровень.

Остается «малое»: ввести в законодательство Российской Федерации, ее субъектов и муниципалитетов правила, позволяющие доводить до отдельных представителей электората, находящихся вне мест своего domicilia, информацию о выборах и бюллетени по выборам, проводимым в их избирательных округах, осуществляя регистрацию и прием результатов голосования по месту их фактического нахождения, с последующей передачей этих данных в избирательные округа, в которых такие «отдаленные» избиратели наделены активным избирательным правом (в своем регионе, в своем муниципальном образовании).

Представляется допустимым как использование уже существующих институтов избирательного процесса, так и введение новых избирательных институтов и технологий.

Действующие институты открепительно-го удостоверения, досрочного голосования, голосования вне своего избирательного участка в существующем в настоящее время виде малопригодны, но измененные под предлагаемый замысел, после известной их юридической модернизации, вполне способны некоторым образом решить проблему «голосования издалека».

Однако наиболее адекватным современному уровню развития государства видится внедрение современных информационных технологий дистанционного голосования. Такой механизм вполне позволит осуществить голосование военнослужащего, находящегося в ином регионе и муниципальном образовании, за кандидатов региона и муниципального образования, в котором он проживал до призыва (поступления) на военную службу, не покидая места службы.

Дистанционное голосование можно осуществить с помощью электронных сообщений (SMS-сообщений), либо Интернета, радиоголосования, голосования по почте (такой эксперимент проводился в Свердловской области), либо иных имеющихся способов передачи информации на расстоянии.

Следует отметить, что данная идея вовсе не нова и уже используется в некоторых странах (в Швейцарии, Франции, Италии). Наиболее развитой является система голосования через Интернет⁴.

Федеральная канцелярия Швейцарии в течение 2001 – 2005 гг. разработала проект электронного голосования, затрагивающий три пилотных кантона, в том числе г. Женеву. Была принята законодательная база, позволяющая экспериментировать с интернет-голосованием, а также выделены значительные финансовые средства для этих целей. Результат двух официальных избирательных кампаний превзошел ожидания организаторов. Интернет-явка избирателей составила 43,6 % и 28,9 %. Женева провела восемь интернет-голосований, и явка никогда не была ниже 20 %.

Во Франции с 2003 г. дистанционное голосование по Интернету используется для граждан, находящихся за границей. Правда объем собираемых таким образом голосов невелик (через Интернет голосуют не более 2 % из числа тех, кто имеет на это право), но подобный подход снимает про-

⁴ Данные Российского центра обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/html?id=245468&cid6> (дата обращения: 10.04.2006).

блемные юридические вопросы обеспечения доступности к выборам для французов, временно отсутствующих в стране.

В Италии пилотная программа электронного голосования на муниципальных выборах реализуется с 2006 г.

По итогам изучения зарубежного опыта были сделаны три основных вывода: при интернет-голосовании невозможно манипулирование с бюллетенями; гарантия регистрации голоса путем появления на экране компьютера уведомления о приеме голоса по окончании передачи данных; использование ID-карточки (идентификационная смарт-карта, персонализирующая личность избирателя) третьим лицом не позволяет голосовать за избирателя, так как избиратель сам идентифицирует себя, указав свой секретный код, дату и место рождения.

Тайна голосования была обеспечена тем, что для голосующих по Интернету не было никакого именного списка, а только номера действительных карточек для голосования. При случайном прочтении результата голосования нельзя было определить личность проголосовавшего, можно было узнать только его номер. Также в целях безопасности процесса голосования было предусмотрено «перемешивание» электронной урны перед ее открытием, т. е. электронные бюллетени считывались не по мере их поступления, а в произвольном порядке.

В Российской Федерации также идет работа в данном направлении. Конечно, придется вносить поправки в законодательство, принимать соответствующие технические меры, но они будут не столь существенны.

«В Российской Федерации пока отсутствует законодательство об электронном документе, что делает невозможным широкое использование электронного голосования. Но при его внедрении для введения новых

способов голосования в закон нужно внести только одно изменение, добавить одно слово», – подчеркнул по этому поводу председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В.Н. Чуров на одной из пресс-конференций в центральном офисе «Интерфакса» накануне единого дня голосования 1 марта 2010 г.⁵

Выполнение научно-исследовательской работы по исследованию правовых аспектов дистанционного голосования с учетом применения Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»⁶, новых прогрессивных информационных технологий в избирательном процессе (голосование через Интернет, по мобильному телефону, с использованием «мобильного терминала») – одно из направлений работы Федерального центра информатизации и Российского центра обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Согласно данным Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК России, единые дни голосования в российских регионах стали масштабным экспериментальным полигоном для отработки новых технологий, используемых на выборах всех уровней.

Сканеры, автоматически распознающие отметки на бумажных бюллетенях, применялись на избирательных участках в единые дни голосования в 2007 – 2010 гг. в десяти субъектах Российской Федерации.

В марте 2008 г. на нескольких избирательных участках в Суздале Владимирской области применялись аппараты с сенсорным экраном в качестве продолжения эксперимента, проводившегося ранее, в 2007 г., в Орле и Саратове.

Первый в российской электоральной практике эксперимент по электронному опросу избирателей с использованием Интернета проводился в октябре 2008 г. в ходе

⁵ URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=244268&cid=5> (дата обращения: 21.01.2010).

⁶ Федеральный закон «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ. Далее – Закон 20-ФЗ.

муниципальных выборов в г. Новомосковске Тульской области.

В марте 2009 г. применялись: во Владимирской области – технология электронного опроса с применением мобильной связи, в Ханты-Мансийском автономном округе, в Югре – электронная социальная карта.

Эксперимент по электронному опросу избирателей с использованием мобильной связи был продолжен в единый день голосования в октябре 2009 г. в г. Кингисеппе Ленинградской области. В этот же день в Иркутской области проводился эксперимент с применением спутниковых систем ГЛОНАСС и «Гонец» в целях наблюдения в режиме реального времени за движением автотранспорта, доставлявшего избирательную документацию.

В марте 2010 г. на 95 избирательных участках в 12 субъектах Российской Федерации были успешно применены веб-камеры, которые предоставляли любому гражданину, имеющему доступ в Интернет, возможность наблюдать за ходом голосования и подсчетом голосов избирателей в режиме реального времени⁷.

Однако технология интернет-связи, как единственного и открытого канала для голосования, не исключает возможность проникновения в информационную сеть посторонних лиц (хакеров), распространения в сети деструктивных программ, взлома информационных баз, введения недостоверной информации, что особенно опасно для защиты избирательной системы государства. Недаром среди принципов использования, эксплуатации и развития ГАС «Выборы» есть некоторые принципы, специально посвященные обеспечению ее безопасности, в том числе и принцип недопустимости подключения ГАС «Выборы» к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (подп. 10 ст. 4 Закона 20-ФЗ).

В связи с изложенным выше в качестве рабочих моделей можно предложить раз-

ные варианты: от «удаленного» голосования из специально оборудованных мест на общих («открытых») избирательных участках до голосования в закрытом (автономном) режиме на «закрытых» избирательных участках в воинских частях с последующей передачей результатов избирательным комиссиям.

Допустим, за неделю до голосования в воинской части проводятся мероприятия по информированию военнослужащих о кандидатах, их политических программах, с использованием ПЭВМ и специально созданной унифицированной программы информирования, в специализированных помещениях (отвечающих требованиям радиоэлектронной и информационной безопасности). Так как в настоящее время на официальном сайте ЦИК России уже имеется специальный раздел с информацией о выборах и референдумах, который содержит открытые базы данных на всех зарегистрированных кандидатов, по всем регионам и муниципальным образованиям, каждый военнослужащий может найти интересующую его информацию⁸ и в Интернете.

В день выборов в соответствии с составленным графиком военнослужащие получают доступ к голосованию в специализированном помещении, где установлена локальная сеть из соответствующего количества ПЭВМ, которая замыкается на ПЭВМ администратора в лице члена окружной избирательной комиссии, назначенного в данную часть. После того как все проголосовали, информация с волеизъявлениями, систематизированная программой на ПЭВМ администратора, передается на устройство хранения информации, которое запечатывается в присутствии специальных должностных лиц (например, командира части, общественных наблюдателей и т. п.) и отправляется в ближайший аналитический центр соответствующего избирательного округа, где информация обрабатывается. В дальнейшем результаты голосования

⁷ URL: <http://www.rcoit.ru/forum/forum18/topic20/> (дата обращения: 23.07.2014).

⁸ URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 22.07.2014).

передаются по каналам ГАС «Выборы» конкретным адресатам (по избирательным округам и участкам), на которых зарегистрированы избиратели-военнослужащие, реализовавшие свое активное избирательное право вне своего дома.

Итак, вновь обратимся к наиболее важным положениям по существу предложенных рассуждений.

В демократической России, в которой права и свободы человека и гражданина должны стоять превыше всего, в связи с особенностями правового положения реализация избирательных прав военнослужащими по месту своей службы с домом в другом месте объективно затруднена ввиду недостаточной развитости правовых механизмов действующего избирательного законодательства. Поэтому избирательное право в указанной части нуждается в дальнейшем совершенствовании. Принимая во внимание непротиворечивость и допустимость установления нормативных границ привязки активных избирательных прав к территориальной принадлежности избира-

телей (к месту жительства, постоянному проживанию на определенной территории), представляется возможным поставить вопрос о поиске правовых институтов и механизмов, учитывающих объективную невозможность многих военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту, участвовать в региональных и муниципальных выборах и референдумах по месту своей службы. Цель такого подхода в правовом регулировании – недопущение выхолащивания сути конституционно установленного активного избирательного права военнослужащих, оказание содействия в его реализации.

Возможными путями преодоления выявленных ограничений может стать узаконивание приспособления и использования существующих выборных институтов, а также разработка и внедрение в избирательный процесс современных информационных технологий, обеспечивающих дистанционное участие военнослужащих в выборах из мест прохождения службы в местах нахождения их дома.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ЮРИСТОВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор,
профессор Военного университета*

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 основной функцией или, как отмечают некоторые исследователи, направлением деятельности прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации (далее – прокурорский надзор).

В учебной литературе отмечается, что прокурорский надзор – понятие, характеризующее: 1) основную функцию прокуратуры как специфического вида государственной деятельности; 2) отрасль юридической науки; 3) учебную дисциплину¹.

Органы военной прокуратуры, являясь составной частью системы органов прокуратуры Российской Федерации, осуществляют прокурорский надзор в Вооруженных

¹ Прокурорский надзор: учеб. / под общ. ред. Ю.Е. Виокурова. М., 2006. С. 11.

Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Сфера надзора, осуществляемого военными прокурорами, имеет определенную специфику, обусловленную предназначением, задачами и функциями Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов, а также особыми методами, которыми они решают эти задачи.

Деятельности военной прокуратуры присущи некоторые особенности, обусловленные принципами военного строительства, в том числе такими, как централизация управления, единоначалие на правовой основе и воинская дисциплина. Эта деятельность строится с учетом военно-административного деления государства, организационной структуры Вооруженных Сил Российской Федерации, отражающей развитие видов Вооруженных Сил, родов войск, характерных способов боевого применения войск и сил флота, конкретных задач, выполняемых ими.

Указанные особенности в деятельности военной прокуратуры проявляются:

1) в конкретных задачах, которые стоят перед органами военной прокуратуры;

2) в предоставлении военным прокурорам некоторых специфических полномочий при осуществлении надзора за исполнением законов;

3) в организационном построении органов прокуратуры, которое осуществляется применительно к структуре Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также с учетом задач, выполняемых ими;

4) в выполнении военными прокурорами служебных обязанностей в динамичной обстановке и экстремальных условиях как в мирное, так и в военное время, что требует от прокурорских кадров не только юридической, но и военной подготовки².

Специфика деятельности военной прокуратуры проявляется также в том, что военные прокуроры проходят военную службу и имеют статус военнослужащих, в связи с чем на них, наряду с Федеральным законом «О прокуратуре», распространяется действие законодательства о военной службе и о статусе военнослужащих.

Все это обуславливает и определенную специфику подготовки военных юристов, которая в нашей стране осуществлялась в разные годы в Военно-юридической академии, на военно-юридическом факультете Военно-политической академии им. В.И. Ленина, в Военном Краснознаменном институте, Военной академии экономики, финансов и права, а в настоящее время – в Военном университете. В частности, научная и учебная дисциплина, изучающая деятельность военной прокуратуры с учетом сферы, в которой осуществляется реализация функций и задач, стоящих перед ней, именовалась прокурорским надзором в Вооруженных Силах.

Существенный вклад в разработку теории и методики преподавания курса «Прокурорский надзор в Вооруженных Силах» внесли такие известные военные ученые-юристы, как И.Ф. Побежимов, Б.Ф. Старов, Ю.Е. Винокуров и др. Научное обеспечение данной учебной дисциплины осуществлялось и осуществляется в настоящее время путем подготовки и защиты диссертаций по различным аспектам надзорной деятельности военной прокуратуры (всего по данной проблематике защищено около 40 диссертаций³).

Следует отметить, что название учебной дисциплины «Прокурорский надзор в Вооруженных Силах Российской Федерации» было несколько условным. Во-первых, как мы уже отмечали, органы военной прокуратуры осуществляют прокурорский надзор не только в Вооруженных Силах, но и в

² Старов Б.Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учеб. пособие. М., 1995. С. 18 – 19.

³ См., например: Побежимов И.Ф. Обеспечение законности в советских вооруженных силах. Учебное пособие, 1955, Москва, РИО ВЮА, 60 стр.; Старов Б.Ф. Обеспечение боевой готовности Вооруженных Сил РФ средствами прокурорского надзора. Дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1993. 462 стр.; Винокуров Ю.Е. Проблемы повышения эффективности общего надзора военной прокуратуры. Дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1990. 541 стр.; Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций : в 2 ч. / Ч. 2. М.: «За права военнослужащих», 2011. С. 244 – 282.

других войсках, воинских формированиях и органах. Во-вторых, отражая специфику осуществления надзора за соблюдением законов определенными субъектами, указанная учебная дисциплина фактически не могла не выступать частью общей учебной дисциплины – прокурорского надзора в Российской Федерации. Следует заметить, что рядом юристов предлагались другие названия этого понятия, в том числе и как учебной дисциплины. Так, например, Н.И. Трофимов предложил понятие «военно-прокурорский надзор»⁴.

Курс прокурорского надзора, как и все юридические дисциплины, отражает взаимосвязь различных отраслей права, военного законодательства и соответствующих учебных дисциплин.

Так, получить общее представление о прокурорском надзоре, особенностях организации военной прокуратуры позволяло изучение дисциплины «Правоохранительные органы в Российской Федерации».

Определенные знания о месте прокурорского надзора в системе организационно-правовых способов обеспечения законности в сфере исполнительной власти Российской Федерации давало и дает изучение курса «Административное право».

Прокурорский надзор тесно связан и с конституционным правом, поскольку конституционное право определяет нормативную основу, характеризующую конституционно-правовой статус прокуратуры, ее место в системе государственных органов. В учебных дисциплинах уголовного, гражданского и арбитражного процессов изучаются юридические нормы о порядке осуществления прокурорских полномочий при рассмотрении судами соответствующих дел. Следует отметить связь прокурорского надзора с гражданским, уголовным и уголовно-исполнительным правом. Так, нормами гражданского права регулируются отношения в сфере использования имущества Вооруженных Сил Российской Фе-

дерации, законность в которой обеспечивается средствами прокурорского надзора.

В значительной степени курс прокурорского надзора применительно к прокурорскому надзору в военной организации государства взаимосвязан с учебной дисциплиной «Военная администрация». Это обусловлено тем, что вопросы соблюдения военными организациями, воинскими должностными лицами норм военного законодательства, изучаемых в курсе военной администрации, находятся в сфере прокурорского надзора в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных войсках, воинских формированиях и органах.

Соответственно целями изучения прокурорского надзора как учебной дисциплины были:

– вооружить курсантов – будущих военных юристов – знанием задач и методов осуществления прокурорского надзора в объеме, необходимом для работы в органах военной юстиции;

– развивать у курсантов качества, необходимые военному юристу в его практической деятельности;

– выработать у них умение и навыки осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

В результате изучения дисциплины «Прокурорский надзор в Вооруженных Силах Российской Федерации» будущий офицер должен был:

– знать положения Конституции Российской Федерации о роли прокурорского надзора в укреплении законности и правопорядка в Российской Федерации и ее Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах; законодательство о военной прокуратуре; формы участия военных прокуроров в разработке мер по укреплению законности и правопорядка в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах; структуру

⁴ Трофимов Н.И. Понятие военно-прокурорского надзора, надзора за исполнением законодательства о соблюдении прав и свобод военнослужащих // Военно-юрид. журн. 2009. № 5.

и организацию военной прокуратуры; полномочия военных прокуроров во всех областях прокурорского надзора; комплектование и материально-техническое обеспечение военных прокуратур;

– уметь применять правовые нормы о прокурорском надзоре;

– быть ознакомленным: с актуальными проблемами теории и практики прокурорского надзора в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах; основными положениями организации прокурорского надзора в зарубежных государствах.

Содержание программы курса «Прокурорский надзор в Вооруженных Силах Российской Федерации» ярко отражало военно-профессиональную направленность обучения будущих военных юристов. Во всех темах предусматривалось изучение специфики осуществления прокурорского надзора в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах как в мирное, так и в военное время.

Также следует отметить, что учебная дисциплина «Прокурорский надзор в Вооруженных Силах Российской Федерации» являлась профилирующей в подготовке военных юристов наряду с военной администрацией и военно-уголовным правом.

В настоящее время учебная дисциплина «Прокурорский надзор в Вооруженных Силах Российской Федерации» входит в дисциплины специализации профессионального цикла основной образовательной программы подготовки специалиста по направлению подготовки 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и является основной для государственно-правовой специализации.

Целью освоения дисциплины «Прокурорский надзор в Вооруженных Силах Российской Федерации» является формирование у обучающихся комплекса компетенций, обеспечивающих готовность будущего специалиста-юриста эффективно и профессионально исполнять свои обязанности по должностному предназначению, воору-

жение его совокупностью системно упорядоченных правовых знаний, навыков и умений, необходимых для понимания и последовательной реализации принципов, форм и методов прокурорского надзора, в том числе и в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Если обратиться к рабочей программе дисциплины «Прокурорский надзор в Вооруженных Силах Российской Федерации», то можно отметить, что темы, изучаемые будущими офицерами-юристами, в значительной степени остались неизменными.

Представляется, что с учетом действующей Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146, которой определены цели применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, представляется актуальным включение в рабочую программу ряда новых тем, связанных со спецификой надзорного сопровождения деятельности российских воинских формирований за границей. При этом, в зависимости от правового статуса войск их пребывание за рубежом можно условно разделить на три группы.

К первой группе следует отнести войска, находящиеся за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами, предусмотренными ст. 102 Устава ООН и Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

Ко второй группе – подразделения, участвующие в миротворческих операциях, проводимых на основании решений Совета Безопасности ООН, резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, ОБСЕ, Устава Содружества Независимых Государств и Соглашения глав государств СНГ о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира.

К третьей группе – воинские формирования, которые кратковременно пребывают на территориях иных государств в связи с

проведением военных учений и пребывание которых регулируется международными договорами⁵.

Соответственно формы и методы надзорной деятельности органов военной прокуратуры в каждой из указанных групп имеют свою специфику, которую должны хорошо представлять будущие военные юристы.

Специального изучения требуют также особенности осуществления прокурорско-

го надзора в условиях боевых действий и вооруженных конфликтов.

Таким образом, преемственность и дальнейшее развитие преподавания учебной дисциплины «Прокурорский надзор в Вооруженных Силах Российской Федерации» для будущих военных юристов является необходимым условием качественного выполнения ими по окончании учебного заведения обязанностей по должностному предназначению.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ														
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 журнал														
	«Право в Вооруженных Силах - индекс издания														
	военно-правовое обозрение»														
	(наименование издания)										Количество комплектов				
	на 2015 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда			(почтовый индекс)									(адрес)		
	Кому														
(фамилия, инициалы)															

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА															
ПВ			место			ли-тер			на <u>газету</u> 72527 журнал						
«Право в Вооруженных Силах - индекс издания															
военно-правовое обозрение»															
(наименование издания)															
Стоимость		подписи		___ руб. ___ коп.		Кол-во комплектов									
		перед-рековки		___ руб. ___ коп.											
на 2015 год по месяцам															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				
Куда			(почтовый индекс)									(адрес)			
Кому															
(фамилия, инициалы)															

⁵ См.: Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры (сборник методических материалов) под редакцией С.Н. Фридинского. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. стр. 199 – 220.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 980-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав положением статьи 2 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В. Маркова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В. Марков, уволенный в 2004 году из подразделения вневедомственной охраны, оспаривает конституционность примененного судом в его деле положения статьи 2 Федерального закона от 8 декабря 2010 года N 342-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан”, предусматривающего гарантии в жилищной сфере для определенного круга лиц, проходивших государственную службу в органах, содержащихся за счет средств федерального бюджета.

По мнению заявителя, это законоположение, как ограничивающее возможность предоставления данных гарантий лицам, которые проходили службу в органах внутренних дел Российской Федерации, содержащихся за счет других источников финансирования, не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 40 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.В. Марковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В силу статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (часть 1), малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3). Разрешение же вопросов, связанных с установлением конкретных форм, источников и порядка предоставления гражданам жилых помещений, относится к прерогативе федерального законодателя.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, консти-

туционный принцип равенства, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления различных правовых условий для разных категорий, если такая дифференциация не является произвольной и основывается на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов права (постановления от 27 апреля 2001 года N 7-П и от 22 ноября 2013 года N 25-П; определения от 16 января 2009 года N 147-О-О, от 11 мая 2012 года N 743-О, от 24 сентября 2012 года N 1583-О и др.).

Таким образом, оспариваемое заявителем положение не может рассматриваться как нарушающее его конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Феде-

рального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Александра Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 29 мая 2014 г. № 1005-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Юсина Александра Викторовича на
нарушение его конституционных прав подпунктом “е.1”
пункта 1 и подпунктом “а” пункта 2 статьи 51
Федерального закона “О воинской обязанности и военной
службе”, подпунктом “а” пункта 4 и пунктом 11 статьи 34
Положения о порядке прохождения военной службы»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В. Юсина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В. Юсин оспаривает конституционность следующих положений статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года

№ 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”:

подпункта “е.1” пункта 1, согласно которому военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно;

подпункта “а” пункта 2, предусматривающего, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Заявитель также оспаривает конституционность подпункта “а” пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), который, закрепляя, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и при отсутствии других оснований для увольнения, определяет, в каких случаях возможно увольнение по данному основанию, а также пункта 11 той же статьи, согласно которому при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подпунктами “д”, “е”, “е.1” и “з” пункта 1 и подпунктами “в”, “д” и “е.1” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”).

По мнению заявителя, досрочно уволенного с военной службы в запас в связи с вступлением в законную силу приговора суда, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 18, 37 (часть 1), 49 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в

системе действующего правового регулирования они не устанавливают срок, в течение которого с момента признания военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности, но годным к военной службе с незначительными ограничениями и подачи рапорта о несогласии с назначением на другую воинскую должность он подлежит увольнению в связи с организационно-штатными мероприятиями, позволяя тем самым удерживать военнослужащего на военной службе вопреки его волеизъявлению.

Заявитель также полагает, что указанные нормы не соответствуют названным положениям Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, они позволяют при наличии нескольких оснований увольнения с военной службы учитывать не вступивший в силу приговор суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно, препятствуя тем самым увольнению военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Кроме того, А.В. Юсин просит признать противоречащими статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации подпункт “а” пункта 4 и пункт 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы в той мере, в какой они устанавливают не предусмотренные федеральным законом ограничения прав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на выбор основания увольнения с военной службы.

Подпункт “е.1” пункта 1, подпункт “а” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и пункт 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, рассмотренного которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан; к жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела судом.

Между тем представленными заявителем постановлениями судов общей юрисдикции применение в его деле подпункта “а” пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы не подтверждается, а потому его жалоба в этой части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

2.2. Статья 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации предусматривает, что гражданин Российской Федерации, исполняя долг и обязанность по защите Отечества, несет военную службу в соответствии с федеральным законом. Из данной статьи во взаимосвязи со статьей 37 Конституции Российской Федерации вытекает, что право на труд реализуется военнослужащими путем добровольного поступления на военную службу по контракту. Это конституционное положение нашло свое непосредственное закрепление в пункте 1 статьи 10 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”.

Военная служба, согласно данному Федеральному закону, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности государства, чем

обусловливается правовой статус военнослужащих, специфический характер воинской дисциплины и необходимость некоторых ограничений прав и свобод, устанавливаемых федеральным законодательством в отношении военнослужащих (пункт 2 статьи 1).

В силу правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу Постановлении от 6 июня 1995 года N 7-П, государство, исходя из положений Конституции Российской Федерации о равном доступе к государственной службе (статья 32, часть 4), регулируя отношения военной службы, может устанавливать в этой сфере и особые правила, что находится в полном соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей - в установленных ею целях - ограничения прав граждан федеральным законом.

Из приведенной правовой позиции следует, что законодатель вправе предъявлять особые требования к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Именно такими требованиями предопределено содержание подпункта “е.1” пункта 1 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, закрепляющего одно из оснований увольнения с военной службы, а также пункта 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, ограничивающего право на выбор основания для увольнения с военной службы (при наличии нескольких оснований для увольнения с военной службы) тех военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в отношении которых вступил в законную силу приговор суда о назначении наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно. Такое правовое регулирование не может рассматриваться как нарушающее права заявителя.

2.3. Подпункт “а” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” также не может рассматриваться как нарушающий права А.В. Юсина, поскольку, закрепляя одно из

оснований досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, он направлен на упорядочение отношений по прекращению военной службы и обусловлен объективными потребностями организации военной службы.

Разрешение же вопроса о выборе основания увольнения с военной службы А.В. Юсина, который в период между провозглашением судебного решения и вынесением кассационного определения по уголовному делу с его участием был признан военно-врачебной комиссией годным к военной службе с незначительными ограничениями, равно как и контроль за деятельностью правоприменительных органов к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юсина Александра Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 29 мая 2014 г. № 1023-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Козлова Сергея Леонидовича на нарушение
его конституционных прав статьями 15 и 23 Федерального
закона “О статусе военнослужащих»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.Л. Козлова к рассмотрению в заседании Конституцион-

ного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданину С.Л. Козлову было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий должностного лица органа военного управления, связанных со снятием его с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. Как указали суды, С.Л. Козлову за счет Министерства обороны Российской Федерации было предоставлено жилое помеще-

ние, которым он распорядился и не может сдать в установленном порядке; по этой причине и согласно статье 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” он не вправе требовать повторного предоставления жилья в рамках специальной системы обеспечения жильем военнослужащих.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.Л. Козлов оспаривает конституционность примененных судами в деле с его участием статей 15 и 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, закрепляющих жилищные гарантии для военнослужащих и условия их предоставления.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статье 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку лишают военнослужащих, ранее получивших жилое помещение, возможности повторно получить жилье за счет средств федерального бюджета.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, требования об однократном обеспечении военнослужащих жильем и о предоставлении документов об освобождении жилого помещения, предусмотренные в абзаце первом пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, основаны на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости и направлены на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления военнослужащим (и членам их семей) жилищных гарантий,

установленных Федеральным законом “О статусе военнослужащих” (Определения от 22 января 2014 года N 19-О, от 20 февраля 2014 года N 397-О, от 20 марта 2014 года N 661-О и др.). Эти требования не ограничивают каким-либо образом права граждан, включая заявителя, на обеспечение жильем в общем порядке согласно нормам Жилищного кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, положения статей 15 и 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, принятые в рамках дискреции законодателя и направленные на обеспечение реализации военнослужащими права на жилище, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Сергея Леонидовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 29 мая 2014 г. № 1029-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
страхового открытого акционерного общества “ВСК” на
нарушение конституционных прав и свобод отдельными
положениями статьи 4 Федерального закона “Об
обязательном государственном страховании жизни и
здоровья военнослужащих, граждан, призванных на
военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава
органов внутренних дел Российской Федерации,
Государственной противопожарной службы, органов по
контролю за оборотом наркотических средств и
психотропных веществ, сотрудников учреждений и
органов уголовно-исполнительной системы»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию страхового открытого акционерного общества “ВСК” вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации были отменены судебные акты нижестоящих арбитражных судов и удовлетворены предъявленные к страховому открытому акционерному обществу “ВСК” требования о взыскании убытков вследствие ненадлежащего исполне-

ния обязательств по договору страхования.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации страховое открытое акционерное общество “ВСК” оспаривает конституционность положений статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 52-ФЗ “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы” (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 года N 165-ФЗ), согласно которым страховыми случаями при осуществлении обязательного государственного страхования являются гибель (смерть) застрахованного лица

в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов (абзац второй); установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов (абзац третий) (положения, касающиеся страховых случаев, наступивших после увольнения граждан с военной службы, воспроизведены в абзацах третьем и пятом данной статьи в действующей редакции).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 8, 19, 34, 35, 46, 52 и 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им практикой Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, они обязывают страховщиков признавать датой наступления страхового случая не дату смерти застрахованного лица или установления ему инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, а дату получения заболевания, приведшего к смерти или установлению инвалидности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Абзац третий статьи 4 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего

состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы” (в оспариваемой редакции), связывая наступление страхового случая с установлением застрахованному лицу инвалидности, направлен на защиту интересов военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном страховании лиц, прекративших служебные отношения после получения травмы (заболевания) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 года N 2082-О), и, рассматриваемый в системной взаимосвязи с иными положениями данного Федерального закона, не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Кроме того, представленными материалами не подтверждается применение в деле с участием заявителя абзаца второго той же статьи, поэтому в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” данная жалоба и в этой части не может быть признана допустимой.

Проверка же обоснованности принятого по конкретному делу судебного акта, поскольку она требует исследования и оценки фактических обстоятельств, с учетом которых судом применено оспариваемое законоположение, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституци-

онный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы страхового открытого акционерного общества “ВСК”, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конститу-

ционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 29 мая 2014 г. № 1089-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Пущаева Николая Петровича на нарушение
его конституционных прав пунктом 1 статьи 5 Закона
Красноярского края “О порядке обеспечения жилыми
помещениями граждан, уволенных с военной службы
(службы), и приравненных к ним лиц на территории
Красноярского края»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.П. Пущаева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин Н.П. Пущаев, уволенный с военной службы, и члены его семьи (супруга и трое детей) в целях получения жилья по избранному после увольнения месту жительства приняли обязательство освободить предоставленную им ранее по договору социального найма трехкомнатную

квартиру. Однако в последующем данная квартира была приватизирована дочерью Н.П. Пущаева с согласия остальных членов семьи. Решением суда общей юрисдикции от 14 декабря 2011 года Н.П. Пущаеву было отказано в удовлетворении иска о включении его в 2011 году в сводный список лиц, уволенных с военной службы и имеющих право на обеспечение жилым помещением.

22 декабря 2011 года дочь Н.П. Пущаева подарила по 1/5 доли в праве общей собственности на указанную выше квартиру отцу и трем другим членам их семьи. Решением суда общей юрисдикции гражданину Н.П. Пущаеву было отказано в удовлетворении иска о включении его и двух членов его семьи в сводный список лиц, уволенных с военной службы и имеющих право на обеспечение жилым помещением. Как указал суд, действия Н.П. Пущаева, который предоставил новое обязательство о передаче в муниципальную собственность 3/5 до-

лей в праве общей собственности на трехкомнатную квартиру, свидетельствуют о его намерении оставить жилое помещение в собственности своей семьи и одновременно бесплатно получить другое жилое помещение за счет средств федерального бюджета. Эти действия суд расценил как злоупотребление правом и дополнительно отметил, что выделить данные доли в натуре невозможно.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.П. Пуцаев оспаривает конституционность примененного судом в деле с его участием пункта 1 статьи 5 Закона Красноярского края от 9 июня 2011 года № 12-5954 “О порядке обеспечения жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы (службы), и приравненных к ним лиц на территории Красноярского края”, закрепляющего перечень документов, предоставляемых в целях обеспечения жилыми помещениями определенной категории граждан, включая обязательство о безвозмездном отчуждении в муниципальную собственность жилого помещения, находящегося на праве собственности гражданина и (или) членов его семьи.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует статьям 8 (часть 2), 17 (часть 3), 35 (части 2 и 3), 40 (часть 1), 55 (часть 2) и 60 Конституции Российской Федерации, поскольку допускает принуждение граждан, не участвующих в программе обеспечения жильем военнослужащих, к безвозмездной передаче в муниципальную собственность принадлежащих им долей в праве общей собственности на жилое помещение и позволяет отказывать гражданам, участвующим в такой программе, в передаче своих долей в праве общей собственности на жилое помещение. Также в жалобе отмечена необходимость внесения изменений в оспариваемую норму.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 1 статьи 5 Закона Красноярского края “О порядке обеспечения жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы (службы), и приравненных к ним лиц на территории Красноярского края”, предусматривающий посредством определения соответствующего перечня документов возможность предоставления определенного вида гарантий в жилищной сфере не только гражданам, не имеющим жилья, но и гражданам - собственникам жилых помещений при условии передачи этих помещений в собственность муниципального образования, сам по себе конституционные права не нарушает.

Разрешение же вопроса о внесении целесообразных с точки зрения заявителя изменений в действующее законодательство не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пуцаева Николая Петровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 29 мая 2014 г. № 1099-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки
Масловой Антонины Григорьевны на нарушение ее
конституционных прав пунктом “б” статьи 21 и пунктом
“б” статьи 36 Закона Российской Федерации “О
пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную
службу, службу в органах внутренних дел,
государственной противопожарной службе, органах по
контролю за оборотом наркотических средств и
психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-
исполнительной системы, и их семей»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки А.Г. Масловой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка А.Г. Маслова, являвшаяся супругой В.Ф. Маслова, умершего вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы, оспаривает конституционность следующих норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств

и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”:

пункта “б” статьи 21, согласно которому к инвалидам вследствие заболевания, полученного в период военной службы (службы), относятся лица, ставшие инвалидами вследствие увечья, полученного в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей); обязанность выявлять и аргументировать факт отсутствия связи увечья или заболевания с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) лежит на военно-врачебных комиссиях, заключения которых могут быть обжалованы в суд;

пункта “б” статьи 36, устанавливающего пенсии по случаю потери кормильца семьям лиц, указанных в статье 1 данного Закона, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте “б” статьи 21 названного Закона, в размере 30 процентов соответствующих сумм денежного довольствия кор-

милыца, предусмотренного статьей 43 названного Закона, на каждого нетрудоспособного члена семьи.

Как следует из представленных материалов, военным комиссариатом города Нижнекамска А.Г. Масловой с июня 2003 года была назначена пенсия по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом “б” статьи 36 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I в более высоком размере, чем пенсия по инвалидности II группы вследствие общего заболевания, которую она получала ранее. Правоприменительные органы, в том числе суды общей юрисдикции отказали заявителю в удовлетворении требования о выплате одновременно двух пенсий и установлении пенсии по случаю потери кормильца в размере, предусмотренном пунктом “а” статьи 36 названного Закона Российской Федерации, поскольку причина смерти ее супруга не была связана с исполнением обязанностей военной службы.

По мнению А.Г. Масловой, оспариваемые положения в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают возможность принять решение об отсутствии причинной связи заболевания, полученного военнослужащим в период прохождения службы, с исполнением обязанностей военной службы без достаточной аргументации, отраженной в заключении военно-врачебной комиссии, нарушают ее право на социальное обеспечение и не соответствуют статьям 39 и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, а также статьям 3, 36 и 37 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” и пункту 2 статьи 1 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые нормы, являясь элементом механизма пенсионного обеспечения членов семей военнослужащих, умерших вследствие заболевания, полученного в период военной службы, направлены на реализацию права указанных граждан на социальное обеспечение и не могут рассматриваться как нарушающие их конституционные права.

Проверка же соответствия оспариваемых заявителем положений норм Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, равно как и проверка правильности установления связи заболевания ее супруга с исполнением обязанностей военной службы и, соответственно, определения вида пенсии по случаю потери кормильца, на которую она имеет право, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Масловой Антонины Григорьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 29 мая 2014 г. № 1270-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Сапрыкина Владимира Михайловича на нарушение его
конституционных прав пунктом 1, абзацами первым и вторым
пункта 3 статьи 18 Федерального закона “О статусе
военнослужащих” и статьей 5 Федерального закона “Об
обязательном государственном страховании жизни и здоровья
военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц
рядового и начальствующего состава органов внутренних дел
Российской Федерации, Государственной противопожарной
службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств
и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов
уголовно-исполнительной системы»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.М. Сапрыкина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.М. Сапрыкин оспаривает конституционность следующих норм статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”:

пункта 1, согласно которому военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств федерального бюджета; основания, условия и порядок обязательного государ-

ственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

абзацев первого и второго пункта 3, признанных утратившими силу с 1 января 2012 года и ранее предусматривавших, что при увольнении военнослужащих с военной службы (отчислении с военных сборов граждан, призванных на военные сборы) в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, им выплачивается единовременное пособие, а также определявших размер указанного пособия.

Кроме того, В.М. Сапрыкин оспаривает конституционность статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 52-ФЗ “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной

службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы”, с 1 января 2012 года изложенную в новой редакции и определяющую, в частности, размеры страховых сумм, выплачиваемых выгодоприобретателям при наступлении страховых случаев.

Как следует из представленных материалов, В.М. Сапрыкин в 1992 году был уволен с военной службы по болезни. В 1993 году ему была установлена инвалидность I группы вследствие увечья, полученного при исполнении обязанностей военной службы. При увольнении с военной службы заявителю были предоставлены выплаты, установленные в соответствии с нормами действовавшего в указанный период законодательства; страховые суммы В.М. Сапрыкину выплачены на основании постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 года N 295 “О порядке проведения обязательно государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел”. В связи с вступлением в силу Федерального закона от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” заявителю назначена ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная частью 13 статьи 3 для тех военнослужащих (граждан, призванных на военные сборы), которым в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) установлена инвалидность вследствие военной травмы (т.е. увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы).

По мнению заявителя, в 2009 и 2012 годах обращавшегося в суд с требованием о возмещении вреда, указанные законоположения не соответствуют статьям 7 (часть 2),

19 (часть 1 и 2), 39 (часть 1), 41 (часть 1) и 59 (часть 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой допускают возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

С 1 января 2012 года положения пункта 3 статьи 18 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, в том числе оспариваемые заявителем абзацы первый и второй, утратили силу в соответствии с Федеральным законом от 8 ноября 2011 года N 309-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”. Право военнослужащего на единовременное пособие при увольнении со службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы в настоящее время установлено частью 12 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, закреп-

ляющего в части 13 данной статьи также ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего.

Что касается пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ, устанавливающего размеры страховых сумм по обязательному государственному страхованию военнослужащих, предусмотренному оспариваемым В.М. Сапрыкиным пунктом 1 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то указанное законоположение с 1 января 2012 года также применяется в новой редакции, что было предусмотрено Федеральным законом от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ.

Тем самым обеспечивается реализация не только Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», но и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в Постановлении от 17 мая 2011 года № 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 ГК Российской Федерации, где перечисленные законоположения в их взаимосвязи были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации как служащие основанием для определения объема возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц.

Такое правовое регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, который, как следует из представленных материалов, был обеспечен выплатами, предусмотренными законодательством, действовавшим на момент его увольнения со службы и установления ему инвалидности, и в настоящее время получает ежемесячную денежную компенсацию в соответствии с частью 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Разрешение же вопроса о возможности возмещения вреда, причиненного здоровью В.М. Сапрыкина при исполнении обязанностей военной службы, по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, на чем настаивает заявитель, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапрыкина Владимира Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 июня 2014 г. № 1363-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Кеде Владимира Александровича на
нарушение его конституционных прав частью 7 статьи 57
Жилищного кодекса Российской Федерации, положениями
статей 15 и 15.1 Федерального закона “О статусе
военнослужащих”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.А. Кеде к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданину В.А. Кеде было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании отказа должностного лица органа военного управления в согласовании документов о распределении ему жилого помещения общей площадью 69,8 квадратных метров на семью из трех человек, включая несовершеннолетнюю дочь. Как указали суды, несовершеннолетняя дочь заявителя является участником долевой собственности на приватизированное жилое помещение и приходящая на ее долю площадь этого помещения - 30 квадратных метров подлежит учету при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого В.А. Кеде и членам

его семьи в рамках специальной системы обеспечения жильем военнослужащих.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.А. Кеде оспаривает конституционность примененных судами в деле с его участием следующих законоположений:

части 7 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности;

положений статей 15 и 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, закрепляющих гарантии в жилищной сфере для определенной категории граждан, порядок и условия их реализации, в том числе предусматривающих норму предоставления площади жилого помещения в размере 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека, а также допустимые границы ее превышения с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного или жилого дома.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, как ограничивающие права несовершеннолетних детей на повторное получение от государства жилья, которое они вправе приватизировать после дости-

жения совершеннолетия, не соответствуют статьям 2, 7 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 18, 35 (часть 2) и 40 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на жилище и обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления данного права (статья 40, части 1 и 2), одновременно предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, часть 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом имеющихся у государства финансово-экономических и иных возможностей.

Оспариваемые заявителем законоположения, изданные в порядке реализации указанных конституционных гарантий, закрепляют как жилищные права для определен-

ной категории граждан, к которой относится заявитель, так и условия их реализации, направленные на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления государственного жилья, которые соответствуют общеправовому принципу справедливости. С учетом изложенного, эти законоположения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права в указанном заявителем аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кеди Владимира Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации
О.С. Хохлаева

Информация

В Республике Дагестан перед судом предстанут бывшие военнослужащие, обвиняемые в хищении более 22,7 миллиона рублей

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Южному военному округу окончено предварительное следствие по уголовному делу в отношении бывших военнослужащих помощника командира воинской части по финансово-экономической работе – начальника финансовой службы (главного бухгалтера) майора Г. и командира этой же воинской части полковника С. Они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору с использованием служебного положения в особо крупном размере).

Следствием установлено, что в период с декабря 2009 года по февраль 2010 года якобы для восстановления требующей ремонта военной техники и для иных нужд части С. и Г. получили от 139 военнослужащих по контракту большую часть их денежной премии. Таким образом, обвиняемыми похищено более 22,7 миллиона рублей, которыми они распорядились по своему усмотрению.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в Махачкалинский гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 июня 2014 г. № 1366-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Филиппова Сергея Самуиловича на
нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 3,
абзацем вторым пункта 4 статьи 11 Федерального закона
“О статусе военнослужащих”, а также пунктами 3 и 5
Порядка учета служебного времени и предоставления
дополнительных суток отдыха»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.С. Филиппова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.С. Филиппов оспаривает конституционность следующих положений статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”:

пункта 1, определяющего, что общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за исключением случаев, указанных в пункте 3 данной статьи, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; привлечение указанных военнослужащих к ис-

полнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в иных случаях компенсируется отдыхом соответствующей продолжительности в другие дни недели; при невозможности предоставления указанной компенсации время исполнения обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени суммируется и предоставляется военнослужащим в виде дополнительных суток отдыха, которые могут быть присоединены по желанию указанных военнослужащих к основному отпуску; порядок учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха определяется Положением о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237);

пункта 3, согласно которому боевое дежурство (боевая служба), учения, походы кораблей и другие мероприятия, перечень которых определяется министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени; дополнительные сутки отдыха, компенсирующего военно-

служащим участие в указанных мероприятиях, в счет основного и дополнительных отпусков не засчитываются и предоставляются в порядке и на условиях, которые определяются Положением о порядке прохождения военной службы. Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха; порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба;

абзаца второго пункта 4, закрепляющего, что дни отдыха предоставляются военнослужащим в выходные и праздничные дни, а при привлечении их в эти дни к исполнению обязанностей военной службы отдых предоставляется в другие дни недели.

Помимо этого, С.С. Филиппов просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации нормы Порядка учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха (приложение № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы), а именно:

пункт 3, закрепляющий, что, когда суммарное сверхурочное время (суммарное время исполнения должностных и специальных обязанностей в выходные или праздничные дни с учетом времени, необходимого военнослужащему для прибытия к месту службы от места жительства и обратно) достигает величины ежедневного времени, установленного регламентом служебного времени для исполнения должностных обязанностей, военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, по его желанию предоставляются в другие дни

недели дополнительные сутки отдыха или они присоединяются к основному отпуску; дополнительные сутки отдыха в количестве не более 30, присоединяемые к отпуску, в продолжительность основного отпуска не входят;

пункт 5, устанавливающий, что время привлечения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к мероприятиям, проводимым без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, учитывается в сутках; за каждые трое суток привлечения к названным мероприятиям указанному военнослужащему предоставляются двое суток отдыха, установленных пунктом 3 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (из расчета распределения служебного времени и времени отдыха в одних сутках - 8 часов и 12 часов); время отдыха, компенсирующее участие в данных мероприятиях, предоставляется военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, как правило, по окончании этих мероприятий с учетом необходимости поддержания боевой готовности подразделения и интересов службы.

Как следует из материалов жалобы, С.С. Филиппову, в марте 2012 года исключенному из списков личного состава военной прокуратуры, судами общей юрисдикции было отказано в удовлетворении его требований о предоставлении ему дополнительных суток отдыха за исполнение служебных обязанностей в командировке. При этом в судебных постановлениях указывалось, что пункт 8 Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 1998 года № 492), относивший к числу указанных мероприятий нахождение в служебных командировках, был признан утратившим силу в соответствии с пунктом 4 приказа Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2010 года № 80 «О порядке и

условиях выплаты военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха”.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, поскольку - в связи с исключением служебных командировок из указанного Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих, - не позволяют предоставлять военнослужащему, проходящему военную службу по контракту в соединениях и воинских частях, не являющихся соединениями и воинскими частями постоянной готовности, дни отдыха, компенсирующие исполнение обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в служебных командировках в рабочие дни, а также в выходные и праздничные дни.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.С. Филипповым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан. К жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела судом. Вместе с тем представленными С.С. Филипповым постановлениями судов общей юрисдикции приме-

нение абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих” не подтверждается. Следовательно, в этой части жалоба заявителя не может быть признана допустимой.

2.2. Иные оспариваемые заявителем нормы, применявшиеся в его деле, направленные на реализацию права на отдых, предусмотренного законом для лиц, проходящих военную службу по контракту, и не только закрепляют общую продолжительность еженедельного служебного времени, но и определяют механизм предоставления им дополнительных суток отдыха как в случае привлечения указанных военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, так и при участии их в боевом дежурстве (боевой службе), учениях, походах кораблей и других мероприятиях, проводимых при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, перечень которых определяется министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба). Такое правовое регулирование носит гарантийный характер и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Как следует из материалов жалобы, оспаривая указанные нормативные положения, заявитель нарушение своих прав связывает с исключением из Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих, пункта 8, предусматривавшего включение в число указанных мероприятий нахождение в служебных командировках. Однако само по себе такое изменение правового регулирования не означает, что привлечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к исполнению обязанностей военной службы

сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени может осуществляться без соответствующей компенсации.

Оценка же правильности выбора правовой нормы, подлежащей применению, и установление фактических обстоятельств конкретного дела, в частности разрешение вопроса о том, имело ли место привлечение военнослужащего к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью

первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Сергея Самуиловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации

О.С. Хохрякова

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 июня 2014 г. № 1409-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Космачева Владимира Иосифовича на нарушение его
конституционных прав подпунктом “б” пункта 1 статьи 2
Федерального закона “О внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации и признании
утратившими силу отдельных положений законодательных актов
Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона
“О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им
отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных
гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской
Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные
акты Российской Федерации”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина,

С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.И. Космачева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.И. Космачев, получающий пенсию за выслугу лет в связи военной службой, оспаривает конституционность подпункта “б” пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 8 ноября 2011 года N 309-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, в соответствии с которым статья 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1 “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” дополнена частью второй, закрепляющей, что денежное довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, примененное в его деле судом общей юрисдикции, противоречит статьям 2, 7, 15, 17-19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 33, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку изменяет правила определения величины денежного довольствия для исчисления пенсии, чем нарушает его право на пенсионное обеспечение в полном объеме.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат - при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан - является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года N 11-П, от 27 ноября 2008 года N 11-П, определения от 11 июля 2002 года N 191-О, от 16 мая 2007 года N 375-О-П и др.).

С 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий.

При этом введенные правила определения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий, не предполагают снижение пенсий, назначенных лицам, уволенным с военной службы, а сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их пенсионного обеспечения гарантируется частью 1 статьи 5 Федерального закона от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, которой закреплено, что в случае уменьше-

ния размеров назначенных названным лицам пенсий в связи с вступлением в силу указанного Федерального закона и Федерального закона от 8 ноября 2011 года N 309-ФЗ за ними сохраняются размеры пенсий, установленные им в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим военную службу, и направлены на увеличение размеров пенсий. Так, в настоящее время Федеральным законом от 2 декабря 2013 года N 349-ФЗ “О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов” предусмотрено установление денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I, с 1 января 2014 года в размере 60,05 процента, с 1 октября 2014 года - 62,12 процента (часть 9 статьи 9).

При таких обстоятельствах оспариваемая В.И. Космачевым норма не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Космачева Владимира Иосифовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации

О.С. Хохрякова

Информация

В Мурманской области вынесен приговор военнослужащему, не прибывавшему на службу более 4 месяцев

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Североморскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора младшему сержанту Б., проходящему военную службу по контракту. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ (неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца).

Установлено, что с апреля 2013 года Б. проходит военную службу по контракту. Желая временно уклониться от прохождения военной службы, 3 февраля 2014 г. военнослужащий убыл к родственникам, проживающим в городе Североморске Мурманской области, где начал проводить время по своему усмотрению. Спустя 4 месяца младший сержант добровольно прибыл в военный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации по Североморскому гарнизону.

Североморский гарнизонный военный суд учел в качестве смягчающих обстоятельств тот факт, что Б. написал явку с повинной, совершил преступление впервые, положительно характеризовался командованием воинской части, к которой был прикомандирован на период проведения предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в суде, и назначил ему наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, в течение которого последний обязан будет доказать свое исправление. В противном случае суд может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 июня 2014 г. № 1423-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Линчевского Владимира Анатольевича на
нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 103
Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктом 1
статьи 15 Федерального закона “О статусе
военнослужащих”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.А. Линчевского к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, был признан законным отказ уполномоченного жилищного органа в постановке на учет гражданина В.А. Линчевского в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, был удовлетворен иск структурного подразделения пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации о выселении В.А. Линчевского и членов его семьи из занимаемого служебного помещения, расположенного в закрытом военном городке, и отказано в удовлетворении встречного иска о признании права на получение жилого

помещения для постоянного проживания и права на проживание в служебном помещении до предоставления жилого помещения для постоянного проживания.

Как указал районный суд, В.А. Линчевский не вправе претендовать на обеспечение жилым помещением в рамках Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, поскольку на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении не состоял и не состоит, на момент увольнения по собственному желанию его выслуга составила менее 20 лет.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.А. Линчевский оспаривает конституционность следующих законоположений:

части 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации, закрепляющей круг лиц, выселение которых из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений не допускается;

пункта 1 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, регламентирующего гарантии в жилищной сфере для военнослужащих, в том числе устанавливающего, что в закрытых военных городках служебные жилые помещения предоставляются гражданам, проходящим военную службу по контракту, на весь срок военной службы (абзац восьмой), и предусматривав-

шего в первоначальной редакции, что военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития, а впоследствии - жилые помещения на общих основаниях (абзац третий).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 19, 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку разрешают выселение из служебных жилых помещений без предоставления другого жилого помещения военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года и прослуживших более пяти лет.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Положения пункта 1 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” - как в первоначальной редакции, действовавшей при рассмотрении судами дела заявителя, так и в нынешней редакции - закрепляют гарантии в жилищной сфере для военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, включая право на предоставление жилого помещения по договору социального найма при условии признания их нуждающимися в жилье (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 года N 693-О). Кроме того, эти положения учитывают особый статус и предназначение закрытых военных городков при определении правового режи-

ма жилых помещений, расположенных на их территории.

С учетом изложенного пункт 1 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, который не был признан нуждающимся в предоставлении жилого помещения и заключил договор найма специализированного жилого помещения, предусматривающий его прекращение в связи с окончанием срока службы.

Часть 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации, устанавливающая гарантии социальной защиты для определенной категории граждан, конституционные права заявителя также не нарушает.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Линчевского Владимира Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации

О.С. Хохрякова

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 июня 2014 г. № 1424-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Камышанова Александра Гавриловича на
нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 13
статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии
военнослужащих и предоставлении им отдельных
выплат”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Г. Камышанова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, гражданину А.Г. Камышанову - инвалиду II группы было отказано в удовлетворении ряда предъявленных к Военному комиссариату Тверской области исковых требований, связанных с возмещением вреда, причиненного здоровью при исполнении обязанностей военной службы.

Как было установлено судами, выплаты, предусматривавшиеся законодательством на момент увольнения с военной службы и установления А.Г. Камышанову инвалидности, были ему произведены. Кроме того, с 1 января 2012 года заявителю назначена ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью вследствие увечья.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Г. Камышанов оспаривает конституционность примененного судами в деле с его участием пункта 2 части 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, предусматривающего, что при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности II группы вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере 7000 рублей.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 21 (часть 1), 39 (часть 1) и 41 (часть 1), поскольку законодателем не предусмотрена возможность предоставления ежемесячной денежной компенсации данного вида за периоды, предшествовавшие вступлению в силу Федерального закона от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ, и поскольку размер этой компенсации меньше, чем выплаты, осуществляемые в порядке возмещения вреда на основании главы 59 ГК Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Г. Камышановым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Часть 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, закрепляющая право военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, которым установлена инвалидность вследствие военной травмы в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью, направлена на реализацию права на социальное обеспечение и охрану здоровья лиц, которым установлена инвалидность вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (т.е. в результате военной травмы), и является элементом созданного в системе действующего правового регулирования специального публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного здоровью указанных военнослужащих (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 года N 1749-О, от 24 декабря 2013 года N 1971-О и от 20 марта 2014 года N 662-О).

Данная норма не исключает наряду с назначением предусмотренной ею ежемесячной денежной компенсации возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда при наличии оснований и условий для такого возмещения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 года N 1749-О и от 24 декабря 2013 года N 1971-О). Кроме того, этот вид ежемесячной денежной компенсации подлежит индексации исходя из уровня инфляции (часть 16 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им

отдельных выплат”). С учетом изложенного оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Что касается поставленного заявителем вопроса о выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной пунктом 2 части 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, за периоды, предшествовавшие вступлению в силу данного Федерального закона, то, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, общим (основным) принципом действия закона во времени является распространение его на отношения, возникшие после его введения в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на отношения, которые возникли до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (Постановление от 21 января 2010 года N 1-П, определения от 21 июня 2011 года N 778-О-О, от 24 сентября 2012 года N 1493-О и др.).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Камышанова Александра Гавриловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации

О.С. Хохрякова

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 июня 2014 г. № 1460-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки
Жидковой Татьяны Викторовны на нарушение ее
конституционных прав абзацами первым - четвертым
пункта 2.1 статьи 15, пунктами 2 и 6 статьи 24
Федерального закона “О статусе военнослужащих”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Т.В. Жидковой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданке Т.В. Жидковой - вдове гражданина, уволенного с военной службы, было отказано в удовлетворении требований о признании права на улучшение жилищных условий за счет средств федерального бюджета и обязанности органа военного управления включить ее в реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Т.В. Жидкова оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”:

абзацев первого - четвертого пункта 2.1 статьи 15, предусматривающих гарантии в

жилищной сфере для лиц, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей;

пунктов 2 и 6 статьи 24, устанавливающих, что после гибели (смерти) военнослужащего за членами его семьи сохраняется право на улучшение жилищных условий в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе это право сохраняется за вдовами (вдовцами) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, до повторного вступления в брак.

По мнению заявительницы, эти законоположения не соответствуют статьям 7 (часть 2), 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют лишать вдов граждан, уволенных с военной службы, права на улучшение жилищных условий, которое возникло у уволенного с военной службы гражданина и сохранялось до его смерти, в том числе вдов, которые были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 года.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные матери-

алы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, предусматривая, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3), предписывает тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

Оспариваемые заявителем нормы, принятые законодателем в порядке реализации указанных конституционных требований, закрепляют гарантии в жилищной сфере для определенной категории лиц, уволенных с военной службы по социально значимым основаниям, а также предусматривают сохранение права на улучшение жилищных условий за членами семей военнослужащих, потерявшими кормильца, обеспечивая тем самым преемственность прав, которые в установленном порядке возникли у военнослужащего или лица, уволенного с военной службы, согласно его волеизъявлению, но не были реализованы до момента его смерти (гибели).

Как указали суды, рассматривавшие дело Т.В. Жидковой, ее супруг был обеспечен жильем по установленным нормам и не об-

ращался в уполномоченные органы для постановки на учет нуждающихся в жилье. Также он - с учетом увольнения с военной службы по собственному желанию - не обладал правом на льготное обеспечение жильем в рамках специальной системы жилищных гарантий, предоставляемых лицам, уволенным с военной службы.

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы, направленные на повышение уровня социальной защиты определенной категории граждан, не нарушают конституционные права заявительницы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Жидковой Татьяны Викторовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации

О.С. Хохрякова

Информация

В Вологодской области военнослужащий признан виновным в мошенничестве

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Вологодскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему сержанту Т. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 (мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину) и ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в крупном размере).

Судом установлено, что летом 2013 года Т. уговорил 4 сослуживцев получить кредит в банке и передать денежные средства ему, пообещав погасить кредиты вместо них в течение 2 месяцев.

Введенные в заблуждение военнослужащие получили в банке более 1,1 миллиона рублей и передали их осужденному, который распорядился ими по своему усмотрению.

Приговором Вологодского гарнизонного военного суда Т. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год и 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 июня 2014 г. № 1461-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Селивохина Дмитрия Владимировича на
нарушение его конституционных прав пунктами 5 и 14
статьи 15 Федерального закона “О статусе
военнослужащих” и частью третьей статьи 246
Гражданского процессуального кодекса Российской
Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Д.В. Селивохина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения военным судом апелляционной инстанции, гражданину Д.В. Селивохину было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий должностного лица органа военного управления, связанных с отказом принять его на учет лиц, нуждающихся в жилых помещениях. Как указали суды, Д.В. Селивохин был обеспечен жилым помещением на условиях договора социального найма по последнему месту военной службы с учетом членов его семьи; при приватизации данного жилого помещения он распорядился своим правом на полагающуюся ему часть жилого помещения в пользу членов своей семьи, которые не намерены передать это

помещение Министерству обороны Российской Федерации. Также суд апелляционной инстанции отметил, что Д.В. Селивохин, проживая совместно с семьей в предоставленном жилом помещении соответствующей площади, фактически ставит вопрос не о перемене места жительства, а о получении еще одного жилого помещения в другом населенном пункте.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Д.В. Селивохин оспаривает конституционность следующих норм:

пунктов 5 и 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, закрепляющих жилищные гарантии для определенной категории военнослужащих и условия их предоставления, а также предусматривающих, что в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей;

части третьей статьи 246 ГПК Российской Федерации, согласно которой при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы Федерального закона “О статусе военнослужащих”, как препятствующие признанию военнослужащего и членов его семьи нуждающимися в жилье по избранному в связи с увольнением с военной службы месту жительства и как не устанавливающие правовой механизм передачи Министерству обороны Российской Федерации жилых помещений, находящихся в частной собственности, и часть третья статьи 246 ГПК Российской Федерации, как предоставляющая суду право при разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, устанавливать новые основания для отказа в удовлетворении обращения заявителя, которые не были указаны должностным лицом, не соответствуют статьям 19 (часть 1), 40, 45 (часть 1), 46 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, требования об однократном обеспечении военнослужащих жильем и о предоставлении документов об освобождении жилого помещения, предусмотренные пунктом 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, основаны на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости и направлены на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления военнослужащим (и членам их семей) жилищных гарантий, установленных Федеральным законом “О статусе военнослужащих” (определения от 22 января 2014 года N 19-О, от 20 февраля 2014 года N 397-О, от 20 марта 2014 года N 661-О и др.). Положение же пункта 5 данной статьи призвано обеспечить потребности военнослужащих в жилье за счет освобождающихся жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде.

С учетом изложенного эти законоположения, принятые в рамках дискреции законо-

дателя и направленные на обеспечение реализации военнослужащими права на жилище, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Часть третья статьи 246 ГПК Российской Федерации с учетом особенностей правовой природы дел, возникающих из публичных правоотношений, закрепляет за судом - в отличие от искового производства - возможность выйти за пределы оснований и доводов заявленных требований. Такое регулирование имеет целью обеспечение полноты проверки законности оспариваемого нормативного правового акта и установление дополнительных гарантий права на судебную защиту граждан - участников публичных правоотношений. Соответственно, эта норма, как направленная на всестороннее и полное рассмотрение судом заявленных требований с учетом всех положенных в их обоснование доводов и аргументов и вынесение законного и обоснованного решения по делу, также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Селивохина Дмитрия Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации

О.С. Хохрякова

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 24 июня 2014 г. № 1462-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Гуляева Николая Николаевича на нарушение
его конституционных прав абзацем третьим пункта 1
статьи 23 Федерального закона “О статусе
военнослужащих”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.Н. Гуляева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.Н. Гуляев оспаривает конституционность абзаца третьего пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, закрепляющего право определенной категории военнослужащих на получение от Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, отменивший решение суда первой ин-

станции суд кассационной инстанции признал правомерным увольнение Н.Н. Гуляева с военной службы, указав при этом, что заявитель отказался от предложенной ему квартиры по месту прохождения службы и не принял необходимых мер, направленных на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилья по избранному месту жительства.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 18, 19 (часть 2), 27 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), поскольку, будучи неопределенной в части порядка выдачи государственного жилищного сертификата, позволяет должностным лицам органов военного управления и судам общей юрисдикции по своему усмотрению устанавливать данный порядок.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемое заявителем законоположение, закрепляющее гарантии в жилищной сфере для граждан, подлежащих увольнению с военной службы, и наделяющее в соответствии с положениями статьи 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации соответствующими полномочиями в сфере определения порядка выдачи государственного жилищного сертификата, какой-либо неопределенности не содержит и само по

себе конституционные права заявителя не нарушает.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуляева Николая Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционно-

го закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации

О.С. Хохрякова

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1732-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Кашеева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и пунктами 3 и 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалоб гражданина В.В. Кашеева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В. Кашеев оспаривает конституционность следующих норм:

пункта 11 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ “О воин-

ской обязанности и военной службе”, закрепляющего, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, и определяющего, что военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, а также устанавливающего исключения из этого правила, в числе которых названы случаи нахождения военнослужащего на стационарном лечении, в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком (для военнослужащих женского пола) и т.д.;

пункта 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237), согласно которому предоставление отпусков

военнослужащему осуществляется с таким расчетом, чтобы последний из них был использован полностью до дня истечения срока его военной службы; при невозможности предоставления основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы они могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками, при этом в указанном случае исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков и после сдачи военнослужащим дел и должности.

По мнению В.В. Кащеева, уволенного с военной службы, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2), 37 (часть 5) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, ими допускается преждевременное (в последний день отпуска) исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части, вследствие чего граждане необоснованно лишаются статуса военнослужащих, а их право на труд, право на прохождение военной службы и право на вознаграждение за труд нарушаются.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность пункта 3 статьи 29 названного Положения, закрепляющего правила определения продолжительности основного отпуска военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год поступления его на военную службу по контракту и в год увольнения с военной службы (в том числе при досрочном увольнении).

По мнению заявителя, данная норма не соответствует статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, она позволяет не предоставлять ежегодный отпуск соответствующей продолжительности, допускает различное ее применение в отношении одной и той же категории граждан, позволяет судам общей юрисдикции

самостоятельно устанавливать порядок предоставления отпуска, а именно предоставлять отпуск соответствующей продолжительности уже после исключения военнослужащих из списков личного состава путем возложения на должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации обязанности перенести дату их исключения из списков личного состава воинской части на количество непредоставленных суток отпуска без издания соответствующего приказа.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В. Кащеевым материалы, не находит оснований для принятия его жалоб к рассмотрению.

Пункт 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, устанавливая, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, которая, по общему правилу, совпадает с днем истечения срока военной службы, а также закрепляя перечень случаев, когда военнослужащий, срок службы которого истек, не может быть исключен из списков личного состава воинской части, во взаимосвязи с иными нормами Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и Положения о порядке прохождения военной службы направлен на регламентацию вопросов, связанных с порядком определения срока военной службы и времени его истечения, и не затрагивает права и интересы лиц, увольняемых с военной службы по окончании отпуска.

Правила предоставления отпусков военнослужащим, подлежащим увольнению с военной службы и не использовавшим отпуск полностью до дня истечения срока службы, установлены пунктом 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, предусматривающим особенности исключения таких военнослужащих из списков личного состава воинской час-

ти и предоставляющим им право полностью использовать основной и дополнительные отпуска, время нахождения в которых засчитывается в выслугу лет.

Указанное положение направлено на защиту интересов лиц, увольняемых с военной службы, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Не может рассматриваться как нарушающий его конституционные права и пункт 3 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Президентом Российской Федерации в рамках полномочий, предоставленных ему статьей 4 Федерального закона от 31 мая 1996 года N 61-ФЗ «Об обороне», положения которого направлены на обеспечение соотношения продолжительности основного отпуска военнослужащего с продолжительностью его служебной деятельности в соответствующем календарном году, поскольку закрепляют, в частности, правило предоставления военнослужащему недоиспользованного времени основного отпуска в том случае, если увольнение его с военной службы (исключение из списков личного состава воинской части) в установленный срок невозможно, вследствие чего оно производится позднее, что увеличивает время службы, учитываемое при определении продолжительности отпуска. При этом данная норма не исключает возможности оспаривания решения о предоставлении военнослужащему отпуска, в том числе по мотивам неправильного определения предполагаемой даты исключения его из списков личного состава воинской части.

Разрешение же вопроса о правильности определения даты исключения В.В. Кашеева из списков личного состава воинской части, равно как и вопросов о том, был ли основной отпуск полностью предоставлен заявителю и нарушены ли его права при определении продолжительности военной службы, с учетом которой определяется и продолжительность указанного отпуска, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Кашеева Владимира Васильевича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ

Багдасарян И.А., Корякин В.М. **Институт плановой замены военнослужащих и некоторые вопросы его коррупционности**

В статье дана характеристика института плановой замены военнослужащих, проходящих военную службу в районах с тяжелыми климатическими условиями, а также в воинских частях, дислоцированных за пределами Российской Федерации. Выявлены коррупционные факторы законодательства о плановой замене военнослужащих.

Ключевые слова: военная служба; плановая замена; переводы военнослужащих; коррупция; коррупционные факторы.

The Institute planned replacement of the servicemen and some issues of corruption

Baghdasaryan I.A., head of the Military Law Military University; Koriakin V.M., Doctor of Law, Professor of Military Administration, Administrative and Financial Law Military University, pvs1997@mail.ru

In the article the characteristic of the Institute planned replacement of the servicemen undergoing military service in areas with severe climatic conditions, as well as in military units stationed outside the Russian Federation. Identified and described the factors contributing to the emergence of corruption in the planned replacement of the servicemen.

Key words: military service; planned replacement of the servicemen; transfers of military personnel; corruption; factors contributing to corruption.

Библиографический список:

Шанхаев С.В. Некоторые актуальные вопросы перевода военнослужащих к новому месту службы, осуществляемого в порядке плановой замены // *Право в Вооруженных Силах*. 2006. № 2.

Закиров Р.А. Правовой институт выслуги лет военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. М., 2010.

Шанхаев С.В. Правовое регулирование перемещения военнослужащих Российской Федерации по службе : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. М., 2008.

Горновский А.А. Аттестационные комиссии как субъекты антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах // *Право в Вооруженных Силах*. 2014. № 9.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Калашников В.В. **О некоторых вопросах административной ответственности за нарушение установленного законодательством порядка рассмотрения обращений военнослужащих**

Рассмотрены некоторые проблемные аспекты жалоб, связанных с пересмотром военнослужащих. Автор утверждает, что участие должностных лиц, ответственных за эту работу к административной ответственности за нарушение сроков рассмотрения заявлений будет способствовать более эффективному верховенства закона и укрепления доверия Министерства обороны Российской Федерации. Обосновывается необходимость более активного участия военной прокуратуры в этом направлении.

Ключевые слова: административная ответственность, сроки рассмотрения обращений, административная ответственность.

Institute of planned replacement troops and some connected questions his corruption

Kalashnikov V.V., Head of Studies - deputy head of the military department of the Russian State University of justice, PhD, Lieutenant Colonel of Justice, vpravo@mail.ru.

We consider some problematic aspects of the complaints relating to the review of military personnel. The author argues

that the involvement of officials responsible for this work to administrative liability for violation of the terms of consideration of applications will facilitate more effective rule of law and strengthening the credibility of the Russian Defense Ministry. We justify the need for more active involvement of the military prosecution in this direction.

Key words: administrative responsibility, the timing of consideration of appeals, administrative responsibility.

Рецензент – д.ю.н., профессор Кулакова В.В.

Библиографический список:

Кузурманова И.В. Военнослужащий совершил административное правонарушение – что дальше? // *Право в Вооруженных Силах*. 2011. № 5. С. 22 – 25;

Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. М., 2011. 336 с.

Рябцев В.П., Немцова Р.Ю. **О приоритетах деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях**

В статье на основе анализа изложены приоритеты деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности в Вооруженных Силах Российской Федерации в сфере оборонного заказа, социальной защиты военнослужащих, борьбы с коррупцией и другими преступлениями.

Ключевые слова: военная прокуратура; Вооруженные Силы Российской Федерации; приоритеты деятельности по обеспечению законности; борьба с коррупцией; оборонный заказ; правовое воспитание военнослужащих.

About priorities of prosecutor's activity with respect to legality in the Armed Forces of the Russian Federation and other military structures

V.P.Pyabtsev, professor, LL.D.; R.U.Nemzороva, a post-graduate student of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, rimmanem@rambler.ru

There are presented based on analysis some priorities of prosecutor's activity with respect to legality in the Russian Armed Forces in the sphere of defence contracts, social protection of military men, fight with corruption and other crimes in the article.

Key words: military prosecutor's office; Armed Forces of the Russian Federation; priorities of the activity with respect to legality; fight with corruption; defence contracts; legal education of military men.

Рецензент – д.ю.н. Бут Н.Д.

Библиографический список:

Лутовинов В.И., Мельниченко И.И. Развитие патриотизма в России XXI века. М., 2004. С. 72 – 85.

Бараненкова И.В. **Правовые аспекты организации работы по профилактике коррупции в подразделении**

В статье рассмотрены, что же должен делать офицер для того, чтобы эффективно организовать профилактику коррупции во вверенном ему подразделении.

Ключевые слова: военные организации, противодействие коррупции, мероприятия, полномочия командира.

Organization of work on the prevention of corruption in the department

Baranenkova I.V., PhD, researcher at the Centre for Legal Research, pvs1997@mail.ru

The article discusses what the officer should do in order to effectively organize the prevention of corruption in the assigned unit.

Key words: military organizations, anti-corruption measures, the authority of the commander.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

Бараненков В.В. Конфликт интересов в системе средств профилактики коррупции в воинской части // Электронное научное издание «Военное право». 2014. Вып. № 1.

Миронов О.И. Профилактика коррупции среди военнослужащих: проблемы и направления совершенствования // Электронное научное издание «Военное право». 2011. Вып. № 3.

Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации

В статье анализируется судебная практика рассмотрения военными судами дел, связанных с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями. Авторы показывают возможности разрешения конфликтов между правовыми нормами Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и положениями Жилищного кодекса Российской Федерации. Авторы предлагают для разрешения проблемы конкуренции норм использовать решения судов Российской Федерации.

Ключевые слова: право на жилище, член семьи военнослужащего, суды, судебная система, судья.

Features of the application by military courts of certain legal norms of the Housing Code of the Russian Federation

Tuganov Y.U.N., doctor of legal Sciences, associate Professor, judge of the district military court in the resignation of, academician of the Russian Academy of natural Sciences; Bystrov P.G., judge of the district military court in the resignation of, kud64@mail.ru

The article analyzes the jurisprudence examination military courts cases related to the provision of military personnel living quarters. The authors show the possibility of resolving conflicts between legal norms of the Federal law of 27 May 1998 No. 76-FZ "On status of servicemen" and the provisions of the Housing code of the Russian Federation. The authors propose to solve the problem of competition rules to use the decisions of the courts of the Russian Federation.

Key words: right to a home, a family member of a soldier, the courts, the judicial system, judge.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

Корякин В.М. Конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих»: антикоррупционный аспект // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3.

Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

Сеничева И.С., Халиулин А.Г. Решения, принимаемые апелляционной инстанцией по результатам рассмотрения представления прокурора на оправдательный приговор

В статье определен перечень судебных решений, которые может принять окружной (флотский) военный суд по результатам рассмотрения апелляционного представления военного прокурора на оправдательный приговор, постановленный военным судом первой инстанции.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, оправдательный приговор, апелляция, виды решений суда.

Decisions of the appellate authority in the consideration of the Prosecutor on the acquittal

Senicheva I.S., attorney office of the General criminal justice Department at the General Prosecutor's office of the Russian Federation, isukhomlinova@list.ru; Khaliulin A.G., doctor of legal Sciences, Professor, head of Department of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, kaf-ord@mail.ru

In this article a list of court decisions, which may take the military court of appeal on a review of the military prosecutor's appeal on acquittal, judgment by the court of first instance.

Key words: criminal trial, the military prosecutor, acquittal, appeal, types of court decisions.

Рецензент – д.ю.н., профессор С.В.Расторопов.

Библиографический список:

Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК Российской Федерации и УПК Российской Федерации: первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»

Ишмуратов А.Р. Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Казань, 2009.

Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3.

Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве / под ред. З.Ф. Ковриги. М., 2010.

Агабаева А.В., Николаева Т.Г. Функции прокурора при поддержании обвинения в окружном (флотском) военном суде с участием присяжных заседателей

В статье анализируются функции прокурора, реализуемые им при рассмотрении уголовных дел в окружном (флотском) военном суде с участием присяжных заседателей, делается вывод, что наряду с уголовным преследованием прокурор выполняет и правоохранительную функцию.

Ключевые слова: военный прокурор, обвинение, суд присяжных, окружной (флотский) военный суд, функции прокурора.

The functions of the prosecutor in charge of the maintenance of the district (naval) military court jury

Agabaeva A.V. post-graduate student, Saint-Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Professional Education «Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation»; Nikolaeva T.G. Doctor of Sc., Professor, Saint-Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Professional Education «Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation».

The paper analyzes the function of the prosecutor realized them in criminal cases in the district (naval) military court with a jury, it is concluded that in addition to the criminal prosecution of the prosecutor and law enforcement functions.

Key words: military prosecutor, prosecution, jury, functions of the prosecutor, military court.

Рецензент – д.ю.н., профессор Данилова Н.А.

Библиографический список:

Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2; Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: науч.-практ. пособие. М., 2002.

Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007.

Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2012.

Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры России (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. М., 2012. С. 48; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М., 1948.

Субанова Н.В. Привлечение военнослужащих к юридической ответственности: соотношение уголовно-процессуального и административно-процессуального механизмов»

На основании анализа закрепленных кодифицированными актами особенностей уголовно-процессуального и административно-процессуального статуса военнослужащих как специальных субъектов уголовной и административной ответственности рассмотрены некоторые вопросы обеспечения общепризнанных гарантий прав привлекаемых к юридической ответственности лиц (на основе принципа non bis in idem) с учетом сходства возникающих механизмов правоотношений.

Ключевые слова: уголовный процесс, административный процесс, преступления, административные правонарушения, военнослужащие, ответственность, специальный субъект.

The involvement of military personnel to legal liability: the ratio of the criminal procedure and administrative and procedural mechanisms

Subanova N. V., Deputy Director of the research Institute of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation. Candidate of legal Sciences. Senior Advisor of justice, 9991888@mail.ru

Based on the analysis of fixed codified acts peculiarities of criminal procedure and administrative and procedural status of military personnel as special subjects of criminal and administrative responsibility addressed some of the issues provide universally recognized human rights involve legal liability of individuals (on the basis of the principle non bis in idem) given the similarity of emerging mechanisms of relationships.

Key words: criminal procedure, administrative procedure, crimes, administrative offences, military personnel, responsibility, special subject.

Рецензент – д.ю.н. Н.Д. Бут.

Библиографический список:

Анганзоров О. Привлечение лица к уголовной ответственности после привлечения его к административной ответственности за то же правонарушение // Законность. 2009. № 2.

Белов М.Н. Правоотношения в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.

Лыков В.А. Соотношение административной и уголовной ответственности // Законность. 2010. № 5.

Питецкий В.В. О соотношении норм уголовного и административного законодательства // Рос. юстиция. 2012. № 12. С. 54 – 56.

Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: моногр. М., 2012. 480 с.

Старостина П.В. Принцип non bis in idem в административном и уголовном праве (международно-правовые аспекты) // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 67 – 71.

Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. М., 2011. 336 с.

Шарихин А.Е. О перспективах развития органов военной полиции в России

В статье раскрываются вопросы совершенствования правового регулирования деятельности органов военной полиции России, с учетом положений Военной доктрины Российской Федерации и опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: Военная доктрина, военная полиция, опыт зарубежных стран, правовое регулирование.

On the prospects of development of the military police in Russia

Sharikhin A.E., Dr., Professor at Federal Establishment of Higher Professional Education «Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation», profaltx54@yandex.ru

The article opens matters concerning legal control improvement in the activity of Russian military police authorities taking into account Russian Federation military doctrine provisions and foreign experience.

Key words: Military doctrine, military police, foreign experience, legal control.

Рецензент – д.ю.н., доцент Кобзарев Ф.М.

Библиографический список:

Онуфриенко А.В. Причины возникновения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации и способы борьбы с ней / Право в Вооруженных Силах 2014. № 11. С. 2.

Савченко Н.А. К вопросу об истории и правовом обеспечении формирования института военной полиции в России / Военно-юридический журнал. 2014. № 6.

Свининых Е.А. Правовые последствия выполнения работ (оказания услуг) в интересах военных организаций без заключения государственного контракта

В статье анализируется судебная практика по делам о взыскании с военных организаций стоимости работ (услуг), выполненных (оказанных) в отсутствие государственного контракта. По мнению автора, отсутствие государственного контракта не должно являться безусловным основанием для отказа в возврате неосновательного обогащения. Кондиционный иск подлежит удовлетворению в случае недобросовестного поведения военной организации.

Ключевые слова: неосновательное обогащение; кондиционный иск; государственные закупки; заключение договоров

Legal consequences of the performance of work (rendering of service) in the interests of military organizations without the conclusion of the government contract

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The judicial practice in cases relating to the unjustified enrichment of military organizations is analyzed in the article. In author's opinion, performance of work or rendering of service by a business entity without a government contract with a military organization should not be absolute reason for denial of the redress an unjust enrichment. The unjust enrichment claim shall be satisfied in the case of unconscionable behavior of military organization.

Key words: unjust enrichment; unjust enrichment claim; government procurement; contracting out.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций. М., 2008.

Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М., 2010.

Эрделевский А.М. О неосновательном обогащении // Право и политика. 2001. № 1.

Халиулин А.Г. Решение военного прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением

А.Г. Халиулин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Рассматриваются вопросы применения норм Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации при изучении военным прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, и принятии им решения о направлении уголовного дела в суд либо о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Ключевые слова: военный прокурор, уголовное дело, обвинительное заключение, принятие решения.

The Decision of the military Prosecutor in a criminal case, made by the indictment. A.G. Khaliulin, doctor of legal Sciences, Professor, head of Department of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, kaf-ord@mail.ru. Discussed the application of norms of the Criminal procedural code of the Russian Federation in the study of military Prosecutor of criminal cases received from the indictment, and making a decision about the direction of the criminal case to the court or to return the criminal case for further investigation. Key words: military Prosecutor, a criminal case, indictment, decision making.

Рецензент – д.ю.н., профессор Расторпов С.В.

Библиографический список:

Абдул-Кадыров Ш.М., Халиулин А.Г. Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2014. № 1.

Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии // Рос. следователь. 2014. № 14.

Долбнин А.И. Понятие и цели уголовного наказания: проблемы современной интерпретации

В статье анализируются сущность, содержание, признаки и цели уголовного наказания, доказываемая, что применение уголовного наказания в отношении военнослужащих обладает существенной спецификой, которая, к сожалению, не получила отражения в действующем уголовном законодательстве.

Ключевые слова: уголовное наказание, цели наказания, содержание наказания, специфика наказания военнослужащих.

Concept and objectives of criminal punishment: problems of modern interpretations

Dolbnin A.I., Deputy Attorney Lipetskaya area, a graduate student of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, niip@msk.rsnet.ru

This article analyzes the nature, content, features and objectives of criminal punishment, it is proved that the use of criminal Naka zaniya against military has significant characteristics, which, unfortunately, is not reflected in the current criminal legislation-for.

Key words: criminal penalties, goals, penalties, content on Kazan, the specifics of military punishment.

Рецензент – д.ю.н., доцент А.В.Павлинов.

Библиографический список:

Ермолович Я.Н. Проблемы развития российского военно-уголовного законодательства // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства: сб. материалов круглого стола (Москва, 10 июня 2014 г.) / под общ. ред. О.Д. Жука; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014.

Марцев А.И. Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений. Омск, 1980.

Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права с позиции предмета уголовно-правового регулирования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2. С. 19 – 23.

Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2010. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999.

Воробьев Е.Г. Домицилий военнослужащих и их активное избирательное право

Частое несовпадение места постоянного проживания военнослужащих (домицилия) с местом прохождения военной службы порождает затруднения в реализации их активных избирательных прав на региональном и муниципальном уровне. Это предполагает внесение в действующее законодательство изменений и дополнений, уст-

раивающих препятствия в данной форме участия граждан в управлении делами государства и местном самоуправлении.

Ключевые слова: Военнослужащие. Избирательные права. Доступность участия в выборах. Домицилий. Место жительства. Место военной службы. Совершенствование законодательства о выборах.

Domitsily military personnel and the iractive electoral right Vorobyev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of justice

Frequent discrepancy of a place of continuous accommodation of the military personnel (domitsily) with a place of passing of military service generates difficulties in implementation of their active electoral rights at regional and municipal level. It assumes entering into the current legislation of changes and the additions eliminating obstacles in this form of participation of citizens in administration of the state and local government.

Key words: Military personnel. Electoral rights. Availability of participation in elections. Domitsily. Residence. Place of military service. Improvement of the legislation on elections.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

Леншина Ю.С. Проблемы реализации избирательных прав военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 5.

Харитонов С.С. Прокурорский надзор как учебная дисциплина для подготовки военных юристов: некоторые вопросы истории и современность

Раскрываются некоторые вопросы развития прокурорского надзора как учебной дисциплины применительно к взаимосвязи различных отраслей права, военного законодательства и соответствующих учебных дисциплин.

Ключевые слова: прокурорский надзор; учебная дисциплина.

Prosecutor's supervision as a training course for the training of military lawyers: some questions of history and modernity S.S. Kharitonov, PhD, Professor

Reveals some issues of prosecutorial supervision as an academic discipline in the relationship of various branches of law, military law and related disciplines.

Keywords: public prosecutor's supervision; academic discipline.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.Г. Халиулин.

Библиографический список

Прокурорский надзор: Учебник / Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. М., 2006. С. 11

Старов Б.Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебное пособие. М., 1995. С. 18-19.

Побежимов И.Ф. Обеспечение законности в советских вооруженных силах. Учебное пособие, 1955, Москва, РИО ВЮА, 60 стр.

Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций : в 2 ч. / Ч. 2. М.: «За права военнослужащих», 2011. С. 244 – 282.

Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры (сборник методических материалов) под редакцией С.Н. Фридинского. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. стр. 199-220.

Старов Б.Ф. Обеспечение боевой готовности Вооруженных Сил РФ средствами прокурорского надзора. Дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1993. 462 стр.

Винокуров Ю.Е. Проблемы повышения эффективности общего надзора военной прокуратуры. Дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1990. 541 стр.

Трофимов Н.И. Понятие военно-прокурорского надзора, надзора за исполнением законодательства о соблюдении прав и свобод военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2009. № 5.